

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/AC.26/1998/7
3 July 1998

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМПЕНСАЦИОННАЯ КОМИССИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Совет управляющих

ДОКЛАД И РЕКОМЕНДАЦИИ ГРУППЫ УПОЛНОМОЧЕННЫХ
ПО ПЕРВОЙ ПАРТИИ ПРЕТЕНЗИЙ "Е2"

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 3	7
I. ПРЕТЕНЗИИ	4 - 26	8
A. "Континентал констракшн лимитед"	5 - 8	8
B. "Галф кейбл"	9 - 13	9
C. "Хендэ"	14 - 19	10
D. "Технопромэкспорт"	20 - 26	13
II. ПРОЦЕДУРНАЯ ПОДОПЛЕКА	27 - 37	15
III. ПРАВОВЫЕ РАМКИ	38 - 48	17
A. Характер и цели производства	38 - 42	17
B. Применимое право и критерии	43	18
C. Ответственность Ирака	44	18
D. Доказательственные требования	45 - 48	19
IV. НЕРЕШЕННЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ	49 - 173	20
A. Оговорка "возникших до" и юрисдикция Комиссии	52 - 105	20
1. Имеет ли оговорка "возникших до" силу изъятия	55 - 62	21
2. Как следует толковать формулировку "задолженности и обязательств Ирака, возникших до 2 августа 1990 года"	63 - 105	23
a) Общие положения	64 - 91	23
i) Обычное значение, которое следует придавать терминам	65 - 67	23
ii) Отсутствие единообразного юридического значения слов "возникших до"	68 - 70	24
iii) Объект и цель положения "возникших до"	71 - 80	25
iv) Задолженность и обязательства, подпадающие под изъятие, предусмотренное оговоркой "возникших до"	81 - 91	28

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
b) Конкретные ситуации	92 - 105	32
i) Договоренности об отсрочке платежей	92 - 96	32
ii) Денежные суммы, подлежащие выплате за выполненную работу или предоставленные услуги	97 - 100	33
iii) Условия об ускоренных платежах/ заранее оцененных убытках	101	34
iv) Авансовые платежи по контрактам	102	34
v) Удерживаемые платежи	103	35
vi) Платежи за отгруженные товары	104 - 105	35
В. Условие "прямой потери"	106 - 169	36
1. Ирак	112 - 141	37
a) Потери в связи с контрактами, одной из сторон которых являлся Ирак	115 - 118	38
b) Потери, связанные с материальными активами, находящимися в Ираке	119 - 132	40
i) Отъезд работников как основа наступления прямых последствий	119 - 123	40
ii) Обязанность принятия мер к уменьшению потерь после отъезда	124 - 131	41
iii) Понесенные расходы в связи с принятием мер к уменьшению потерь	132	43
c) Затраты на эвакуацию и помощь	133 - 134	43
d) Другие потери в Ираке	135 - 141	44
i) Суммы, депонированные на банковские счета в Ираке	136 - 140	44
ii) Будущие прибыли по посторонним проектам	141	45

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
2. Кувейт	142 - 153	45
а) Потери, связанные с контрактами, стороной которых Ирак не являлся	144 - 145	46
б) Потери, связанные с материальными активами, находящимися в Кувейте	146 - 148	47
с) Потери, связанные с приносящей доход собственностью	149 - 152	47
д) Затраты на эвакуацию и помощь	153	49
3. Саудовская Аравия	154 - 163	49
а) Потери в результате военных операций	157	50
б) Потери в результате угрозы военных действий	158 - 163	51
4. Воздействие торгового эмбарго	164 - 169	52
С. Исполнение обязательств перед Ираком после 6 августа 1990 года	170 - 173	55
V. НАЛИЧИЕ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ВЫДВИНУТЫХ ПРЕТЕНЗИЙ	174 - 256	56
А. Претензии по активам, находившимся в Ираке на 2 августа 1990 года	175 - 184	56
1. Материальные активы	175 - 183	56
2. Суммы на иракских банковских счетах	184	59
В. Претензии по контрактам с Ираком	185 - 227	59
1. Суммы, причитающиеся за выполненные работы или предоставленные услуги	185 - 192	59
2. Удержанные суммы	193 - 197	61
3. Причитающиеся платежи за отгруженные товары	198 - 205	62
4. Причитающиеся платежи за произведенные, но не поставленные товары	206 - 210	65
5. Прочие связанные с контрактами претензии	211 - 218	66
6. Расходы, связанные с контрактами	219 - 221	67

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
7. Упущенная выгода	222 - 223	68
8. Прочие финансовые претензии	224 - 227	69
С. Прочие претензии в Ираке	228 - 230	70
1. Расходы на репатриацию работников	228 - 229	70
2. Расходы, связанные со смертью работников	230	70
Д. Претензии, связанные с активами в Кувейте на 2 августа 1990 года	231	70
Е. Претензии, связанные с контрактами в Кувейте	232 - 240	71
1. Поставленные, но не оплаченные товары	232	71
2. Прочие связанные с контрактами претензии	233 - 239	71
3. Расходы, связанные с контрактами	240	73
Ф. Претензии, касающиеся приносящего доход имущества в Кувейте	241 - 248	73
Г. Прочие претензии по Кувейту	249	75
Н. Претензии по Саудовской Аравии	250 - 256	75
1. Претензии в отношении материального имущества	251	75
2. Претензии, связанные с контрактами	252 - 255	76
3. Претензии в отношении расходов на эвакуацию	256	77
VI. ОЦЕНКА ПОДЛЕЖАЩИХ КОМПЕНСАЦИИ ПРЕТЕНЗИЙ	256 - 289	77
А. Доказательственные соображения	258 - 265	77
1. Протоколы с Ираком	259 - 262	77
2. Использование Группой экспертов-консультантов	263 - 265	78
В. Оценка претензий	266 - 275	79
1. Контрактные и связанные с контрактами потери	266	79
2. Упущенная выгода	267 - 268	80

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
3. Материальное имущество	269 - 273	80
4. Финансовые активы	274	81
5. Расходы на эвакуацию	275	82
C. Валютный курс и проценты	276 - 287	82
D. Расходы на подготовку претензий	288	84
E. Количественный расчет претензий	289	84
VII. РЕКОМЕНДАЦИИ	290	86
Примечания		87

Введение

1. Совет управляющих Комиссии ("Совет управляющих") назначил настоящую Группу уполномоченных ("Группа") в составе г-на Бернарда Аудита (Председатель), г-на Хосе-Марии Абаскаля и г-на Дэвида Д. Корона на своей двадцать первой сессии в 1996 году в целях рассмотрения претензий, поданных в Комиссию от имени корпорации и других юридических лиц, в соответствии с резолюциями Совета Безопасности, Временным регламентом урегулирования претензий ("Регламент") 1/ и решениями Совета управляющих. Настоящий доклад содержит рекомендации Группы Совету управляющих в соответствии со статьей 38 е) Регламента, которые касаются поданных в Комиссию претензий от имени четырех корпораций ("Претензии" или "Заявители"), о которых пойдет речь ниже и каждая из которых требует компенсации убытков, предположительно причиненных в результате вторжения Ирака в Кувейт 2 августа 1990 года и последующей оккупации им Кувейта. Пятая претензия от компаний "Гудмен холдингз" и "Англо-айриш биф процессорз интернешнл лимитед" (собираательно именуемых далее как "Гудмен"), которая была подана в Комиссию правительством Ирландии, также находилась на рассмотрении Группы, но затем была отозвана компанией "Гудмен" во время разбирательства. (См. пункт 30 ниже.)

2. Переданные Группе претензии были отобраны секретариатом Комиссии ("секретариат") из всех претензий категории "Е" на основании критериев, установленных в соответствии с Регламентом. В числе таких критериев учитывались дата подачи претензии в Комиссию и соблюдение заявителями требований, предъявляемых в Регламенте к претензиям категории Е (таких, как препровождение вместе с претензией доказательств регистрации или учреждения компании и доказательств того, что лицо, подавшее претензию от имени компании, имело на то полномочия). Самым важным требованием, которое предъявлялось к этой первой группе претензий категории "Е", было требование о том, чтобы отобранные претензии порождали определенные пороговые правовые вопросы, которые также затрагивают остальные претензии, а именно вопросы о том, что такое "задолженность или обязательство Ирака, возникшие до 2 августа 1990 года", и что такое "прямая потеря". Настоящие Претензии адекватно затрагивают эти вопросы.

3. Ввиду того, что решение этих вопросов, видимо, будет иметь прецедентообразующее значение, Группа уделила повышенное внимание надлежащей проработке порождаемых Претензиями вопросов во время, отведенное для этого Группе. В частности, как это более подробно охарактеризовано ниже, это было сделано путем обращения с вопросами к Заявителям и Правительству Иракской Республики, рассмотрения ответов правительств на доклады Исполнительного секретаря в соответствии со статей 16 Регламента, в которых формулируются и описываются юридические и фактические вопросы, порождаемые Претензиями, и обращения за помощью к экспертам-консультантам. Постольку поскольку эти прецедентообразующие вопросы решены в настоящем докладе, ожидается, что урегулирование будущих партий Е2 2/ не потребует от Комиссии столь обстоятельного углубления в детали.

Г. ПРЕТЕНЗИИ

4. Нижеследующие резюме Претензий, ныне находящихся на рассмотрении Группы, подготовлены на основе представлений Заявителей.

А. "Континентал констракшн лимитед"

5. Претензия компании "Континентал констракшн, Лтд." ("ККЛ") была подана в Комиссию правительством Индии. "ККЛ" является инженерно-строительной компанией, занимающейся строительством крупных объектов по государственным заказам в Индии и в других странах. На момент иракского вторжения в Кувейт "ККЛ" вела работы на шести объектах в Ираке в каждом случае на основании контрактов с иракскими государственными органами. "ККЛ" сообщает следующее об обстановке, сложившейся в Ираке 2 августа 1990 года и в последующие дни.

6. Самый крупный строительный объект компании в Ираке находился в окрестностях Багдада ("объект Каркх"). На объекте Каркх компания "ККЛ" соорудила поселок для строителей, способный вместить 5 000 рабочих, и сосредоточила большое количество строительной техники и транспортных средств.

7. Компания "ККЛ" не оставила объект и не покинула Ирак 2 августа 1990 года или сразу после этой даты. Она продолжила работы, конкретно указав, что на объекте Каркх она сделала это по причине того, что иракская сторона контракта не перечислила суммы, якобы полагающиеся "ККЛ" за работу, которая была завершена до вторжения Ирака и оккупации им Кувейта. "ККЛ" утверждает, что, не осуществив платежи, иракские власти заставили ее продолжать работы на объекте Каркх до января 1991 года. После начала массированных бомбардировок Багдада в конце января 1991 года иракские власти устно приказали персоналу "ККЛ" оставить объект Каркх, бросив всю находившуюся на нем технику, и выехать из Ирака сухопутным путем через пустыню в Иорданию. В результате этого компания "ККЛ" оставила в Ираке все свое строительное оборудование и технику.

8. "ККЛ" требует компенсации в объеме 472 833 095,00 долл. США з/, которая состоит из следующих категорий предположительно понесенных потерь:

- а. 36 828 514,00 долл. США в отношении потери денежной наличности, хранившейся в неконвертируемых иракских динарах на счетах в иракских банках, которую, по утверждению "ККЛ", компания была вынуждена оставить;
- б. 42 236 446,00 долл. США в отношении потерь имущества, оборудования и материалов в Ираке;

- с. 312 761 901,00 долл. США в отношении потерь, обусловленных неоплатой Ираком работ по контракту, выполненных "ККЛ" (эта часть претензии включает в себя проценты, начисленные по ставке, которая была оговорена в различных контрактах); и
- д. 81 006 233,00 долл. США в отношении связанных с контрактами потерь, обозначенных "ККЛ" в качестве упущенной выгоды, упущенных возможностей, увеличения издержек, потери приносящего доход имущества и других различных потерь.

в. "Галф кейбл"

9. Претензия компании "Галф кейбл энд электрикал индустрис, ко." (КСК) ("Галф кейбл") была подана в Комиссию правительством Кувейта. "Галф кейбл" занимается изготовлением электрического и телефонного кабеля, электрического и телефонного провода, а также низковольтных кабельных соединений. Предприятия и административные помещения компании "Галф кейбл" находятся в Кувейт-Сити и действуют с 1980 года. В обоснование своей претензии компания "Галф кейбл" ссылается на следующие факты и события.

10. По состоянию на 2 августа 1990 года у компании "Галф кейбл" имелось два основных предприятия. Ими, согласно представлению, были "завод по производству силового кабеля и кабеля с воздушно-бумажной изоляцией" ("электрокабельный" завод) и "завод по производству геленаполненного телефонного кабеля" (завод по производству "геленаполненного кабеля"). Изготовление геленаполненного кабеля было новым видом деятельности для компании "Галф кейбл", и по состоянию на 2 августа 1990 года, завод еще не начал выпускать готовую продукцию. По состоянию на 2 августа 1990 года на нем были практически завершены строительные работы (включая электротехнику, механическое оборудование и системы пожаротушения) и шел монтаж производственных линий. Станки, предназначенные для установки, в основном либо уже были доставлены на завод, либо находились в порту в Кувейте, ожидая отправки на завод.

11. После получения информации о вторжении Ирака и оккупации им Кувейта произошли следующие события. Во-первых, администрация компании решила остановить производство. С этого времени и до начала сентября 1990 года руководство компании осуществляло лишь периодические инспекционные осмотры. В сентябре 1990 года иракские военные заняли заводские помещения и запретили администрации проводить осмотры без разрешения. В период со 2 августа 1990 года по 2 марта 1991 года оккупационные иракские силы в нескольких случаях предоставляли сотрудникам компании "Галф кейбл" доступ на заводы, и во время таких посещений те могли видеть, как оборудование и станки компании "Галф кейбл" грузились на иракские грузовики. В частности, порядка 150 сотрудников иракской кабельной компании ("Аль-Насерия кейбл") прибыли в Кувейт-Сити, заняли помещения компании "Галф кейбл" и осуществляли демонтаж станков и оборудования, находившихся на заводах, а также

складов, стальных конструкций, цехов и ангаров для их отправки в Ирак. После 2 марта 1991 года (точная дата в Изложении претензии не указана) руководители администрации, вернувшись на территорию заводов, обнаружили, что здания, оставшееся оборудование и станки были в значительной степени повреждены.

12. Реконструкция электрокабельного завода была завершена, и производство электрического кабеля возобновлено в апреле 1992 года, однако компания "Галф кейбл" отказалась от восстановления завода по производству геленаполненного кабеля из-за "изменившихся обстоятельств", а именно решения кувейтского министерства почты и телеграфа воздержаться от реализации проекта использования геленаполненного кабеля в своей сети. Согласно изложению претензии, по этой причине компания "Галф кейбл" решила перепрофилировать завод по изготовлению геленаполненного кабеля на производство кабеля с воздушно-бумажной изоляцией.

13. Компания "Галф кейбл" требует компенсации в размере 126 618 792,62 долл. США, которая состоит из следующих категорий предполагаемых потерь:

- a. 4 168 341,78 долл. США в отношении потерь по контрактам в связи с суммами, подлежащими выплате потребителей в период со 2 августа 1990 года по 2 марта 1991 года;
- b. 10 676 443,23 долл. США в отношении ущерба недвижимости, причиненного зданиям компании "Галф кейбл" иракскими оккупационными силами;
- c. 54 788 945,67 долл. США в отношении ущерба или разрушения другого материального имущества компании "Галф кейбл" иракскими оккупационными силами;
- d. 56 094 383 долл. США в отношении упущенной выгоды в связи с деятельностью компании "Галф кейбл" в период оккупации и в течение некоторого времени после нее;
- e. 842 197,90 долл. США в отношении издержек, понесенных компанией "Галф кейбл" при возобновлении деятельности в период после 2 марта 1991 года; и
- f. 48 481,02 долл. США в отношении расходов на подготовку претензии.

С. "Хендэ"

14. Претензию компании "Хендэ инжиниринг энд констракшн компании, лтд." ("Хендэ") была подана в Комиссию правительством Республики Корея. "Хендэ" является строительной/проектно-конструкторской компанией, осуществлявшей 21 строительный/

проектно-конструкторский проект в Ираке, Кувейте и Саудовской Аравии по состоянию на 2 августа 1990 года. В обоснование своей претензии "Хендэ" ссылается на следующие факты и обстоятельства.

15. В Ираке по состоянию на 2 августа 1990 года "Хендэ" осуществляла пять строительных проектов, находившихся на разных стадиях готовности. После 2 августа 1990 года возникли проблемы, которые сделали продолжение работ на иракских объектах все более сложным: было расстроено функционирование систем связи, таких, как телефон и телекс; был закрыт аэропорт в Багдаде; возникли трудности с дальнейшей переброской рабочих и техники; прекратилось получение последующих платежей в виде сырой нефти; появились трудности с наймом строительных подрядчиков; возникли растущие проблемы с заключением контрактов с персоналом иракского владельца на местах. Тем не менее иракские владельцы неоднократно просили "Хендэ" продолжать выполнение работ на объекте после 2 августа 1990 года, угрожая в противном случае прибегнуть к положениям иракского закона № 57, который якобы возлагал на иностранных подрядчиков ответственность за любые прямые или косвенные убытки в результате любых задержек с выполнением работ на объектах в Ираке. Несмотря на эти угрозы, компания "Хендэ" постепенно выводила свой персонал с объектов в период после 2 августа 1990 года.

16. В Кувейте по состоянию на 2 августа 1990 года компания "Хендэ" проводила работы на девяти строительных объектах на разной стадии готовности. Она начала эвакуировать персонал со своих объектов в Кувейте сразу после вторжения Ирака в Кувейт и завершила эвакуацию 24 августа 1990 года. В этот период двое ее работников погибли, выполняя работы по сооружению бомбоубежища. Иракские военнослужащие подвергли разграблению все ее объекты в Кувейте в период оккупации этой страны Ираком, причинив большой ущерб имуществу и технике.

17. В Саудовской Аравии по состоянию на 2 августа 1990 года "Хендэ" занималась осуществлением семи строительных проектов на разных стадиях готовности. "Хендэ" описывает нестабильную общую обстановку, существовавшую в Саудовской Аравии в период со 2 августа 1990 года по 2 марта 1991 года, которая якобы отрицательно сказалась на ходе работ на этих объектах. "Хендэ" указывает, что ввиду обращения Ирака ко всем арабским странам с призывом свергнуть правительство Саудовской Аравии, а также сосредоточения иракских войск на саудовской границе корейское посольство рекомендовало всем корейским работникам в восточном районе Саудовской Аравии выехать в Эр-Рияд или Джидду. По соображениям безопасности административный персонал и рабочие выехали из Саудовской Аравии. В результате иракских ракетных обстрелов Эр-Рияда и угрозы применения химического оружия среди рабочих компании "Хендэ" начались волнения, а это, в свою очередь, привело к снижению темпов работ и уменьшению производительности труда. Кроме того, работе компании "Хендэ" на объектах в Саудовской Аравии препятствовали неспособность компании убедить подрядчиков остаться, невыполнение обязательств поставщиками оборудования и сырья и повышение цен на основные предметы снабжения.

18. На основе вышеуказанных утверждений компания "Хендэ" первоначально представила претензию на сумму 238 428 869 долл. США, состоящую из следующих категорий предполагаемых потерь:

- a. 138 308 815 долл. США в отношении потерь имущества, включая строительную технику и оборудование, предметы снабжения и материалы, а также склады и временное жилье для рабочих, которые были повреждены или разрушены на объектах компании "Хендэ" в Ираке, Кувейте и Саудовской Аравии в период со 2 августа 1990 года по 2 марта 1991 года;
- b. 48 133 295 долл. США в отношении упущенной выгоды в связи с проектами, которые компания "Хендэ" была вынуждена оставить в результате незаконного вторжения Ирака и оккупации им Кувейта;
- c. 33 464 556 долл. США в отношении осуществленных на основании контрактов выплат работникам с момента прекращения работ на различных объектах до их репатриации в свои соответствующие страны;
- d. 3 482 394 долл. США в отношении расходов на репатриацию работников компании "Хендэ", эвакуированных из Ирака, Кувейта и Саудовской Аравии;
- e. 6 163 658 долл. США в отношении денежных расходов в связи с осуществлением компанией "Хендэ" финансовыми отчислениями по заранее оплаченным банковским облигациям, страховкам, депозитам за оборудование и процентам по просроченным платежам; и
- f. 8 872 149 долл. США в отношении расходов на приостановление/свертывание работ в связи с издержками, понесенными компанией "Хендэ" при осуществлении подготовительных работ на различных строительных объектах перед отъездом, и расходами на аренду оборудования, которым она не смогла воспользоваться.

19. 30 июня 1994 года Комиссия получила дополнительное представление от компании "Хендэ". В этом представлении "Хендэ" запрашивает дополнительную компенсацию в объеме 889 118 983,89 долл. США, состоящую из: а) 861 041 396,22 долл. США в отношении потерь, якобы понесенных по ее контрактам с государственными органами Ирака на выполнение строительных работ на различных объектах, расположенных в Ираке; и б) 28 077 587,67 долл. США в отношении оборудования, предположительно утраченного или уничтоженного на объектах в Кувейте. Поскольку дополнительное представление обусловлено теми же самыми фактическими обстоятельствами, что и первоначально поданная в Комиссию претензия, оно рассматривалось Группой вместе с первоначальной претензией в качестве единой просьбы о компенсации.

D. "Технопромэкспорт"

20. Претензия В/О "Технопромэкспорт" ("Технопромэкспорт") была подана в Комиссию Российской Федерацией. Объединение "Технопромэкспорт" является поставщиком всего комплекса услуг по выработке и передаче на расстояние электроэнергии, и оно работало с иракскими государственными предприятиями с конца 50-х годов.

21. По состоянию на 2 августа 1990 года "Технопромэкспорт" осуществлял работы на четырех объектах по контрактам с иракскими государственными предприятиями:
а) строительство теплоэлектростанции мощностью 1 680 мегаватт, известной как Юсифийская теплоэлектростанция ("Юсифийская станция"); б) проектирование предлагаемой гидроэлектростанции в Аль-Багдаде ("проект Аль-Багдади"); с) поставка в Ирак линий электропередач общей протяженностью порядка 20 000 км; и d) поставка запчастей для двух других теплоэлектростанций ("Нассирия" и "Наджибия") и одной гидроэлектростанции ("Докан"). "Технопромэкспорт" ссылается на следующие факты и события в связи с этими проектами.

22. Юсифийская станция была самым крупным объектом "Технопромэкспорта" в Ираке по состоянию на 2 августа 1990 года. "Технопромэкспорт" впервые начал участвовать в осуществлении этого проекта 21 июня 1988 года, когда он заключил договор с Иракским генеральным управлением по выработке и передаче электроэнергии - учреждением, впоследствии переименованным в Иракскую электропроектную компанию. Проект предусматривал сооружение теплоэлектростанции общей мощностью в 1 260 МВт. 12 июня 1990 года стороны договорились расширить проект, включив в него сооружение двух дополнительных энергоустановок мощностью в 210 МВт каждая, доведя общую мощность электростанции до 1 680 МВт. По состоянию на 2 августа 1990 года проект был готов на 24,7%. В результате вторжения Ирака и оккупации им Кувейта и последовавшего за этим вооруженного конфликта все проектные работы были прекращены и "Технопромэкспорт" был вынужден эвакуировать своих работников из Ирака. "Технопромэкспорт" не смог забрать или добиться возвращения своей строительной техники и оборудования в Ираке ни в тот момент, ни после окончания военных действий в Персидском заливе (2 марта 1991 года). Соответственно, "Технопромэкспорт" разбивает убытки, предположительно понесенные им в связи с проектом, на следующие три категории: а) невозмещенные расходы, понесенные "Технопромэкспортом" в связи с эвакуацией своих работников; б) потеря "Технопромэкспортом" своих строительной техники и оборудования в Ираке; с) потери по контрактам.

23. Проект Аль-Багдади предусматривал подготовку технико-экономического обоснования и проекта крупной гидроэлектростанции на реке Евфрат в Ираке. Подготовка этого обоснования предполагала предоставление технической помощи и использование специального оборудования для проведения инженерно-технических изысканий. После вторжения Ирака и оккупации им Кувейта дальнейшее исполнение стало невозможным.

24. На основании двух контрактов от 25 марта 1989 года и 22 ноября 1989 года "Технопромэкспорт", соответственно, обязался поставить иракским государственным предприятиям алюминиевые и стальные/алюминиевые проводники для сооружения линий электропередач на общую сумму в 14 187 748 долл. США. По состоянию на 2 августа 1990 года "Технопромэкспорт" поставил 75% предусмотренных контрактом проводников, но утверждает, что дальнейшее исполнение стало невозможным в результате вторжения Ирака и оккупации им Кувейта.

25. В соответствии с контрактом от 12 октября 1986 года "Технопромэкспорт" договорился поставить иракским государственным предприятиям резервное оборудование, приборы и запасные части для двух электростанций (Наджибия и Нассирия) и одной гидроэлектростанции (Докан). "Технопромэкспорт" поставил примерно 80% запчастей и оборудования, предусмотренного контрактом, по состоянию на 2 августа 1990 года, но утверждает, что дальнейшее исполнение стало невозможным из-за вторжения Ирака и оккупации им Кувейта. "Технопромэкспорт" заявляет, что практически все эти части и оборудование были изготовлены по спецификациям заказчика специально для этих проектов и поэтому не могли быть перепроданы третьей стороне.

26. "Технопромэкспорт" запрашивает компенсацию в размере 326 352 455,17 долл. США, состоящую из следующих категорий предполагаемых потерь:

- a. 1 430 062 долл. США в связи с расходами, понесенными на эвакуацию 645 его работников и их иждивенцев из Ирака;
- b. 46 367 655,52 долл. США в связи с утратой материального имущества, включая оборудование и материалы, и расходами, связанными с попытками обеспечить сохранность этого имущества;
- c. 228 070 678,54 долл. США в отношении потерь, связанных с его контрактом на проектирование и строительство теплоэлектростанции (эта часть претензии включает в себя просьбу о компенсации упущенной выгоды в размере 102 408 619,00 долл. США);
- d. 3 571 622,23 долл. США в отношении потерь, связанных с контрактом на проектирование гидроэлектростанции;
- e. 8 188 852,09 долл. США в связи с соглашениями на поставку алюминиевых и стальных/алюминиевых проводников для сооружения линий электропередач;
- f. 3 364 226,99 долл. США в отношении потерь в связи с соглашениями на поставку запасных частей для некоторых теплоэлектростанций, расположенных в Ираке; и
- g. 35 359 357,80 долл. США в качестве процентов на вышеуказанные суммы.

II. ПРОЦЕДУРНАЯ ПОДОПЛЕКА

27. В соответствии со статьей 16 Регламента Исполнительный секретарь Комиссии доложил о Претензиях Совету Управляющих 30 апреля 1996 года и 31 июля 1996 года ("доклады по статье 16"). Согласно процедуре, предусмотренной в пункте 3 статьи 16 Регламента, ряд правительств представил свою информацию и мнения по докладу Исполнительного секретаря. Эти ответы были препровождены секретариатом Группе в соответствии с пунктом 1 статьи 32 Регламента.

28. На своем первом официальном совещании в марте 1997 года Группа одобрила предпринимаемые секретариатом усилия по найму экспертов-консультантов для оказания Группе помощи в рассмотрении и анализе Претензий. После проведения в соответствии с действующими правилами Организации Объединенных Наций конкурса и отбора кандидатов в апреле 1997 года для этой цели была нанята одна из наиболее авторитетных в мире фирм по оценке убытков.

29. В процедурном постановлении от 14 марта 1997 года Группа решила квалифицировать претензию фирмы "Гудмен" в качестве необычно крупной и сложной претензии по смыслу статьи 38 d) Регламента. В этом процедурном постановлении Группа поручила секретариату препроводить правительству Иракской Республики ("Ирак") документы, поданные фирмой "Гудмен" в обоснование своей Претензии. Группа также просила компанию "Гудмен" к 14 июня 1997 года ответить на вопросы по этой Претензии и предложила Ираку представить к 12 сентября 1997 года свои отклики на документацию по Претензии и несколько вопросов, заданных Группой.

30. 12 июня 1997 года компания "Гудмен" представила свои ответы на вопросы Группы. Однако 18 августа 1997 года Комиссия получила от правительства Ирландии и от самой компании "Гудмен" уведомление об отзыве Претензии компании "Гудмен". В свете этих событий 20 августа 1997 года Группа издала процедурное постановление в соответствии со статьей 42 Регламента, в котором она подтвердила отзыв данной претензии и прекратила производство по претензии компании "Гудмен".

31. 3 июня 1997 года Группа издала четыре процедурных постановления в отношении соответственно претензий компаний "ККЛ", "Галф Кейбл", "Хендэ" и "Технопромэкспорт". Эти постановления содержали решения Группы квалифицировать каждую из этих претензий в качестве необычно крупных или сложных по смыслу статьи 38 d) Регламента. В каждом из этих процедурных постановлений Группа поручала секретариату препроводить Ираку документы, поданные Заявителями в обоснование их соответствующих Претензий. Кроме того, процедурные постановления содержали просьбу Группы к каждому Заявителю ответить к 3 сентября 1997 года на подробные вопросы, приложенные к постановлениям. В постановлениях, касавшихся претензий компаний "ККЛ", "Хендэ" и "Технопромэкспорт", также содержалась просьба к Ираку представить к 3 декабря 1997 года ответы на Претензии и конкретные вопросы в адрес Ирака в отношении этих Претензий.

32. 3 сентября 1997 года Комиссия получила от "ККЛ", "Галф кейбл", "Хёндэ" и "Технопромэкспорта" ответы на соответствующие процедурные постановления от 3 июня 1997 года.

33. После рассмотрения Претензий и полученных ответов Группа на своей сессии в октябре 1997 года приняла два решения. Во-первых, 23 октября 1997 года Группа издала процедурное постановление в адрес "Хёндэ", запросив дополнительную конкретную информацию об исполнении этой компанией контрактов, о которых шла речь в дополнительном представлении. Во-вторых, Группа поручила секретариату и экспертам-консультантам Группы провести с выездом на место инспекцию документов в головной конторе компании "Галф кейбл" в Кувейте для дополнительной проверки претензии компании "Галф кейбл" в отношении упущенной выгоды. Инспекция была проведена 2 и 3 декабря 1997 года, и о ее результатах Группе было доложено на сессии в декабре 1997 года.

34. 17 ноября 1997 года Ирак доставил письмо в Комиссию, в котором он просил о том, чтобы "его юридическая защита в связи с претензиями о компенсации, поданными компанией "Хёндэ", компанией "Галф кейбл" (Кувейт), компанией "Технопромэкспорт" (Россия) и компанией "Континентал констракшн лимитед ККЛ" (Индия) была отсрочена по меньшей мере на два месяца". 21 ноября 1997 года Группа издала процедурное постановление в ответ на просьбу, полученную от Ирака, в котором Группа, во-первых, отметила, что в контексте мандата Комиссии она воспринимает письмо Ирака в качестве просьбы о продлении срока для ответа на конкретные вопросы, которые были ему препровождены в процедурных постановлениях от 3 июня 1997 года, изданных в отношении претензий "ККЛ", "Хёндэ" и "Технопромэкспорта". Во-вторых, Группа отметила, что установленные в соответствии с Регламентом сроки для рассмотрения претензий не позволяют ей предоставлять продления, если это может отрицательно сказаться на своевременном выполнении ею своей задачи. Настоятельно призвав Ирак представить ответы в установленный срок к 3 декабря 1997 года, Группа заявила, что она рассмотрит ответы, поданные Ираком после истечения этого срока, если такое рассмотрение не повлияет негативно на ее способность завершить в отведенное ей время рассмотрение претензий.

35. 24 ноября 1997 года Комиссия получила ответ от компании "Хёндэ" на процедурное постановление Группы от 23 октября 1997 года.

36. 22 декабря 1997 года Комиссия получила ответы от Ирака на вопросы, поставленные Группой в своих постановлениях от 3 июня 1997 года в отношении Претензий компаний "ККЛ", "Галф кейбл", "Хёндэ" и "Технопромэкспорт" 4/. Группа рассмотрела эти ответы и полностью учитывала их в своих прениях по Претензиям.

37. На своем совещании 2-4 февраля 1998 года Группа заключила, что порождаемые Претензиями вопросы были достаточно глубоко изучены и что устного производства для дополнительного рассмотрения данных вопросов не требуется.

III. ПРАВОВЫЕ РАМКИ

A. Характер и цели производства

38. Роль и задачи Группы уполномоченных, действующей в рамках Комиссии, изложены в докладе Генерального секретаря Совету Безопасности от 2 мая 1991 года следующим образом:

"Комиссия не является судом или арбитражем, перед которым предстают стороны; это политический орган, который главным образом изучает претензии в плане установления фактов, проверяет их обоснованность, оценивает ущерб и сумму выплат и урегулирует спорные претензии. Только в связи с последним моментом может идти речь о квазисудебной функции. Учитывая характер Комиссии, тем более важно, чтобы процедура была соответствующим образом урегулирована. Этим будут заниматься уполномоченные.

...

Рассмотрение претензий будет связано с их проверкой и оценкой потерь и урегулированием любых спорных претензий. Выполнение основной части этой задачи не связано с действиями судебного характера, однако урегулирование спорных претензий является квазисудебной процедурой. Предполагается, что рассмотрением претензий будут заниматься главным образом уполномоченные. Однако, прежде чем приступить к проверке претензий и оценке потерь, необходимо будет установить, подпадают ли потери, в связи с которыми предъявлены претензии, под действие положений пункта 16 резолюции 687 (1991), иными словами, являются ли эти потери, ущерб или вред прямыми или результатом незаконного вторжения Ирака и оккупации им Кувейта" 5 /.

39. Таким образом, Группе в ходе данного разбирательства были поручены три задачи. Во-первых, Группа должна определить, подпадают ли различные виды предполагаемых потерь под юрисдикцию Комиссии. Во-вторых, она должна удостовериться в том, что предполагаемые потери, которые в принципе подлежат компенсации, действительно были понесены данным конкретным заявителем. В-третьих, она должна установить, были ли потери, которые, как будет установлено, подлежат компенсации, понесены именно в тех объемах, которые указаны в претензиях.

40. При выполнении этих задач Группа должна иметь в виду то обстоятельство, что представление в Комиссию огромного числа претензий требует принятия правовых стандартов и методов оценки, которые поддаются применению и обеспечивают надлежащий

баланс между двумя целями: оперативности и точности. Только такой подход сделает возможным эффективное урегулирование тысяч претензий категории Е, которые были поданы в Комиссию.

41. Как сказано в пунктах 27–37 выше, Группа, принимая во внимание важные вопросы, порождаемые настоящими Претензиями, приложила все усилия для выполнения вышеуказанных задач. Группа выполнила также исследовательские функции, которые выходят за рамки простого использования лишь той информации и аргументации, которые сопровождали представленные Претензии.

42. При подготовке своего доклада Группа не включала в текст прямые выдержки из закрытых или служебных документов, которые были подготовлены Группой или предоставлены ей для выполнения ею своей работы. Группа также не описывала подробно порядок расчета компенсации по каждому конкретному элементу потерь, но при этом стремилась обеспечить, чтобы в настоящем докладе ясно указывались те части Претензий, которые, как было установлено, не входят в юрисдикцию Комиссии. Это было необходимым не только в силу характера Комиссии, но и ввиду большого числа претензий, находящихся на рассмотрении групп уполномоченных.

В. Применимое право и критерии

43. Право, применимое Группой, определено в статье 31 Регламента, которая гласит следующее:

"При рассмотрении претензий уполномоченные будут применять резолюцию 687 (1991) Совета Безопасности и другие соответствующие резолюции Совета Безопасности, критерии, установленные Советом управляющих в отношении конкретных категорий претензий, и любые решения, принятые в этой связи Советом управляющих. Кроме того, при необходимости уполномоченные применяют другие соответствующие нормы международного права".

С. Ответственность Ирака

44. В соответствии с пунктом 16 резолюции 687 (1991) Совета Безопасности, которая, согласно статье 31 Регламента, составляет часть применимого Комиссией права, "Ирак... несет ответственность по международному праву за любые прямые потери, ущерб... или вред, причиненный иностранным правительствам, физическим и юридическим лицам в результате незаконного вторжения Ирака и оккупации им Кувейта". С учетом этого четкого положения вопрос об ответственности Ирака за потери, подпадающие под юрисдикцию Комиссии, является решенным.

D. Доказательственные требования

45. В отличие от типовой формы и стандартизированных доказательственных требований, предъявляемых к отдельным заявителям, требующим компенсацию в рамках подлежащих ускоренному рассмотрению претензий категорий А, В и С, Совет управляющих ясно дал понять, что в отношении коммерческих потерь "потребуется представить подробное фактическое описание обстоятельств заявленных в претензиях потерь, ущерба или вреда" для присуждения компенсации 6/.

46. Каждый заявитель претензии категории Е был обязан представить вместе с типовой формой претензии "отдельное изложение с описанием своей претензии ("Изложение претензии"), сопровождаемое документальными и другими надлежащими доказательствами, достаточными для подтверждения обстоятельств и суммы охватываемых претензией потерь" 7/. Кроме того, заявители должны были включить в Изложение претензии следующую конкретную информацию:

"а) дата, тип и основание для юрисдикции Комиссии в отношении каждого элемента потерь...

б) подтверждающие претензию факты;

с) юридическое обоснование каждого элемента претензии;

д) сумма испрашиваемой компенсации и метод ее расчета" 8/.

47. Когда заявители представили изложение претензии, отвечающее требованиям Комиссии, и это изложение подтверждается документальными и другими надлежащими доказательствами, пункт 1 статьи 35 Регламента требует от Группы определить "допустимость, относимость, существенность и значимость" таких свидетельств. Осуществляя такую оценку доказательств Группа должна определить, достаточны ли они для подтверждения обстоятельств и суммы охватываемой претензией потери.

48. Несмотря на использование процедурных постановлений, в которых заявителям были заданы конкретные вопросы, Группа отметила, что некоторые элементы потерь не поддерживались доказательствами, достаточными для подтверждения обстоятельств и суммы охватываемых претензиями потерь 9/.

IV. НЕРЕШЕННЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

49. Пункт 16 резолюции 687 (1991) Совета безопасности гласит:

"[Совет Безопасности] вновь подтверждает, что Ирак, без ущерба для своей задолженности и обязательств, возникших до 2 августа 1990 года, которые будут урегулированы с помощью обычных механизмов, несет ответственность по международному праву за любые прямые потери, ущерб, включая ущерб окружающей среде и истощение природных ресурсов, или вред, причиненный иностранным правительствам, физическим и юридическим лицам в результате незаконного вторжения Ирака и оккупации им Кувейта".

50. Поскольку пункт 18 той же самой резолюции содержит призыв к созданию Комиссии для урегулирования претензий, на которые распространяются положения пункта 16, пункт 16 не только подтверждает ответственность Ирака, но и определяет юрисдикцию Комиссии.

51. Претензии ставят перед настоящей Группой два важных юрисдикционных вопроса. Во-первых, Группе необходимо истолковать оговорку "без ущерба для задолженности и обязательств Ирака, возникших до 2 августа 1990 года" (именуемую ниже оговоркой "возникших до"). Во-вторых, Группе необходимо изучить условие, согласно которому потери, ущерб или вред, за которые требуется компенсация, должны быть "прямыми". Кроме того, ввиду торгового эмбарго, введенного против Ирака Советом Безопасности 6 августа 1990 года, Группа должна изучить воздействие этого на претензии, связанные с исполнением Ираком своих обязательств после этой даты 10/.

A. Оговорка "возникших до" и юрисдикция Комиссии

52. Ряд правительств представили ответы на доклады Комиссии по статье 16 с соображениями по поводу оговорки "возникших до". В них она интерпретируется по-разному. В целом они отражают попытку определить, какая задолженность и какие обязательства Ирака исключаются из юрисдикции Комиссии на основании этой оговорки. Однако некоторые правительства занимают позицию, в соответствии с которой оговорка "возникших до" не должна предполагать никаких изъятий из юрисдикции Комиссии. Этот последний вопрос необходимо решить в первую очередь; ибо определять точный объем изъятия можно будет только в том случае, если будет решено, что данная оговорка все же имеет силу изъятия.

53. Помимо текста резолюции 687 (1991) Совет Безопасности не дает никаких прямых указаний по поводу этих вопросов. Аналогичным образом, Совет Безопасности не принял каких-либо решений по поводу применения или значения оговорки "возникших до". Поэтому задача настоящей Группы - истолковать значение и применение пункта 16.

54. При толковании резолюции 687 (1991) Совета Безопасности Группа руководствуется Венской конвенцией о праве международных договоров ("Венская конвенция"), которая предусматривает, в частности, что "договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора" 11/. Хотя резолюция Совета Безопасности не является договором по смыслу Венской конвенции, Группа считает, что Конвенция при осмотрительном использовании ссылок на нее может оказать помощь при таком толковании. Группа отмечает в этой связи, что другие международные органы обращались к Венской конвенции за руководством при толковании резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. В деле Обвинитель против Душко Тадича 12/ Международный трибунал для преследования лиц, виновных в серьезных нарушениях международного гуманитарного права, совершенных на территории бывшей Югославии с 1991 года, воспользовался Венской конвенцией при интерпретации своего учредительного Статута. Трибунал в этой связи писал: "Хотя Статут Международного трибунала является юридическим документом особого рода и не является договором, при интерпретации его положений и представлений разработчиков о применимости юриспруденции других судов нормы интерпретации договоров Венской конвенции о праве международных договоров представляются уместными" 13/. С учетом этих соображений Группа переходит к рассмотрению двух основополагающих вопросов, порождаемых оговоркой "возникших до".

1. Имеет ли оговорка "возникших до" силу изъятия

55. В ответах некоторых правительств на доклады по статье 16 в связи с оговоркой "возникших до" утверждается, что единственным юрисдикционным изъятием в пункте 16 резолюции 687 (1991) Совета Безопасности является условие того, что потеря должна быть "прямой". Положение "без ущерба для своей задолженности и обязательств, возникших до 2 августа 1990 года, которые будут урегулированы с помощью обычных механизмов", не воспринимается такими правительствами в качестве ограничения на юрисдикцию Комиссии. Вместо этого они понимают его лишь как означающее, что у заявителей остается возможность обращения в другие органы, помимо Комиссии.

56. По причинам, которые излагаются ниже, Группа не разделяет такого толкования этой оговорки. Группа считает, что оговорка "возникших до" все же имеет силу изъятия из юрисдикции Комиссии, а слова "без ущерба для" к тому же призваны подчеркнуть, что такое юрисдикционное изъятие никоим образом не затрагивает возможностей физических или юридических лиц добиваться возмещения задолженности и обязательств "с помощью обычных механизмов".

57. В связи с пунктом 16 Группа считает, что сам факт того, что оговорка "возникших до" была включена в текст, является наглядным свидетельством намерения Совета Безопасности придать этой оговорке определенный особый смысл, а не повторять лишь то, о чем четко говорится в остальной части этого пункта, т.е. что Ирак несет

ответственность за прямые потери, причиненные в результате вторжения в Кувейт и его оккупации. Это тем более так, если учесть, что такого рода оговорки не было в предыдущих решениях Совета Безопасности по тому же самому вопросу 13/.

58. Значение этой оговорки в основном зависит от интерпретации двух формулировок этого пункта: во-первых, слов "без ущерба" и, во вторых, слов "которые будут урегулированы с помощью обычных механизмов". Их значение обсуждается ниже.

59. Слова "без ущерба", вводящие подчиненное положение, обычно используются для того, чтобы показать, что предмет подчиненного положения (в данном случае "своей задолженности и обязательств, возникших до 2 августа 1990 года") не должен затрагиваться положением главного предложения. Таким образом, при обычном употреблении формулировка, вводимая словами "без ущерба" в пункте 16, должна толковаться таким образом, что задолженность и обязательства Ирака, возникшие до 2 августа 1990 года, не затрагиваются решением Совета Безопасности о том, что Ирак "несет ответственность по международному праву за любые прямые потери... в результате вторжения Ирака и оккупации им Кувейта" и что Ирак несет ответственность за не охваченные изъятием долги в соответствии с механизмом, предусмотренным последующими положениями данной резолюции.

60. При обычном употреблении использование будущего времени в юридических текстах, как это имеет место в формулировке "будут урегулированы с помощью обычных механизмов" обозначает предписание. Поэтому в данном случае употребление этого времени свидетельствует о том, что единственным способом возмещения "задолженности и обязательств Ирака, возникших до 2 августа 1990 года", являются "обычные механизмы", а не Комиссия, которая была специально создана для урегулирования претензий, непосредственно вытекающих из вторжения Ирака и оккупации им Кувейта.

61. Группа не упускает из виду того, что толкование ею данной резолюции в необходимых случаях не должно быть исключительно основано на тексте на английском языке. Официальные тексты были подготовлены не только на английском, но и на арабском, испанском, китайском, русском и французском языках, и соответствующие варианты данного текста дают ключ к пониманию намерений Совета Безопасности 14/. Изучив эти другие официальные тексты, Группа приходит к мнению о том, что они действительно подтверждают вышеизложенные толкования формулировок "без ущерба" 15/ и "которые будут урегулированы с помощью обычных механизмов" 16/.

62. Поэтому Группа приходит к заключению о том, что обычное значение слов "без ущерба" и "которые будут урегулированы с помощью обычных механизмов" свидетельствует о том, что, используя данные формулировки, Совет Безопасности намеревался исключить из юрисдикции Комиссии "задолженность и обязательства Ирака, возникшие до 2 августа 1990 года". Как это отмечено ниже, данный вывод дополнительно подтверждается рассмотрением цели данной резолюции.

2. Как следует толковать формулировку "задолженности и обязательств Ирака, возникших до 2 августа 1990 года"

63. Истолковав пункт 16 резолюции 687 (1991) Совета Безопасности как означающий, что задолженность и обязательства Ирака, возникшие до 2 августа 1990 года, должны быть исключены из юрисдикции Комиссии, Группа должна точно установить, с какого момента они могут считаться "возникшими". Сначала Группа рассматривает эти вопросы в общем плане, а потом применяет сделанные ею выводы к конкретным фактическим обстоятельствам, с которыми она имеет дело.

а) Общие положения

64. Применяя принцип статьи 31 Венской конвенции, которая, как указано выше, гласит, в частности, что "договор должен толковаться... в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора", Группа первым делом анализирует обычные значения терминов положения "возникших до" в пункте 16 резолюции 687 (1991) Совета Безопасности.

і) Обычное значение, которое следует придавать терминам

65. Слова "задолженность" и "обязательства" являются широкими и емкими. В своем обычном значении слово "debt" ("задолженность") означает денежную сумму, причитающуюся кредитору. В юридической терминологии это слово также используется для обозначения оплаты натурой, т.е. необходимости поставить товары или сырье для выполнения ранее взятого обязательства или в порядке компенсации. Например, Всемирный банк определяет задолженность как "обязательства по осуществлению будущих выплат наличными или натурой в оговоренных или поддающихся определению суммах и с фиксированной или поддающейся определению ставкой процента (которая может равняться нулю)" 17/. "Обязательство" представляет собой несколько более широкий термин. Концепция "обязательства" заимствована из римского права "obligatio" и по-прежнему имеет основополагающее значение в системах гражданского права. В этих системах она обозначает обратную сторону права, которым какое-либо лицо обладает в отношении другого лица (при этом они могут быть как физическими лицами, так и юридическими) 18/. Обязательства вытекают из договоров (или квазидоговоров) либо из гражданских правонарушений (деликтов или квазиделиктов), и они подразделяются на обязательства по передаче какого-либо предмета или вещи (dare), по выполнению какого-либо действия, включая платеж (obligatio faciendi), или непринятию каких-либо действий (obligatio non-faciendi). Поэтому задолженность, как она определяется выше, является лишь одним конкретным видом обязательства 19/. В контексте военных репараций Версальский договор в отличие от пункта 16 резолюции 687 (1991) содержит ссылку на "долг или другое финансовое обязательство", которая толковалась как исключаяющая натуральные обязательства 20/. В данном контексте такого ограничения нет; используя слова "задолженность и обязательства" вместе, Совет

Безопасности не только намеревался включить все виды долгов, но и сохранил самую широкую возможную концепцию, охватывающую все, за что Ирак нес ответственность перед третьими сторонами в соответствующее время.

66. Что касается положения "возникших до", то обычное значение слова "arise" ("возникать") – это "начать существовать, произойти" 21/. В юридической терминологии слово "возникать" означает "появиться, произойти, зародиться" 22/. Это значение подтверждается другими официальными текстами резолюции 687 (1991) Совета Безопасности, передающими то же самое значение 23/.

67. Как показывают пункты 65 и 66 (и, несмотря на то, что между официальными версиями пункта 16 имеются лишь минимальные существенные различия), обычное значение отдельных терминов в различных официальных текстах не отвечает достаточно полно на вопрос о том, с какого момента задолженность или обязательство могут считаться возникшими.

ii) Отсутствие единообразного юридического значения слов "возникших до"

68. Второй метод толкования терминов призван определить, существует ли консенсус между различными правовыми системами по поводу того, когда "возникают", "начинаются" или "появляются" задолженность или обязательства. Отправным пунктом для этого анализа служит рассмотрение ответов, полученных от правительств на доклады Комиссии по статье 16, где этот вопрос был сформулирован и по нему были запрошены комментарии.

69. В этих ответах предложены различные способы определения момента возникновения задолженности или обязательства, которые можно приблизительно классифицировать следующим образом. Несколько правительств отметили, что в конкретных ситуациях контрактный долг или обязательство могут возникнуть с момента заключения контракта между сторонами (ссылаясь в качестве примера на некоторые типы договора ссуды). Больше правительств заняли позицию, согласно которой задолженность или обязательство возникает с даты выполнения всех предшествующих платежу условий, даже если платеж должен быть осуществлен в более позднее время. Еще больше правительств стояли на позиции, согласно которой контрактный долг или обязательство не возникает до того момента, пока у кредитора не появляется право взыскания долга, т.е. после завершения кредитором своего исполнения контракта или после истечения срока, установленного для осуществления платежа 24/. Только после этого, согласно данному подходу, можно говорить о каком-либо действительном "созревании" в юридическом смысле контрактного долга или обязательства.

70. Группа считает, что различия в мнениях, выраженных в ответах по статье 16, являются результатом не только существования различий между правовыми системами, но и того, что правительства зачастую пытались дать единственный и абстрактный ответ на этот

вопрос, без учета конкретной цели, которую преследует данная формулировка. Поэтому ответы не отражали того обстоятельства, что даже внутри одной правовой системы есть существенные различия в подходе к вопросу момента возникновения задолженности или обязательства в зависимости от контекста, в котором используется данная концепция. В свете этих различных и зачастую противоречивых мнений, затрагивающих как одну и ту же, так и разные юрисдикции, Группа считает, что нет какой-либо окончательной и универсальной правовой концепции момента возникновения задолженности или обязательства.

iii) Объект и цель положения "возникших до"

71. Отсутствие достаточно конкретного обычного значения терминов или общепринятого юридического значения слов "возникших до" не вызывает удивления, если учесть, что ответ на вопрос о том, с какого момента задолженность или обязательство необходимо считать возникшими, будет главным образом зависеть от объекта и цели данной конкретной нормы. Значение слов "возникших до" можно понять только через понимание цели, которой они служат. Действительно, в статье 31 Венской конвенции признается, что толкование договора – это не просто вопрос установления, а затем применения обычных или правовых дефиниций, но и определение значения, которое следует придавать терминам "в их контексте и в свете объекта и целей договора". Такие же каноны интерпретации применяются к законодательным текстам во многих внутригосударственных правовых системах (где их иногда называют телеологической интерпретацией). Группа считает, что только на путях рассмотрения объекта и цели резолюции 687 (1991) Совета Безопасности можно толковать и применять пункт 16 к рассматриваемым претензиям.

72. Группа полагает, что объектом и целью включения Советом Безопасности оговорки "возникших до" было исключить из юрисдикции Комиссии прежнюю задолженность Ирака. Исключение этой ранее существовавшей иностранной задолженности из платежей через Фонд является вполне понятным, если принять во внимание сам размер этой задолженности. Хотя оценки иностранного долга Ирака в 80-е годы разнятся, по одной из самых скромных оценок, признанных Ираком, она составляла примерно 42 млрд. долл. США по состоянию на 1990 год. Долг был большим, и об этом было известно всем, в том числе Совету Безопасности, до принятия резолюции 687 (1991). Осуществление выплат для погашения этой задолженности из Фонда привело бы к значительному отвлечению ресурсов, имеющихся для предоставления компенсации жертвам, которые самым непосредственным образом пострадали от вторжения в Кувейт. Такое отвлечение ресурсов существенно подорвало бы саму цель Комиссии и Фонда и привело бы к созданию незапланированного механизма возврата долга старым кредиторам. Именно эту прежнюю задолженность и пытался исключить Совет Безопасности с помощью оговорки "возникших до".

73. Группа считает весьма важным, что Совет Безопасности конкретно оговорил "задолженность и обязательства Ирака, возникшие до 2 августа 1990 года", несмотря на наличие также требования о том, что подлежащие компенсации потери должны быть "прямыми". Возможны два объяснения этого. Во-первых, Совет Безопасности, несмотря на то, что он считал, что все потери, основанные на такой прежней задолженности, не могут быть "прямыми", пытался подчеркнуть, что она не должна рассматриваться в качестве подлежащей компенсации через настоящую Комиссию. Во-вторых, Совет Безопасности, считая возможной ситуацию, при которой старая задолженность может юридически превратиться в новую на основании каких-либо применимых законов, пытался подчеркнуть, что ее не следует рассматривать как подлежащую компенсации через настоящую Комиссию. Как бы то ни было, добавление Советом Безопасности слов "возникших до" подчеркивает исключение такой задолженности и обязательств.

74. Приписывание Группой такого объекта и такой цели пункту 16 поддерживается контекстом резолюции 687 (1991). Во-первых, эта резолюция касается потерь, которые были причинены в результате вторжения и оккупации, продолжавшейся в течение семи месяцев, и которые в основном ощущались на территории Кувейта. Цель настоящей Комиссии – предоставить компенсацию жертвам этих незаконных актов. Группа отмечает, что Совет управляющих в решении 9 отметил, что подлежащие компенсации потери, хотя в первую очередь они являются результатом гражданских правонарушений или деликтов, могут также включать в себя фактические потери, понесенные в связи с контрактами с Ираком 25/. Однако одновременно с этим ясно, что настоящая Комиссия не должна рассматривать всю задолженность и все обязательства Ирака, в отношении которых можно утверждать в той или иной мере, что они не были выплачены в результате вторжения Ирака и оккупации Кувейта. Во-вторых, два пункта, непосредственно следующих за пунктом 16, подтверждают вывод о том, что цель оговорки "возникших до" заключалась в исключении прежней задолженности Ирака из юрисдикции Комиссии, так как в них подчеркивается сохраняющаяся обязанность Ирака обслуживать и погашать этот долг. Эти пункты гласят следующее:

"17. постановляет, что все заявления, сделанные Ираком после 2 августа 1990 года об отказе от внешней задолженности, не имеют законной силы, и требует, чтобы Ирак неукоснительно соблюдал все свои обязательства, касающиеся обслуживания и погашения своего внешнего долга;

18. постановляет также создать фонд для выплаты компенсации по претензиям, которые подпадают под действие положений пункта 16, и учредить Комиссию по управлению этим фондом;" .

Пункт 17 касается общего обязательства Ирака обслуживать и возвращать свою внешнюю задолженность. Пункт 18 касается дополнительного и одновременного обязательства – обязательства, определенного в пункте 16, в отношении предоставления компенсации жертвам незаконного вторжения Ирака и оккупации им Кувейта, – условия именно этого обязательства подлежат определению через деятельность Комиссии.

75. Таким образом, пункты 16, 17 и 18 при их едином прочтении свидетельствуют о том, что Совет Безопасности, учреждая компенсационный фонд ("Фонд") в пункте 18, не намеревался использовать этот Фонд для выплаты иракской внешней задолженности, упомянутой в пункте 17. Пункт 17 напрямую предписывает Ираку "неукоснительно соблюдать все свои обязательства, касающиеся обслуживания и погашения своего внешнего долга". В соответствии с этим Группа приходит к выводу о том, что положение "возникших до" в пункте 16 означает исключение задолженности и обязательств Ирака, которые должны пониматься в связи с внешней задолженностью, которую сам Ирак обязался обслужить и погасить напрямую и не через Фонд, учрежденный в пункте 18.

76. Такая интерпретация также подтверждается последующей практикой и заявлениями Совета Безопасности в отношении осуществления резолюции 687 (1991). Особенно важный элемент этой практики сопряжен с анализом механизма отчислений в Фонд и его связи с сохраняющимся обязательством Ирака в отношении погашения и возвращения своего долга.

77. В пункте 19 резолюции 687 (1991) Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций поручено "разработать и представить Совету для принятия решения... рекомендации по созданию фонда в соответствии с пунктом 18...". В соответствии с пунктом 19 Генеральный секретарь представил доклад Совету от 2 мая 1991 года (S/22559), который содержал в пункте 13 обязательство Генерального секретаря предложить Совету Безопасности процентный показатель стоимости иракского экспорта нефти, который будет представлять собой взнос Ирака в Фонд. 30 мая 1991 года Генеральный секретарь представил свой анализ в форме записки, приложенный к направленному им письму на имя Председателя Совета Безопасности (S/22661). В этой записке Генеральный секретарь представил следующий анализ:

"5. Оценки размера валютных ассигнований иракской экономики на исключительно гражданские цели в ходе 80-х годов далеко не однозначны. Учитывая исторически сложившиеся соотношения между потреблением, капиталовложениями и ВВП, а также роль импорта в них и представленные Ираком данные о чистом импорте услуг, можно предположить, что в 1991 году для поддержания объема гражданского импорта на уровне, необходимом для удовлетворения потребностей иракской экономики, потребуется около 8 млрд. долл. США.

6. По данным, полученным от правительства Ирака, на 31 декабря 1990 года совокупный объем внешней задолженности и долговых обязательств Ирака составлял 42 097 млн. долл. США. Однако точную величину внешней задолженности Ирака можно определить лишь после обсуждения этого вопроса между Ираком и его кредиторами. При оценке потребностей Ирака в обслуживании его внешнего долга предполагается, что Ирак договорится о пересмотре сроков выплаты своей задолженности в соответствии со стандартными условиями Парижского клуба.

7. В связи с тем, что к 1993 году объем экспорта нефти в его валютном исчислении, как предполагается, достигнет порядка 21 млрд. долл. США, на оплату импорта уйдет около 48% экспортных поступлений и приблизительно 22% - на обслуживание внешнего долга. Поэтому я предлагаю ограничить объем компенсационных выплат Ирака (о которых идет речь в разделе E резолюции 687) 30% стоимости нефти и нефтепродуктов, ежегодно экспортируемых из Ирака".

78. Приняв анализ Генерального секретаря, Совет Безопасности постановил в своей резолюции 705 (1991), что "компенсационные выплаты Ирака, о которых идет речь в разделе E резолюции 687 (1991) от 3 апреля 1991 года, не должны превышать 30% стоимости ежегодно экспортируемых им нефти и нефтепродуктов" 27/.

79. Из этого становится ясным, что процентная доля поступлений от экспорта нефти, которую Ирак должен был отчислять в Фонд для выплаты компенсации за потери или ущерб, возникшие в результате его вторжения и оккупации им Кувейта, была рассчитана с учетом того обстоятельства, что Ирак одновременно с этим будет осуществлять отчисления для погашения своей ранее существовавшей внешней задолженности из остающихся ресурсов.

80. По этим причинам Группа приходит к выводу о том, что исключение Советом Безопасности прежнего долга из юрисдикции Комиссии созвучно с требованием о непосредственном продолжении Ираком выплат в счет погашения и обслуживания своего долга, как это предусмотрено в пункте 17 резолюции 687 (1991). Это решение Группы подводит ее к необходимости проведения границы между тем возмещением, которое в соответствии с намерением Совета управляющих Ирак должен выплачивать через Фонд, и тем возмещением, которое в соответствии с намерением Совета Ирак должен напрямую выплачивать сам.

iv) Задолженность и обязательства, подпадающие под изъятие, предусмотренное оговоркой "возникших до"

81. Точное установление того, что же является прежним долгом Ирака, позволяет определить сферу охвата юрисдикционного изъятия в пункте 16. Поэтому задача Группы состоит в разработке административного правила для отграничения такой задолженности от задолженности, которую можно назвать действительно "новой" по состоянию на 2 августа 1990 года; лишь только последняя задолженность подпадает под юрисдикцию Комиссии.

82. При рассмотрении вопроса о том, какая задолженность и какие обязательства являются прежними по смыслу оговорки "возникших до" в пункте 16, Группа посчитала необходимым отследить рост иракской внешней задолженности в 80-х годах. В связи с проведением такого анализа динамики внешней задолженности Ирака на протяжении последних лет Группа отмечает, что наиболее широко распространенные международные определения термина "внешняя задолженность" включают в себя любой долг, понесенный как государством (государственный долг), так и его резидентами (частный долг), с момента его возникновения. Например, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) определяет внешнюю задолженность как краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный долг из четырех основных источников: задолженность по двусторонним и многосторонним кредитам на цели развития; долг, возникший из нелюбимого кредитования многосторонними учреждениями; задолженность по экспортным кредитам (официальным и официально гарантированным частным экспортным кредитам); и другие частные долги, установленные на рыночных условиях 28/.

83. Существенная внешняя задолженность Ирака появилась сравнительно недавно. Так, до конца 70-х или даже начала 80-х годов, как представляется, Ирак, как правило, расплачивался с иностранными поставщиками товаров и услуг на текущей основе. До этого времени все иракские государственные органы были обязаны осуществлять работы и проекты в пределах ассигнованных средств по уже утвержденному бюджету и никому не разрешалось начинать осуществление какого-либо проекта или принимать на себя какие-либо обязательства, если соответствующие кредиты или обязательства не были предусмотрены Иракским национальным планом развития и соответствующим ежегодным бюджетом капиталовложений 29/.

Кроме того, статья 59 иракских положений "Об осуществлении и реализации проектов работ в рамках Национального плана развития", изданных на основании постановления 14 Иракского совета по планированию 19 января 1975 года, предусматривает, что иракская сторона договора не должна допускать задержек с осуществлением предусмотренных контрактом платежей.

84. В случае строительных контрактов, о которых идет речь в трех из четырех претензий, непосредственные условия оплаты обычно регламентировались иракскими Стандартными общими условиями гражданского строительства, изданными Иракским советом по планированию 12 июня 1972 года. Содержащиеся в них условия в основном базируются на Общих условиях ФИДИС для работ в сфере гражданского строительства 30/.

Эти положения включают в себя условие, касающееся осуществления платежей за исполненные работы на месячной основе в соответствии с ежемесячными отчетами о ходе работ, подготавливаемыми подрядчиком. Что касается контрактов на снабжение, то здесь, по-видимому, не было каких-либо стандартных общих условий. Однако, как и в случае строительных контрактов, практика Ирака до начала увеличения его внешней задолженности заключалась в осуществлении платежей по получении соответствующих грузовых документов и фактур 31/.

85. Внешний долг Ирака стал значительным лишь в течение 80-х годов 32/. В числе основных факторов, которые способствовали возникновению и быстрому росту этого долга, обычно называют снижение цен на нефть в конце 70-х годов (и соответствующее сокращение поступлений Ирака от экспорта нефти), последствия войны с Исламской Республикой Иран для экономики Ирака (с точки зрения как роста военных расходов, так и сокращения поступлений из-за разрушения имущества, включая средства для экспорта нефти) и сохранения, а в некоторых случаях и увеличения государственных расходов Ирака, несмотря на проблемы, вызванные действиями первых двух факторов 33/.

86. Ввиду быстрого роста своей внешней задолженности Ирак изменил свою внешнеторговую практику и начал запрашивать кредиты от своих поставщиков даже для обычных потребительских товаров и медикаментов, тогда как раньше он брал иностранные кредиты "очень и очень осмотрительно" 34/. Страна все больше стала зависеть от готовности иностранных поставщиков финансировать свою деятельность в Ираке посредством, в частности, предоставления длинных сроков платежей 35/. Об искажении нормальных условий внешней торговли Ирака в середине и конце 80-х годов в результате иностранной задолженности Ирака свидетельствует также тот факт, что страна перестала оплачивать свою существовавшую на тот момент задолженность на первоначально согласованных в контрактах условиях и стала просить предоставления отсрочек, с тем чтобы получить необходимое время для аккумуляции средств с целью осуществления полагающихся выплат и оплаты задолженности, которая стала просроченной. С течением времени Ирак стал постоянно просить об изменении и переносе сроков погашения им своей задолженности у своих партнеров 36/.

87. Учитывая эту предысторию и объект и цель пункта 16, Группа приходит к выводу о том, что старая задолженность Ирака, безусловно, включает в себя долги, которые уже существовали на момент окончания конфликта с Исламской Республикой Иран, т.е. в августе 1988 года. Однако эти же долги, как это описано выше, также вызывали перекосы во всей экономике Ирака, и поэтому некоторые старые долги могут показаться новыми по состоянию на 2 августа 1990 года. В некоторых случаях условия погашения старой и просроченной задолженности изменялись. Изменение сроков погашения такой старой задолженности, вероятно, делало ее новой по применимому праву, но не делало ее новой по смыслу резолюции 687 (1991). В других случаях Ираку предоставлялись необычно большие рассрочки, и такие условия в данном контексте скрывают истинный возраст соответствующей задолженности. Такие необычно длинные сроки погашения задолженности являются следствием больших размеров прежнего долга; однако в отношении таких необычно длительных сроков погашения соответствующая задолженность и обязательства все равно были бы частью старого долга. Поэтому Группа делает вывод о том, что единственный способ отграничить "прежнюю и просроченную задолженность" от фактической новой задолженности по состоянию на 2 августа 1990 года - это не принимать в расчет воздействие внешнего долга на способность Ирака осуществлять

соответствующие платежи по контрактам, т.е. изменение сроков выплаты задолженности и необычно длинные сроки погашения, предоставленные Ираку иностранными сторонами в 80-е годы 37/.

88. Практика Ирака до разрастания его внешнего долга является наилучшим индикатором того, какова была бы нормальная практика в 90-х годах, если бы такого долга не существовало. Как это установлено выше, Ирак до того, как его внешняя задолженность стала оказывать влияние на его экономику и платежный баланс, погашал свою задолженность по контрактам на текущей основе. В случае строительных и проектно-конструкторских контрактов оплата "на текущей основе" означает период времени - обычно от одного до трех месяцев в зависимости от размера соответствующего контракта - между выставлением подрядчиком промежуточного счета, срок платежа по которому обычно объясняется необходимостью для владельца и его инженеров убедиться в том, что работы были выполнены в соответствии со спецификациями. Столь же короткий период времени часто используется в случае контрактов на поставку, опять же в зависимости от размера контракта. Во многих случаях такой период времени вызван необходимостью выполнения поставщиком - и проверки покупателем - договорных обязательств, предшествующих оплате 38/.

89. Таким образом, иностранная сторона, заключающая договор с Ираком, могла обоснованно ожидать получения оплаты в течение трех месяцев с момента выставления промежуточного счета, накладной или другого соответствующего документа, который в соответствии с контрактом являлся свидетельством исполнения оговоренных работ 39/. Таким образом, трехмесячный период является крайним сроком в обычной или стандартной коммерческой практике в контексте претензий, представленных в Комиссию.

90. На основе вышеизложенного Группа приходит к выводу о том, что правило, которое наилучшим образом отражает намерение Совета Безопасности в резолюции 687 (1991), является следующим:

В случае контрактов с Ираком, по которым исполнение, ведущее к возникновению первоначальной задолженности, было завершено заявителем претензии более чем за три месяца до 2 августа 1990 года, т.е. до 2 мая 1990 года, претензии, основанные на неосуществленных платежах натурой или наличными за такое исполнение, лежат за пределами юрисдикции Комиссии, будучи претензиями в отношении задолженности и обязательств, возникших до 2 августа 1990 года.

"Исполнение", как оно понимается Группой для целей этой нормы, может означать полное выполнение работ по контракту или частичное выполнение, если существовала договоренность о соответствующей оплате этой части завершенных работ 40/.

91. При разработке этого правила Группа сознательно установила срок, который может вести к включению пограничных претензий в юрисдикцию Комиссии, с тем чтобы избежать риска исключения претензий, которые должны подлежать возмещению в соответствии с намерением Совета Безопасности. Следует подчеркнуть, что это решение не означает, что

все суммы, запрошенные за выполненные работы по состоянию на 2 мая 1990 года или после него, подлежат компенсации. Группа лишь утверждает здесь, что суммы, запрошенные за выполненные работы по состоянию на эту дату или после нее, надлежащим образом подпадают под юрисдикцию настоящей Комиссии. Решение о приемлемости для компенсации должно включать в себя рассмотрение других факторов, главным среди которых является необходимость того, чтобы потеря была прямой. Однако, прежде чем переходить к обсуждению условия прямой потери (см. пункты 106-173 ниже), Группа представляет дополнительное разъяснение данного правила путем его применения к конкретным фактическим сценариям, вытекающим из настоящих Претензий.

b) Конкретные ситуации

i) Договоренности об отсрочке платежей

92. Некоторые из Претензий основаны на договоренностях об отсрочке платежей с Ираком, заключенных после того, как стало ясно, что Ирак не сможет своевременно выплатить суммы, которые он должен за выполненную работу или поставленные товары либо услуги. Заявители утверждают, что эти договоренности порождают обязательства, которые являются отдельными и отличающимися от первоначальных контрактов, и поэтому являются новым долгом с момента их возникновения.

93. Как правило, переговоры по таким соглашениям об отсрочке платежей велись с Ираком не самим подрядчиком или поставщиком, а его правительством. Обычно правительство вело переговоры от имени всех участников сделок из соответствующей страны, которые находились в похожем положении. Договоренности об отсрочке платежей с Ираком, как правило, заключались в различных формах, включая сложные договоренности о бартере сырой нефти, в соответствии с которыми Ирак должен был поставлять определенные количества сырой нефти другому государству в счет погашения аккумулированной задолженности; затем иностранное государство продавало бы эту нефть и через свой центральный банк кредитовало бы денежные средства на счета соответствующих подрядчиков.

94. Сроки погашения задолженности Ирака обычно продлевались подрядчиками, которые не могли позволить себе "прекратить работать в убыток" и уйти, и поэтому такие подрядчики продолжали работать в надежде на конечное получение задолженности и продолжали накапливать крупные кредиты с Ираком. Кроме того, рассрочка платежей осуществлялась на столь длительные периоды времени, что одни лишь расходы на обслуживание долга стали оказывать значительное влияние на дальнейший рост иностранного долга Ирака 41/.

95. Группа приходит к выводу о том, что такого рода соглашения и являются по существу тем, что Совет Безопасности в пункте 16 резолюции 687 определил как долг Ирака, возникший до 2 августа 1990 года. Именно этот род обязательства Совет

Безопасности имел в виду, когда в пункте 17 резолюции 687 (1991) он предписал Ираку "неукоснительно соблюдать все свои обязательства, касающиеся обслуживания и погашения своего внешнего долга".

96. Поэтому вне зависимости от того, были ли такими договоренностями об отсрочке платежей, как это утверждают заявители, созданы новые обязательства со стороны Ирака по какому-либо применимому внутригосударственному праву, они не создают их для целей резолюции 687 (1991) и поэтому лежат за пределами юрисдикции настоящей Комиссии.

ii) Денежные суммы, подлежащие выплате за выполненные работы или предоставленные услуги

97. В некоторых Претензиях, находящихся на рассмотрении настоящей Группы, заявитель полностью завершил предусмотренное исполнение по конкретному контракту по состоянию на 2 августа 1990 года. Применяя к этому случаю правило "возникших до", Группа приходит к выводу о том, что если выполнение было полностью завершено более чем за три месяца до 2 августа 1990 года, то претензия о компенсации не подпадает под юрисдикцию настоящей Комиссии.

98. В других случаях исполнение работ по контракту заявителем продолжалось по состоянию на 2 августа 1990 года, т.е. исполнение не было полностью завершено по состоянию на 2 августа 1990 года. В таких случаях Группа будет руководствоваться правилом "возникших до", как поясняется в пункте 90 выше, в отношении тех частей исполненных работ, которые могут быть отдельно идентифицированы, поскольку стороны условились в контракте о том, что конкретный платеж подлежал осуществлению за конкретную долю общих работ, предусмотренных в соответствии с контрактом.

99. В случае претензий в отношении компенсации за работу, предположительно выполненную по состоянию на 2 мая 1990 года или после этой даты, на заявителе лежит бремя доказывания даты, на которую работа была выполнена в соответствии с базовым контрактом. Достаточным доказательством времени выполнения соответствующих работ явится, в частности, представление в Комиссию документации, которая была согласована сторонами в качестве доказательства исполнения работ, такой, как промежуточный счет к оплате или коносамент. Однако нет необходимости показывать, что какой-либо конкретный счет фактически относится к оговоренным работам в течение охваченного счетом периода, например конкретному количеству уложенных кирпичей или отработанных часов. Вместо этого достаточно показать, что стороны договорились между собой о том, что данный счет отражает указанную в нем часть общего проекта. В этом смысле при установлении даты исполнения Группа будет изучать даты соответствующих документов, а не фактическое время, на которое фактически могла быть завершена данная работа.

100. В тех случаях, когда базовый контракт предусматривал в качестве условия для оплаты удостоверение или заверение владельцем (или инженером, нанятым владельцем) документов (например, платежных квитанций), представленных подрядчиком к оплате, и такое удостоверение или заверение не было получено до 2 августа 1990 года, Группа применяет норму "возникших до" следующим образом. Если удостоверение или заверение документов владельцем должны были быть осуществлены более чем за три месяца до 2 августа 1990 года в соответствии с условиями базового контракта, но не имели места, претензии о компенсации таких сумм не подпадают под юрисдикцию настоящей Комиссии. Если удостоверение или заверение владельцем документации должны были быть осуществлены в течение трех месяцев до 2 августа 1990 года в соответствии с положениями базового контракта, но не имели места, претензии о компенсации в отношении таких сумм, которые подлежали удостоверению или заверению в этот период, надлежащим образом подпадают под юрисдикцию Комиссии.

iii) Условия об ускоренных платежах/заранее оцененных убытках

101. Контракты с Ираком обычно содержали положения, прямо устанавливающие права заявителей на тот случай, если работы по проекту были сорваны в результате акта войны или по какой-либо иной причине не по вине заявителя. Некоторые из Заявителей утверждают, что, несмотря на любые юрисдикционные исключения, устанавливаемые резолюцией 687 (1991), споры должны решаться в соответствии с этими положениями и компенсация присуждаться согласно условиям, устанавливаемым этими положениями. Этот аргумент нельзя считать состоятельным, поскольку сама резолюция устанавливает для данной Комиссии последствия вторжения Ирака в Кувейт и оккупации им Кувейта для текущих контрактов с Ираком и, следовательно, отменяет любые контрактные положения, имеющие отношение к данному вопросу. Противоположный вывод имел бы своим следствием признание Комиссией подлежащими компенсации старые долги, которые, согласно резолюции 687 (1991), не подпадают под юрисдикцию Комиссии. Таким образом, Группа делает вывод о том, что подобные контрактные соглашения или условия не могут отменять изъятие "возникших до". В соответствии с указанием Совета Безопасности соответствующим заявителям придется добиваться удовлетворения своих претензий с помощью иных механизмов 42/.

iv) Авансовые платежи по контрактам

102. Для крупномасштабных строительных контрактов типично, чтобы владелец выплачивал подрядчику некоторую сумму до начала или одновременно с началом работ по проекту, с тем чтобы помочь ему покрыть начальные затраты на работы по контракту (такие, например, как составление проектной документации, подбор необходимого оборудования, закупка предметов снабжения и материалов и выплата жалования и заработной платы). Обычно такие авансовые платежи компенсируются со временем подрядчиком путем уменьшения сумм выставляемых владельцу счетов, т.е. за счет снижения сумм во временных свидетельствах, выдаваемых подрядчиком 43/. Часто актом

"исполнения" подрядчиком, дающим начало обязательству владельца выплатить аванс, является просто подписание подрядчиком контракта. В других случаях подрядчик обязан выполнить некоторые предварительные работы наподобие указанных выше, чтобы возникло обязательство выплаты аванса. В любом случае, в том, что касается применения критерия "возникших до" к претензиям о компенсации причитающегося, но не выплаченного аванса, Группа делает вывод о том, что для выплаты компенсации заявитель должен доказать, что условие, предшествующее платежу (например, подписание контракта), было выполнено заявителем, и выполнение этого условия имело место в течение трех месяцев, предшествующих 2 августа 1990 года. В тех случаях, когда выполнение предшествующего условия уже имело место 2 мая 1990 года, настоящая Комиссия не правомочна рассматривать претензию о выплате компенсации за причитающийся, но не произведенный авансовый платеж.

v) Удерживаемые платежи

103. Удерживаемые платежи в строительных контрактах можно охарактеризовать как суммы, вычитаемые из периодических платежей, перечисляемых владельцем подрядчику за выполненную работу. Они представляют собой "одно из обеспечений, удерживаемых [владельцем] в целях обеспечения выполнения подрядчиком своих обязательств в отношении дефектов" 44/. В контрактах с Ираком обычно содержались положения о частичном удержании подлежащих выплате сумм и устанавливались условия их последующего разблокирования. Например, типичный контракт мог предусматривать, что половина накопленных таким образом удержанных сумм выплачивается после подписания акта о приемке проекта, а вторая половина – по истечении "периода выявления дефектов", конкретно указанного в контракте 45/. В любом случае ясно, что "исполнение" подрядчиком для целей высвобождения удержанных денег может быть завершено только после того, как будут выполнены контрактные условия, предшествующие разблокированию. В тех случаях, когда такие условия были выполнены до 2 мая 1990 года, Комиссия не правомочна рассматривать претензии относительно компенсации этих удержанных сумм.

vi) Платежи за отгруженные товары

104. В ряде случаев Заявители отгрузили товары в Ирак в соответствии с контрактами, заключенными до 2 августа 1990 года. В этих случаях "исполнение" означает поставку данных товаров в соответствии с условиями контракта. На заявителя ложится бремя представления необходимых доказательств исполнения контракта и даты исполнения. Это может быть сделано путем представления Комиссии соответствующих требующихся по контракту документов, таких, как, например, коносаменты.

105. Применяя условие "возникших до", Группа делает вывод о том, что в тех случаях, когда заявители завершили поставку (т.е. доставили товары, что подтверждается соответствующей документацией) раньше чем за три месяца до 2 августа 1990 года, претензии относительно компенсации причитающихся с Ирака сумм за исполнение этого

контракта будут считаться возникшими до 2 августа 1990 года и, как таковые, не подпадают под юрисдикцию Комиссии. В тех случаях, когда поставки товаров были исполнены в течение трех месяцев до 2 августа 1990 года, претензии относительно компенсации причитающихся с Ирака сумм отвечают критерию "возникших до".

В. Условие "прямой потери"

106. В резолюции 687 (1991) Совета Безопасности предусматривается, что Ирак несет ответственность "за любые прямые потери, ущерб, ... или вред, причиненный ... в результате незаконного вторжения Ирака и оккупации им Кувейта". При отсутствии каких-либо дальнейших разъяснений понятие того, что представляют собой "прямые потери", было бы трудно определить или точно применять 46/. Однако в данном конкретном случае Группа может сослаться на конкретные инструкции, содержащиеся в решениях Совета управляющих по данному вопросу, в частности решениях 7, 9 и 15 47/.

107. В пункте 21 решения 7 Совета управляющих сформулировано исходное правило относительно "прямых потерь" применительно к претензиям категорий "D", "E" и "F". В соответствующей части этого пункта предусматривается, что:

"Эти выплаты предоставляются в отношении любых прямых потерь, ущерба или вреда, причиненных корпорациям и другим образованиям в результате незаконного вторжения Ирака и оккупации им Кувейта. Сюда будут включаться любые потери, понесенные в результате:

- а) военных операций или угрозы военных действий с любой стороны в период с 2 августа 1990 года по 2 марта 1991 года;
- б) выезда лиц из Ирака или Кувейта или невозможности для них покинуть Ирак или Кувейт (или решения о невозвращении) в этот период;
- в) действий должностных лиц, служащих или представителей правительства Ирака или контролируемых им образований в этот период в связи с вторжением или оккупацией;
- г) нарушения общественного порядка в Кувейте или Ираке в этот период;
- е) захвата заложников или другого незаконного задержания 48/.

108. Перечень перечисленных в пункте 21 обстоятельств не является исчерпывающим и его формулировка допускает возможность того, что могут иметь место и другие, помимо перечисленных, причины "прямых потерь". Это подтверждается в решении 15 Совета управляющих: "Возникнут другие ситуации, в которых могут быть представлены подтверждения, обосновывающие претензии в отношении прямых потерь, ущерба или вреда в результате незаконного вторжения Ирака и оккупации им Кувейта" 49/. Если дело будет обстоять таким образом, заявителям придется доказывать, что потери, понесенные ими в не результате одной из пяти категорий событий, перечисленных в пункте 21, тем

не менее, являются "прямыми". В любом случае из решения 7 ясно вытекает, что "прямые потери" должны быть потерями, понесенными в результате вторжения Ирака и оккупации им Кувейта.

109. Хотя используемое в пункте 21 выражение "в результате" в решении 7 никак дополнительно не раскрывается, в решении 9 Совета управляющих содержится указание относительно того, что может считаться "потерями в результате" вторжения Ирака в Кувейт и оккупации им Кувейта. В решении 9 рассматриваются три основные общие категории потерь, чаще других являющихся предметом претензий категории "Е": потери в связи с контрактами, потери, связанные с материальными активами, и потери, связанные с приносящей доход собственностью.

110. Таким образом, в решениях 7 и 9 содержатся конкретные указания для Группы относительно того, каким образом следует толковать условие "прямых потерь". Исходя из этого, Группа анализирует теперь виды потерь, с тем чтобы определить применительно к каждому из них наличие требуемой причинно-следственной связи - "прямых потерь" 50/.

111. В некоторых положениях решений 7 и 9 содержатся конкретные указания на место событий, послуживших причиной потерь. Например, в пункте 21 б) решения 7 предусматривается, что будут считаться прямыми потерями потери в результате "выезда лиц из Ирака или Кувейта или невозможности для них покинуть Ирак или Кувейт" в соответствующий период. Таким образом, конкретные указания места событий в этих решениях имеют особое значение. Следовательно, именно с точки зрения места осуществлявшейся Заявителями деятельности будет Группа рассматривать представленные претензии, чтобы определить, что же представляют собой "прямые потери". Для данных конкретных Заявителей потери и ущерб, являющиеся предметом компенсационных претензий, связаны с их деятельностью в Кувейте, Ираке и Саудовской Аравии.

1. Ирак

112. Все требуемые к возмещению потери, связанные с деятельностью в Ираке, имеют отношение к преждевременному окончанию контрактных строительных и инженерных работ, выполнявшихся для иракских договаривающихся сторон. Каждый из Заявителей, претендующих на компенсацию таких потерь ("ККЛ", "Хендэ" и "Технопромэкспорт"), с большей или меньшей степенью убедительности доказывают, что они (или, скорее, их работники) выехали из Ирака в соответствующий период и что они были лишены возможности выполнить свои контрактные обязательства и вынуждены бросить значительный объем принадлежавшей им собственности в Ираке. В связи с этим Заявители добиваются выплаты различных контрактных сумм и компенсации за оставленное имущество. Кроме того, они претендуют на компенсацию упущенной выгоды, которую, как они утверждают,

они могли бы получить в случае завершения работ по контрактам. Таким образом, по мнению Заявителей, основной понесенный ими ущерб, возмещения которого они требуют, вызван отъездом их работников из Ирака, вследствие чего исполнение контрактов оказалось невозможным.

113. Крупномасштабные строительные и инженерные проекты требуют присутствия большого числа работников. Поэтому невозможность удержания рабочего персонала на объектах неизбежно приводит к невозможности выполнения работ по контракту. Ситуация была особенно напряженной в период со 2 августа 1990 года по 2 марта 1991 года в Ираке и Кувейте, откуда в массовом и спешном порядке эвакуировались в тот или иной момент в течение соответствующего периода группы работников. Тот факт, что неспособность удержать персонал в Ираке или Кувейте в соответствующий период была прямым следствием незаконного вторжения Ирака и оккупации им Кувейта, нашел отражение в решении 7, и, следовательно, представления доказательств относительно обоснованности выезда работников из Ирака и Кувейта в соответствующий период не требуется.

114. В связи с этим, исходя из пункта 21 b) решения 7, Группа делает вывод о том, что в тех случаях, когда работы по контракту требовали физического присутствия персонала в Ираке и заявитель доказал, что нанятая им рабочая сила выехала из Ирака в период с 2 августа 1990 года по 2 марта 1991 года, считается, что этот заявитель доказал наличие требуемой причинно-следственной связи между вторжением Ирака и оккупацией им Кувейта и любыми потерями, понесенными из-за неспособности заявителя удержать свою рабочую силу на рабочих объектах. Среди предложенных Группе для рассмотрения потерь в результате выезда работников фигурируют потери в связи с осуществлением контрактов, потери, связанные с материальными активами, затраты на эвакуацию людей и оказание им чрезвычайной помощи, потери депонированных денежных сумм и потери будущих прибылей от соответствующих проектов. Эти виды потерь рассматриваются ниже.

а) Потери в связи с контрактами, одной из сторон которых являлся Ирак

115. В том что касается потерь, связанных с нарушениями контрактов, тщетностью контрактов или невозможностью исполнения контрактов, стороной которых являлся Ирак, то в соответствующей части решения 9 предусматривается, что:

"8. В случае, если Ирак сам являлся стороной контракта и нарушил свои контрактные обязательства, в соответствии с общим договорным правом Ирак несет ответственность за компенсацию всех фактических потерь, понесенных другой стороной контракта, включая, в частности, потери, связанные со специально изготовленными товарами. В таком случае будущая упущенная выгода может подлежать компенсации, если она может быть рассчитана в соответствии с контрактом с разумной достоверностью. Альтернативный метод исчисления убытков может применяться в том случае, если такой метод непосредственно предусмотрен в общем контракте, за тем исключением, что сумма предоставленной компенсации не

должна превышать фактически понесенных потерь. Нарушения контракта, не являющиеся результатом вторжения в Кувейт и его оккупации, не относятся к юрисдикции Комиссии.

9. В случае, если Ирак не нарушил контракт, стороной которого он являлся, однако дальнейшее исполнение контракта стало невозможным для другой стороны в результате вторжения Ирака в Кувейт и оккупации им Кувейта, Ирак несет ответственность за любые прямые потери, понесенные в результате этого другой стороной, включая упущенную выгоду. В такой ситуации Ирак не может сложить с себя ответственность, ссылаясь на положения контракта о форс-мажорных или аналогичных обстоятельствах, либо на общие принципы освобождения от исполнения контракта".

116. Группа отмечает, что в пункте 10 решения 9 говорится также о контрактах, стороной которых Ирак не являлся. В связи с этим Группа должна учитывать определение слова "Ирак" в том виде, как оно употреблено в решении 9 и практически во всех решениях Совета управляющих. Насколько понимает Группа, в момент принятия решения 9 Совет управляющих использовал слово "Ирак" как означающее правительство Ирака, его политические подразделения или любые агентства, министерства, ведомства или образования (в особенности, предприятия государственного сектора), контролируемые правительством Ирака. Что касается представленных на рассмотрение Группы Претензий в отношении потерь, понесенных в Ираке, то подлежат рассмотрению только контракты между Заявителями, с одной стороны, и иракскими правительственными учреждениями и министерствами - с другой. В связи с этим только пункты 8 и 9 имеют отношение к настоящему обсуждению, касающемуся потерь в Ираке.

117. В своем ответе на подготовленный Комиссией в соответствии со статьей 16 доклад Ирак утверждает, что он не совершал нарушений контрактов, поскольку не предлагал работающим по контрактам компаниям покидать объекты и даже настаивал на том, чтобы они остались для продолжения работы. Однако из документов, представленных Заявителями, вытекает, что они опираются не на пункт 8, а скорее на пункт 9 решения 9. В представленных Группе документах нет никаких указаний на то, что кто-либо из Заявителей считал, что (или действовал, как если бы) Ирак нарушил свои контрактные обязательства по состоянию на 2 августа 1990 года или на дату, когда последний работник Заявителя выехал из Ирака. В отличие от пункта 8, пункт 9 требует не доказательства наличия нарушения, а скорее доказательство того, что продолжение работы по контракту оказалось для заявителя невозможным в результате вторжения Ирака и оккупации им Кувейта. Заявители представили достаточно доказательств невозможности продолжения производства работ после 2 августа 1990 года в связи с отъездом работников, в ряде случаев - вскоре после 2 августа 1990 года, а в ряде других - даже и в январе 1991 года. Исходя из этого, Группа делает вывод о том, что данные контракты оказались неисполнимыми в результате вторжения Ирака и оккупации им Кувейта.

118. В пункте 9 предусматривается, что, если исполнение контракта с Ираком стало невозможным после 2 августа 1990 года, Ирак несет ответственность за "любые прямые потери, понесенные в результате этого другой стороной, включая упущенную выгоду". В этих условиях Группа истолковывает "прямые потери" как только такие потери, которые - на дату наступления невозможности продолжения работ - могли бы в пределах разумных ожиданий обеих сторон контракта иметь место с учетом характера работы, условий соответствующего договора и причин невозможности производства работ (в этих случаях, отъезд работников в результате вторжения Ирака и оккупации им Кувейта).

b) Потери, связанные с материальными активами, находящимися в Ираке

i) Отъезд работников как основа наступления прямых последствий

119. В том что касается потерь, связанных с материальными активами, находящимися в Ираке, в соответствующей части решения 9 предусматривается следующее:

"12. В случае, если прямые потери в результате вторжения Ирака в Кувейт и оккупации им Кувейта были понесены в связи с материальными активами, Ирак несет ответственность за компенсацию. Характерными примерами такого рода действий были бы экспроприация, вывоз, хищение или уничтожение той или иной собственности иракскими властями. Законность или незаконность такого изъятия собственности не имеет отношения к ответственности Ирака, если при этом не предоставлялась компенсация.

13. Если утрата коммерческой собственности произошла из-за того, что работники компании, покидающие Ирак и Кувейт ввиду сложившейся там ситуации, оставили ее без присмотра, то такую потерю можно рассматривать в качестве прямого результата вторжения и оккупации".

120. Никто из Заявителей не утверждает, что иракские власти экспроприировали, вывезли, похитили или уничтожили то или иное имущество Заявителей в Ираке. Заявители опираются главным образом не на пункт 12 решения 9, а на его пункт 13 в поддержку своих претензий относительно компенсации потерь, связанных с материальными активами, находившимися в Ираке, в соответствующий период.

121. Ирак отрицает свою ответственность за ущерб, причиненный находящимся в Ираке материальным активам, утверждая, что данные компании сами бросили это имущество. Кроме того, Ирак утверждает, что компании не выполнили контрактных положений относительно окончания работ, согласно которым они должны были войти в контакт с соответствующими иракскими властями до отъезда работников, с тем чтобы обеспечить, чтобы эти активы были инвентаризованы и взяты под охрану. Ирак утверждает, что в ряде случаев им были приняты меры для защиты имущества Заявителей, оставленного в Ираке.

122. Сами Заявители не оспаривают тот факт, что их работники выехали из Ирака, не придерживаясь условий базового контракта в отношении окончания работ. Однако несвоевременные отъезды работников как раз относятся к категории отъездов, предусмотренных в пункте 21 решения 7 и в пункте 13 решения 9. По смыслу этих пунктов не требуется, чтобы отъезды осуществлялись в соответствии с какими бы то ни было контрактными положениями, которые могли бы существовать; кроме того, требование о том, чтобы отъезды осуществлялись в соответствии с условиями контракта, противоречило бы решениям Совета управляющих 51/.

123. Поэтому, руководствуясь пунктом 21 решения 7 и пунктом 13 решения 9, Группа делает вывод о том, что – в том что касается материальных активов, находившихся в Ираке по состоянию на 2 августа 1990 года, – если заявитель может доказать, что он эвакуировал своих работников из Ирака в соответствующий период, оставив тем самым имущество без присмотра, заявитель докажет наличие требуемой причинно-следственной связи между вторжением Ирака и оккупацией им Кувейта и потерей активов, которые – при наличии соответствующих доказательств со стороны заявителя – находились в Ираке по состоянию на 2 августа 1990 года.

ii) Обязанность принятия мер к уменьшению потерь после отъезда

124. В конце пункта 6 решения 9 говорится, что "общая сумма компенсируемых потерь будет сокращена в объеме, в котором при разумной осмотрительности таких потерь можно было бы избежать". В пункте 9.IV решения 15 конкретно указано, что эта обязанность принятия мер к уменьшению потерь относится ко всем видам потерь, включая, в частности, связанные с материальными активами. Вопрос о масштабах и характере обязанности принимать меры к уменьшению потерь поднимался в докладах Комиссии, подготовленных в соответствии со статьей 16. Все представившие ответы правительства, за исключением Ирака, подчеркнули, что налагаемая обязанность по своему объему не должна быть больше того, что было бы разумно в конкретных обстоятельствах.

125. Ряд правительств занимают позицию, согласно которой разумным в условиях, сложившихся в Ираке после 2 августа 1990 года, был отъезд работников, а от заявителей не требовалось эвакуировать оборудование и материалы – меры, которые, по мнению этих правительств, в любом случае были бы невозможны после 2 августа 1990 года. Другие правительства стоят на позиции, согласно которой то, что было разумным в сложившихся обстоятельствах, должно решаться Группой применительно к каждому конкретному случаю. Правительства двух стран проводят различие между добровольным отъездом работников и вынужденным отъездом, утверждая, что обязанность принимать меры к уменьшению потерь (т.е. эвакуировать оборудование и материалы из Ирака) распространяется только на заявителей, работники которых уехали добровольно.

126. Группа разделяет второе из выраженных мнений. Виды мер, которые могли бы быть приняты для уменьшения потерь материальных активов, могут варьироваться. Заявители могли бы попытаться разместить на складах или укрыть такие активы до отъезда

работников из Ирака. Они также могли бы попытаться эвакуировать эти активы из Ирака в то же или почти в то же время, когда уезжали работники. Кроме того, заявители могли бы после прекращения боевых действий в Ираке возвратиться туда и попытаться принять меры по обеспечению сохранности этих активов.

127. Хотя и представляется возможным, что некоторые заявители предпринимали попытки принять отдельные или все из подобных мер к уменьшению потерь, с учетом сложившихся в то время в Ираке условий теперь для Группы было бы неразумным налагать на этих заявителей абсолютную обязанность принятия любых отдельных или всех подобных мер. Хотя в известном смысле это был выбор самих Заявителей, принявших решение выехать из Ирака, в конечном счете эти отъезды были крайне поспешными, несвоевременными с точки зрения выполняемых работ и осуществлялись в трудных условиях.

128. В отношении обязанности принятия мер по защите оборудования, таких, как покрытие защитным слоем краски или покрытие брезентом, Группа отмечает, что потери, компенсации которых добиваются Заявители, представляют собой полные потери материальных активов, находившихся в Ираке, в результате отъезда работников Заявителей из Ирака. Таких потерь невозможно было бы избежать путем накрытия или покраски оборудования.

129. Что касается предполагаемой эвакуации активов из Ирака в момент отъезда, то Группа отмечает, что в рассматриваемых ею Претензиях такие активы представляют собой большие объемы тяжелого строительного оборудования. Такое оборудование нелегко демонтировать и экспортировать и в самых благоприятных обстоятельствах, не говоря уже о времени, когда заручиться услугами транспортных компаний и договориться о разумных ставках фрахта составляло проблему. Кроме того, Группа придерживается того мнения, что попытки эвакуировать оборудование и технику из Ирака в то время не увенчались бы успехом. Ясно, что и при нормальных обстоятельствах эвакуация оборудования из Ирака занимала много времени, поскольку требовалось согласие иракского нанимателя, а также разрешение иракской Государственной таможенной комиссии. По мнению Группы, в складывавшихся в то время условиях получить такие разрешения было бы невозможно.

130. Аналогичным образом, в том что касается обязанности возвратиться в Ирак после прекращения боевых действий, с тем чтобы вновь вступить во владение оборудованием, Группа считает, что было бы неразумным полагать, что подрядчики, с учетом практических или политических причин, преуспели бы в этом после 2 марта 1990 года больше, чем в тот момент, когда уезжали их работники 52/. Кроме того, отсутствуют разумные основания полагать, что компании были бы готовы, возвратившись в Ирак, поставить самих себя и своих работников перед опасностью привлечения к ответственности за неисполнение работ по проектам.

131. По этим причинам Группа делает вывод о том, что было бы неправильно перекладывать на заявителей общую обязанность принятия мер к обеспечению эвакуации или возвращения их материальных активов из Ирака, будь то в период со 2 августа 1990 года по 2 марта 1991 года или после этого периода.

iii) Понесенные расходы в связи с принятием мер к уменьшению потерь

132. В одной из находящихся на рассмотрении Группы Претензий утверждается, что меры к уменьшению потерь были действительно приняты. В частности, "Технопромэкспорт" добивается компенсации затрат, связанных с набрызгом на оборудование защитного покрытия и укрытием его брезентами до отъезда работников. Вывод Группы о том, что невозможно налагать на заявителей общую обязанность по принятию мер к уменьшению потерь, связанных с материальными активами, не исключает возможности удовлетворения претензии на компенсацию в тех случаях, когда такие меры были действительно приняты кем-либо из заявителей. Группа делает вывод о том, что, если будет доказано, что подобные меры были действительно добросовестно приняты и связанные с ними затраты являются разумными, может быть присуждена компенсация фактически произведенных расходов 53/.

c) Затраты на эвакуацию и помощь

133. В пункте 21 б) решения 7 конкретно устанавливается, что потери, понесенные в результате "выезда лиц из Ирака... или невозможности для них покинуть Ирак", должны рассматриваться как прямое следствие вторжения Ирака и оккупации им Кувейта. Поэтому руководствуясь решением 7 Группа делает вывод о том, что компенсации подлежат доказанные фактические затраты на эвакуацию и помощь, понесенные в процессе оказания работникам помощи в выезде из Ирака.

134. В пункте 22 решения 7 предусматривается, что "выплаты предоставляются для возмещения выплат или помощи, предоставленных корпорациями или другими образованиями другим лицам - например, работникам по найму или другим лицам в соответствии с договорными обязательствами - в отношении потерь, охватываемых любыми из принятых Советом критериев". Это означает, что в тех случаях, когда заявитель доказывает, что была произведена выплата в виде помощи или каким-либо иным образом в связи с одним из действий или последствий, перечисленных в пункте 21 решения 7, то такая выплата Комиссией компенсируется. Кроме того, хотя в данном положении в качестве примера называются выплаты работникам в соответствии с контрактом, в контракте может и не быть положения, требующего от нанимателя таких выплат; единственное, что требуется - это то, чтобы выплата была произведена в связи с одним из пяти общих конструирующих действий или последствий вторжения, охарактеризованных в пункте 21 решения 7.

d) Другие потери в Ираке

135. Заявители претендуют на компенсацию потерь, связанных с наличием банковских счетов в Ираке, и других контрактных потерь.

i) Суммы, депонированные на банковские счета в Ираке

136. Один из Заявителей ("ККЛ") добивается компенсации потерь, связанных с использованием финансовых активов, депонированных в иракских финансовых учреждениях по состоянию на 2 августа 1990 года.

137. Если говорить конкретно, то "ККЛ" признает, как это утверждает и Ирак, что данные средства (в иракских динарах) по-прежнему находятся в Ираке на первоначальных счетах, на которые эти средства и были депонированы. Как таковые эти средства не были экспроприированы, вывезены, похищены или уничтожены; эти средства не были потеряны, и поэтому никакой компенсации не может быть присуждено на этой основе. Однако "ККЛ" претендует на компенсацию потерь, связанных с неиспользованием этих средств, в сумме, равной сумме депонированных средств.

138. В поддержку своего требования "ККЛ" утверждает, что "вынужденный отъезд и обстоятельства, сложившиеся в результате войны, сделали невозможным использование этих средств" в том смысле, что эти обстоятельства "лишили "ККЛ" возможности расходовать остатки на счетах на производство работ и покрытие экспортных издержек, как это ожидалось". Точнее говоря, "ККЛ" строит свою претензию на двух утверждениях: во-первых, она не может перевести эти деньги из Ирака, поскольку это запрещено, и, во-вторых, она не может воспользоваться этими средствами в Ираке, поскольку не продолжает производство работ на строительных объектах в Ираке, на которые эти средства могли бы быть затрачены.

139. В том что касается первого утверждения, то Группа отмечает, что эти средства с самого начала были непереводимыми и неконвертируемыми, так что вторжение Ирака и оккупация им Кувейта не изменили их статуса. Ирак подтвердил это в своих ответах на вопросы Группы. По своему статусу эти средства существенно отличаются от средств, находящихся на банковских счетах в Ираке, фигурирующих в Претензиях египетских рабочих 54/. Выдвинувшие эту претензию заявители ожидали, что в конечном счете иракские банки заплатят им в американских долларах, и, кроме того, имелось базовое соглашение, служившее основой для такого ожидания 55/. В случае же "ККЛ" ни оснований для подобных ожиданий, ни соответствующих базовых соглашений не имелось. Поэтому любые потери, понесенные в результате непереводимости этих депозитов в иракских динарах, не могут считаться следствием вторжения Ирака и оккупации им Кувейта и не могут служить основой для присуждения компенсации Комиссией.

140. Второе утверждение также не образует оснований для констатации наличия подлежащих компенсации потерь. В предложенной формулировке этого второго утверждения "ККЛ" признает, что ею планировалось полностью израсходовать эти средства в Ираке в ходе работ по текущим или будущим проектам на территории Ирака. Таким образом, "ККЛ" планировала израсходовать эти средства на покрытие местных расходов и издержек. С того момента, как работники "ККЛ" уехали из Ирака, никаких дальнейших расходов и затрат на месте не производилось. Таким образом, поскольку эти средства все еще существуют и все еще, как признает Ирак, находятся в собственности "ККЛ", никаких оснований для компенсации "потерь в связи с неиспользованием" не возникло. Фактически, вполне можно утверждать, что "ККЛ" продолжает владеть выраженными в иракских динарах суммами, в то время как если бы ее контракты с Ираком были завершены, как это первоначально предусматривалось, эти средства были бы полностью израсходованы. Утверждение "ККЛ" о том, что она могла бы использовать эти средства при реализации будущих проектов в Ираке, несостоятельно еще по одной причине: "ККЛ" не представляет никаких доказательств того, что такие проекты готовы к осуществлению или хотя бы имеется вероятность реализации таких проектов. В связи с этим Группа делает вывод о том, что претензия по поводу потерь, связанных с неиспользованием указанных средств, является чисто спекулятивной и удовлетворению данной Комиссией не подлежит.

ii) Будущие прибыли по посторонним проектам

141. "ККЛ" истребует компенсацию упущенной выгоды исходя из неспособности представить конкурсную заявку на реализацию одного из проектов в Шри-Ланке. Заявитель утверждает, что его неспособность подать заявку являлась результатом неспособности представить необходимые залоговые обязательства, что само по себе явилось следствием экономических потерь, понесенных ею в Ираке в соответствующий период. Группа считает, что понесенный ущерб явился результатом экономических последствий для Заявителя вторжения Ирака и оккупации им Кувейта, а не самих актов вторжения и оккупации. Такие потери не являются "прямыми потерями" и, следовательно, не могут быть компенсированы Комиссией.

2. Кувейт

142. Предполагаемые потери в Кувейте связаны с внезапным прекращением деловых операций в Кувейте 2 августа 1990 года или вскоре после этого дня, уничтожением или потерей активов и расходами на эвакуацию. Поскольку территория Кувейта была объектом вторжения и оккупации, деловые операции в Кувейте пострадали от всех связанных с этим действий и последствий, таких, как перечисленные в пункте 21 решения 7. Из этого следует, что любые из конструирующих действий или последствий вторжения и оккупации, перечисленные в решении 7, образуют требуемую причинно-следственную связь между потерями, понесенными в Кувейте, и вторжением Ирака и оккупации им Кувейта.

143. В связи с этим Группа делает вывод о том, что с учетом положений пункта 21 решения 7 в тех случаях, когда заявитель доказывает, что его коммерческое предприятие находилось в Кувейте и действовало по состоянию на 2 августа 1990 года и что такое предприятие понесло потери или ущерб, то заявитель доказывает наличие требуемой причинно-следственной связи между вторжением Ирака и оккупацией им Кувейта и понесенными потерями и ущербом. Рассматриваемые в настоящее время Группой потери, понесенные в Кувейте, включают потери, связанные с контрактами, потери, связанные с материальными активами, потери, связанные с приносящей доход собственностью, и затраты на эвакуацию и помощь. Все они поочередно рассматриваются ниже.

а) Потери, связанные с контрактами, стороной которых Ирак не являлся

144. В отношении потерь, связанных с нарушениями контрактов, тщетностью контрактов или невозможностью исполнения контрактов, стороной которых Ирак не являлся, в соответствующей части решения 9 предусматривается следующее:

"10. В случае, если потери были понесены в связи с контрактами, стороной которых Ирак не являлся, применяются следующие выводы. Ирак несет ответственность за потери, которые были вызваны вторжением в Кувейт и его оккупацией. При этом может использоваться критерий того, могли ли стороны контракта возобновить исполнение контракта после отмены эмбарго в отношении Кувейта и сделали ли они это в действительности. Ирак, в принципе, не может освобождаться от своей ответственности в силу положений контрактов, стороной которых он не является, о форс-мажоре или норм другого применимого права об освобождении от исполнения контракта".

145. В Претензиях к числу контрактов, стороной которых Ирак не являлся, отнесены контракты между двумя кувейтскими сторонами, кувейтской и некувейтской сторонами, а также договоры субподряда, не предусматривающие участия какой-либо из иракских сторон 56/. Группа считает, что в подобных ситуациях формулировка пункта 10 решения 9 требует, чтобы в отличие от ситуации с контрактами с Ираком заявители представляли конкретные доказательства того, что невозможность исполнения работ являлась прямым результатом вторжения Ирака и оккупации им Кувейта. Эта неспособность, например, не может быть следствием принятого должником экономического решения использовать имеющиеся в его распоряжении средства на иные цели, помимо исполнения своих контрактных обязательств, поскольку такое независимое решение было бы прямой причиной неплатежа и понесенные в результате этого потери, таким образом, не подлежали бы компенсации. К числу необходимых доказательств того, что неспособность одной из сторон контракта исполнить предусмотренные его условиями работы являлась следствием вторжения Ирака и оккупации им Кувейта, могло бы относиться доказательство того, что исполнение контракта стало невозможным, например, поскольку являющееся этой договаривающейся стороной физическое лицо было убито или, если речь идет о юридическом лице, то оно прекратило свое существование или объявило себя банкротом или неплатежеспособным в результате вторжения Ирака и оккупации им Кувейта.

b) Потери, связанные с материальными активами, находящимися в Кувейте

146. В том что касается потерь, связанных с материальными активами, находящимися в Кувейте, в соответствующий период, то необходимые основания для установления наличия прямых потерь приводятся в пунктах 12 и 13 решения 9 (см. пункт 119 выше). Непосредственной и очевидной причиной предполагаемых потерь в Кувейте в целом являлись фактические боевые действия – действия осуществивших вторжение и оккупацию иракских вооруженных сил. Есть множество доказательств того, что помимо разрушений, вызванных самим вторжением, имело место и активное участие иракских войск в разграблении строительных объектов и производственных и конторских помещений во время оккупации ими Кувейта. В ряде случаев в Кувейт доставлялись иракские гражданские лица специально с целью выявления ценных материальных активов для вывоза 57/.

147. Кроме того, рабочий персонал, находившийся в Кувейте, как и работники в Ираке, как правило, вынуждены были эвакуироваться поспешно 2 августа 1990 года или вскоре после этой даты – факт, позволяющий установить наличие еще одного связующего звена между предполагаемыми потерями и вторжением Ирака и оккупацией им Кувейта. Наконец, в материалах, сопровождающих Претензии, имеется достаточный объем доказательств того, что во время и после вторжения Ирака и оккупации имели место нарушения общественного порядка – еще одна причина из числа фигурирующих в пункте 21 решения 7. Ирак же в своих ответах на вопросы Группы утверждает, что ущерб материальным активам компании "Галф кейбл" мог быть причинен еще до проникновения иракцев в помещения компании и после ухода Ирака из Кувейта.

148. В связи с этим, руководствуясь пунктами 12 и 13 решения 9, Группа приходит к заключению о том, что, если заявитель может доказать потери активов, которые находились в Кувейте по состоянию на 2 августа 1990 года, заявитель тем самым доказывает наличие требуемой причинно-следственной связи между потерей этих активов и вторжением Ирака и оккупацией им Кувейта.

c) Потери, связанные с приносящей доход собственностью

149. Заявитель докажет наличие требуемой причинно-следственной связи между вторжением Ирака и оккупацией им Кувейта и потерями, связанными с приносящей доход собственностью в Кувейте, если он сможет доказать, что функционирование коммерческого предприятия было прервано, само предприятие захвачено или уничтожено в результате вторжения Ирака в Кувейт. С учетом наличия большого числа документально подтверждаемых доказательств широкомасштабного уничтожения кувейтской собственности и нарушений общественного порядка в Кувейте в результате вторжения Ирака и оккупации, а также результатов проведенных самой Комиссией обследований кувейтской собственности, предпринятых за время существования Комиссии, представление конкретных доказательств не составит особого труда для заявителей.

150. В пунктах 16-19 решения 9 регулируются вопросы компенсации потерь, связанных с приносящей доход собственностью. Предлагаемые там выводы в отношении подобного рода потерь "основаны на той посылке, что затронутое предприятие являлось реально функционирующим предприятием, т.е. имело возможности для продолжения своей деятельности и получения дохода в будущем" 58/. Что же касается вопроса о том, какие потери могут считаться прямым результатом вторжения Ирака и оккупации им Кувейта, то в пункте 17 решения 9 предусматривается следующее:

"17. В принципе Ирак несет ответственность за компенсацию потери предприятия или коммерческой фирмы как единого целого в результате вторжения Ирака в Кувейт и оккупации им Кувейта. В том случае, если предприятие было восстановлено или возобновило свою деятельность, или разумно предположить, что оно могло быть восстановлено и могло возобновить свою деятельность, претензия о компенсации может быть заявлена только в отношении потерь, понесенных во время соответствующего периода".

151. В связи с этим в решении 15 содержатся дальнейшие разъяснения относительно надлежащего толкования пункта 17 решения 9. В пункте 7 решения 15 предусматривается следующее:

"При определении размера компенсации потерь поступлений и прибылей во всех возможных случаях следует представить документальные подтверждения, такие, как контракт, а при отсутствии контракта следует представить другие подтверждения, которые позволят с разумной достоверностью рассчитать потери будущих поступлений. По мере возможности, такие подтверждения должны быть в целом равноценны заключенным контрактам или доказывать, что такие контракты или перспективы будущих торговых связей существовали. В пункте 17 решения 9 указывается, что в том случае, если предприятие было восстановлено и возобновило свою деятельность или могло быть восстановлено и возобновить свою деятельность, компенсация может предоставляться в отношении потерь, понесенных с момента прекращения деятельности предприятия до момента возобновления или возможного возобновления его деятельности. В том случае, если предприятие или торговая практика не могли быть восстановлены, уполномоченным потребуете рассчитать крайний срок компенсации потерь будущих поступлений и прибылей с учетом обязанности заявителя претензии, по мере возможности, уменьшить размер потерь".

152. Таким образом, в соответствии с положениями решений 9 и 15 считаются "прямыми потерями" три отдельных различных вида потерь, связанных с приносящей доход собственностью: а) потеря "предприятия" (которое может быть определено как контракты или деловая практика, которые открывали возможность для получения поступлений и прибылей в будущем), функционирующего и активно работающего по состоянию на 2 августа 1990 года 59/; б) потери, связанные с уничтожением

предприятия, которое было или могло бы быть восстановлено; с) потери, связанные с уничтожением предприятия, которое не было и не могло бы быть восстановлено. Для целей оценки эти различия рассматриваются дополнительно в пунктах 241-247 ниже.

d) Затраты на эвакуацию и помощь

153. В пункте 21 б) решения 7 предусматривается, что потери, понесенные в результате "выезда лиц из... Кувейта или невозможности для них покинуть... Кувейт", должны рассматриваться как прямой результат вторжения Ирака и оккупации им Кувейта. Поэтому, руководствуясь решением 7, Группа делает вывод о том, что затраты на эвакуацию и помощь, понесенные в процессе оказания работникам помощи в выезде из Кувейта, подлежат компенсации в пределах сумм, доказанных заявителем. В пункте 22 решения 7 дополнительно специально указывается, что "выплаты предоставляются для возмещения выплат или помощи, предоставленных корпорациями или другими образованиями другим лицам - например, работникам по найму или другим лицам в соответствии с договорными обязательствами - в отношении потерь, охватываемых любыми из принятых Советом критериев". Как и в случае подобных выплат в связи с деятельностью в Ираке (пункты 133-134 выше), это означает, что если заявитель доказывает, что выплата была произведена в виде помощи или в какой-либо иной форме в связи с каким-либо из действий или последствий, перечисленных в пункте 21 решения 7, то такая выплата подлежит компенсации Комиссией. Кроме того, хотя в данном положении в качестве примера приводятся выплаты работникам по условиям контракта, в контракте может и не быть положения, требующего от нанимателя таких выплат; единственное требование заключается в том, чтобы данная выплата была произведена в связи с одним из пяти общих конструирующих действий или последствий вторжения, охарактеризованных в пункте 21 решения 7.

3. Саудовская Аравия

154. Один из Заявителей, компания "Хендэ", утверждает о понесенных ею в связи с деятельностью в Саудовской Аравии потерях, которые она требует компенсировать. Эти потери связаны со снижением эффективности использования труда нанятых ею работников; снижением эффективности использования оборудования, ущербом, причиненным оставленным без присмотра автомобилям в соответствующий период, и ущербом имуществу, причиненным пожаром на нефтепромыслах в Кувейте, - все в период со 2 августа 1990 года по 2 марта 1991 года. "Хендэ" опирается на два конструирующих действия вторжения Ирака и оккупации им Кувейта, в отношении которых в решении 7 прямо указано, что они образуют прямую причинно-следственную связь между вторжением Ирака и оккупацией им Кувейта и ущербом, предположительно понесенным компанией: военные операции - в случае ущерба от пожара на нефтепромыслах и угроза военных действий - в случае потерь от снижения производительности и ущерба автомобилям.

155. Вновь ссылаясь на решения 7 и 9 как на руководящее основание для определения того, каким образом понятие "прямые потери" может быть истолковано в отношении потерь, понесенных за пределами Ирака и Кувейта, Группа отмечает, что в этих решениях излагаются ситуации и виды потерь, специфически и тесно связанные с вторжением и оккупацией Кувейта. Группа приходит к заключению, что потери, понесенные за пределами Ирака и Кувейта, по меньшей мере должны также быть специфически и тесно связаны с вторжением Ирака в Кувейт и оккупацией им Кувейта.

156. С тем чтобы определить, какие потери, понесенные за пределами Ирака или Кувейта, будет правильно считать прямыми потерями в результате вторжения Ирака и оккупации им Кувейта, выражение "в результате" в том виде, как оно употреблено в пункте 21 решения 7, должно быть тесно соотнесено с одним или более конструирующих действий или последствий, названных в пункте 21, которые, по их смыслу, не относятся только к Ираку и Кувейту. В связи с этим Группа делает вывод о том, что если заявитель не приводит специальных доказательств, как это указано в пункте 108 выше, потеря, в отношении которой выдвигается требование о компенсации, должна быть непосредственным результатом одного из следующих факторов: а) военных операций или угрозы военных действий с любой стороны в период со 2 августа 1990 года по 2 марта 1991 года; б) действия должностных лиц, служащих или представителей правительства Ирака или контролируемых им образований в этот период в связи с вторжением или оккупацией; с) захвата заложников или другого незаконного задержания.

а) Потери в результате военных операций

157. В случае потерь или ущерба, понесенных в результате военных операций, причинная обусловленность потерь, понесенных в Саудовской Аравии, отличается от того, что требуется для потерь, понесенных в Кувейте, просто потому, что Кувейт действительно подвергся вторжению и оккупации иракскими войсками, тогда как с Саудовской Аравией этого не происходило. Военные операции, ставшие причиной ущерба в Саудовской Аравии, представляли собой спорадические события, которые не повлекли за собой тех отличающихся систематическим и существенным характером ущерба и повреждений, причиненных военными операциями, которые происходили на всей территории Кувейта в соответствующий период. В связи с этим Группа делает заключение о том, что в отличие от заявителя, понесшего потери в Кувейте, заявитель, ищущий компенсации потерь или ущерба в результате военных операций в Саудовской Аравии, должен конкретно доказать, что эти потери или ущерб являются следствием конкретного военного события или событий. Если такие доказательства будут представлены, будет считаться, что заявителю удалось доказать наличие требуемой причинно-следственной связи между потерями или ущербом и вторжением Ирака и оккупацией им Кувейта.

b) Потери в результате угрозы военных действий

158. В решении 7 предусматривается, что "потери, понесенные в результате... угрозы военных действий с любой стороны в период с 2 августа 1990 года по 2 марта 1991 года", будут считаться прямым результатом вторжения Ирака и оккупации им Кувейта. Конкретное указание на угрозу военных действий в решении 7 как на признанную основу возникновения прямых потерь имеет существенное значение, поскольку во многих случаях потери, понесенные в Саудовской Аравии, являются следствием ответных мер на "угрозу военных действий", которая в конечном счете не оформилась собственно в угрожаемую военную операцию. Однако указание на угрозу военных действий в решении 7 вызывает и известные проблемы, поскольку большой объем угроз военных действий, имевших место в период с 2 августа 1990 года по 2 марта 1991 года, и даже еще более широкий диапазон субъективных ответных мер со стороны тех, кто мог быть этими угрозами затронут, делают эту причинную обусловленность прямых потерь в потенциале достаточно широкой.

159. В решении 7 не содержится описания или определения того, что составляет "угрозу военных действий" для целей определения наличия оснований для выплаты компенсации в соответствии с резолюцией 687 (1991) Совета Безопасности. Группа истолковывает значение этого выражения со ссылкой на правила толкования, изложенные в статье 31 Венской конвенции о праве международных договоров (см. пункт 54 выше). Группа делает вывод, что в обычном понимании выражение "угроза военных действий" требует, чтобы данная угроза соответствовала некоему минимальному уровню серьезности при условии оценки такой серьезности с учетом, в частности, уровня угрозы военных действий и способности и готовности угрожающего образования осуществить эту угрозу. Так, например, по мнению Группы, исходящая от Ирака угроза осуществить военные действия, выходящие за рамки его военных возможностей, нельзя считать соответствующей минимальному уровню серьезности.

160. Наряду с существованием требования наличия некоего минимального уровня серьезности угрозы история разработки проекта решения 1 - текст которого был впоследствии включен в решение 7 - указывает на то, что выражение "угроза военных действий" должно толковаться строго с точки зрения географической сферы его применения. Группа отмечает, что во втором рабочем документе Совета управляющих предлагаемая формулировка, которая впоследствии стала пунктом 21 а) решения 7, была представлена в следующем виде: "военных операций любой стороны в период с 2 августа 1990 года по 2 марта 1991 года". Группа далее отмечает, что в ходе одного из последующих совещаний рабочей группы было предложено включить слова "or threat of military operations" между словами "operations" и "of", поскольку в то время было отмечено, что имело место много случаев, когда люди были вынуждены бежать из Ирака или Кувейта не в силу наличия военной конфронтации, а из-за непосредственной угрозы военных операций. Рабочая группа рекомендовала эту новую формулировку Совету управляющих, и 2 августа 1991 года новый проект, содержащий предлагаемую

формулировку, был официально доведен до сведения Совета управляющих Рабочей группой и впоследствии принят Советом управляющих в качестве окончательного варианта пункта 21 а) решения 7.

161. История разработки этой формулировки показывает, что Совет управляющих имел в виду включить в число угроз, в результате которых могли возникнуть подлежащие компенсации потери, только те угрозы, которые представлялись в достаточной степени вероятными в свете фактических военных операций. В связи с этим Группа приходит к заключению, что вопрос о том, что составляет угрозу, требует рассмотрения фактического положения на театре военных операций в соответствующий период. Группа признает, что она делает это с известной оглядкой назад, однако отмечает, что в конечном счете и сам Совет управляющих поступил таким же образом при обсуждении и принятии решения 7 60/.

162. Что касается территории Саудовской Аравии, то из имеющихся доказательств ясно, что она действительно находилась под угрозой военных действий со стороны Ирака в период с 2 августа 1990 года по 2 марта 1991 года. Президент Ирака совершенно отчетливо высказывал угрозы в отношении территории Саудовской Аравии, а иракские войска были сосредоточены на границе Саудовской Аравии и на страну были нацелены ракеты "Скад". В силу этого эти угрозы отвечают критериям пункта 21 а) решения 7 Совета управляющих, поскольку они были достаточно реальными и серьезными и тесно связанными с соответствующими военными операциями. Фактически, в действительности имели место военные столкновения между иракскими наземными силами и силами союзной коалиции, включая саудовские войска, на территории Саудовской Аравии, и по ней были действительно нанесены удары ракетами "Скад" 61/.

163. Исходя из этого, Группа делает заключение о том, что заявитель, требующий компенсации потерь или ущерба, возникших в результате угрозы военных действий, должен конкретным образом доказать наличие оснований, позволяющих считать, что причиненные потери или ущерб были прямым результатом реальной и серьезной угрозы, которая была тесным образом связана с вторжением Ирака и оккупацией им Кувейта. Если это будет доказано, заявитель докажет наличие требуемой причинно-следственной связи между понесенными потерями или причиненным ущербом и вторжением Ирака и оккупацией им Кувейта.

4. Воздействие торгового эмбарго

164. В соответствующей части принятой 6 августа 1990 года резолюции 661 (1990) Совет Безопасности:

"3. постановляет, что все государства должны предотвращать:

а) импорт на свою территорию всех товаров и продукции, произведенных в Ираке или Кувейте и экспортированных из них после даты принятия настоящей резолюции;

б) любую деятельность, осуществляемую их гражданами или на их территории, которая способствовала бы или была бы призвана способствовать экспорту или перевозкам любых товаров или продукции из Ирака или Кувейта, а также любые операции, совершаемые их гражданами или судами, плавающими под их флагом, или на их территории, которые связаны с любыми товарами или продукцией, произведенными в Ираке или Кувейте и экспортированными из них после даты принятия настоящей резолюции, включая, в частности, любые переводы средств Ираку или Кувейту, в целях осуществления таких видов деятельности или операций;

в) продажу или поставку их гражданами или с их территории, или с использованием плавающих под их флагами судов любых товаров или продукции, включая оружие или любое другое военное оборудование, независимо от того, произведено ли оно на их территории, но исключая поставки, предназначенные исключительно для медицинских целей, и поставки продуктов питания в рамках гуманитарной помощи, любому лицу или органу в Ираке или Кувейте или любому лицу или органу в интересах какого-либо дела, которое ведется в Ираке или Кувейте или направляется из них, а также любую деятельность, осуществляемую их гражданами или на их территории, которая способствует или призвана способствовать такой продаже или поставке таких товаров или продукции;

4. постановляет, что ни одно государство не должно предоставлять правительству Ирака или любому торговому, промышленному или общественному предприятию в Ираке или Кувейте какие бы то ни было средства или какие-либо другие финансовые или экономические ресурсы и не должно допускать того, чтобы его граждане или любые лица, находящиеся на его территории, переводили с его территории или каким-либо другим образом предоставляли этому правительству или любому подобному предприятию какие бы то ни было средства или ресурсы и перечисляли любые другие средства лицам или органам в Ираке или Кувейте за исключением платежей, предназначенных исключительно для медицинских или гуманитарных целей, и продуктов питания, поставляемых в рамках гуманитарной помощи;

5. призывает все государства, включая государства, не являющиеся членами Организации Объединенных Наций, действовать в строгом соответствии с положениями настоящей резолюции, несмотря на какие бы то ни было контракты или лицензии, заключенные или предоставленные до принятия настоящей резолюции".

165. Эти положения, последующие резолюции и другие меры, именуемые Советом управляющих "торговым эмбарго и связанными с ним мерами" 62/, здесь и далее будут упоминаться как "торговое эмбарго". С существованием торгового эмбарго связана проблема того, в какой мере подлежат компенсации потери, ущерб или вред, которые могут считаться имеющими в своей основе торговое эмбарго, а также вторжение Ирака и оккупацию им Кувейта 63/.

166. Совет управляющих обращался к этой проблеме в своих решениях 9 и 15. Однако сформулированные им положения тем не менее допускают различное толкование. В пункте 6 решения 9 предусматривается, что "торговое эмбарго и связанные с ним меры, а также создавшееся в результате этого экономическое положение не будут признаваться в качестве основы для компенсации". Поскольку торговое эмбарго было введено вскоре после вторжения Ирака и оккупации им Кувейта, может быть трудно, особенно в тех случаях, когда заявитель продолжал работы по контракту по состоянию на 6 августа 1990 года (например, транспортировку в Ирак товаров, которые на 6 августа 1990 года еще не прибыли в иракский порт назначения), установить реальную причину неисполнения контракта: было это вызвано вторжением и оккупацией или торговым эмбарго.

167. Далее в пункте 6 решения 9 говорится, что "когда, например, убытки, ущерб и вред возникли в полном объеме как прямой результат незаконного вторжения Ирака и оккупации им Кувейта, они должны компенсироваться вне зависимости от того, что они также могут быть отнесены на счет торгового эмбарго и связанных с ним мер". Эта норма комментируется в пунктах 9 и 10 решения 15, где говорится, что компенсация будет предоставляться, во-первых, в тех случаях, когда вторжение и оккупация были, как установлено, "отдельными и независимыми" причинами предполагаемых потерь, независимо от факта существования торгового эмбарго и, во-вторых, в тех случаях, когда установлено, что вторжение и оккупация и торговое эмбарго были "параллельными причинами" всего объема понесенных потерь. В решении 15 значение взаимосвязи между этими двумя положениями подробно не раскрывается.

168. В своих ответах на доклады Комиссии в соответствии со статьей 16 ряд правительств затронули проблему смысла и применения этих положений. В целом они приходят к одному и тому же заключению, сводящемуся, в частности, к тому, что если заявитель может доказать, что понесенные потери были прямым результатом вторжения Ирака и оккупации им Кувейта, существование торгового эмбарго - т.е. вопрос о том, могут ли быть отнесены потери также на счет торгового эмбарго, - не влияет на вопрос о компенсации этих потерь.

169. Группа согласна с этим заключением. Ключевым моментом является проходящее красной нитью через решения 9 и 15 требование о том, что заявитель должен доказать, что потери, ущерб или вред, на компенсацию которых он претендует, являлись прямым результатом вторжения Ирака и оккупации им Кувейта. Понятие "параллельных причин" в том виде, как оно употреблено в решении 15, не может быть истолковано как

означающее, что способствующими факторами той или иной потери были одновременно торговое эмбарго и вторжение Ирака и оккупация им Кувейта; скорее эта потеря может быть отнесена, отдельно и независимо, на счет того и другого. Таким образом, даже в ситуации, когда, по определению Совета управляющих, действуют "параллельные причины", тот факт, что торговое эмбарго само по себе оказывалось достаточным для того, чтобы вызвать данные потери, не исключает возможности подачи претензии при условии, что обжалуемые потери, ущерб или вред в любом случае были прямыми потерями, ущербом или вредом в результате вторжения Ирака и оккупации им Кувейта.

С. Исполнение обязательств перед Ираком после 6 августа 1990 года

170. Ряд заявителей добиваются компенсации за произведенные ими в Ираке работы после 2 августа 1990 года и до отъезда их работников, который в одном из случаев имел место в январе 1991 года. В связи с этими частями претензий возникает вопрос о том, не следует ли отказать в возможности компенсации указанных сумм на том основании, что исполнение работ представляло собой нарушение торгового эмбарго.

171. Ряд правительств затронули этот вопрос в ответах, представленных на доклады Комиссии в соответствии со статьей 16. Приводимые доводы свидетельствуют о наличии двух различных проблем. Одна из них заключается в том, распространялось ли торговое эмбарго на деятельность на территории Ирака, если эти виды деятельности не имели своим следствием транспортировку товаров или перевод капитала в Ирак или из него. Большинство правительств сходятся во мнении, что не распространялось, и, следовательно, за любые работы, которые были исполнены на территории Ирака, может быть выплачена компенсация. Однако некоторые другие правительства утверждают, что торговое эмбарго охватывает любые виды коммерческой деятельности, осуществлявшиеся или даже продолжавшиеся после 6 августа 1990 года в Ираке, в связи с чем компенсация за потери, связанные с такой деятельностью, выплачиваться не должна. Вторая проблема – это проблема прямого применения резолюции 661 (1990) Совета Безопасности. Эта резолюция потребовала от государств-членов запретить своим гражданам вести торговлю с Ираном, но в ней конкретно не упоминались физические лица или корпорации. Хотя во многих ответах подчеркивается, что эта резолюция не имеет прямого применения, в них, тем не менее, делается вывод о том, что она препятствует какой бы то ни было компенсации потерь, связанных с коммерческой деятельностью, осуществлявшейся в Ираке после 6 августа 1990 года.

172. Хотя, по сути дела, и имеются основания для того, чтобы задаваться вопросом о том, могут ли быть прямо применимыми к отдельным гражданам или корпорациям резолюция 661 (1990) Совета Безопасности и смежные резолюции, Группа считает, что отказ от признания в ее работе обязательности положений этой резолюции в полном объеме совершенно очевидно будет идти вразрез с четко сформулированным мандатом Организации Объединенных Наций. Учитывая, что само существование, полномочия и предоставленные средства присуждения компенсации Комиссии есть дело рук самой

Организации Объединенных Наций, Группа не готова занять такую позицию. Кроме того, учет того обстоятельства, ввело ли то или иное государство-член резолюцию о торговом эмбарго в действие в своем внутреннем праве, мог бы иметь своим нежелательным последствием дискриминацию в пользу тех заявителей, которые не были поставлены перед необходимостью воздерживаться от запрещаемых резолюцией действий, поскольку некоторые государства не приняли оперативных мер для осуществления резолюции.

173. Что касается сферы применения торгового эмбарго, то Группа считает, что по своим условиям эмбарго применяется только к импорту или экспорту товаров или капитала в Ирак или из него после 6 августа 1990 года. Иными словами, из простого прочтения резолюции 661 (1990) вытекает вывод о том, что Совет Безопасности намеревался распространить устанавливаемые резолюцией запрещения только на деятельность, заключающуюся в импорте или экспорте товаров или капитала в Ирак или из него или являющуюся основой такой деятельности. Поэтому поставка строительных инженерных услуг внутри Ирака иракскими фирмами иракским сторонам в соответствии с контрактами, которые продолжали осуществляться по состоянию на 6 августа 1990 года, если они не были связаны с передачей или транспортировкой товаров или капитала в Ирак или из него, не является нарушением условий торгового эмбарго. Работа, которая связана с передачей товаров или капитала в Ирак или из него после 6 августа 1990 года, нарушает условия торгового эмбарго, и связанные с ней потери компенсации не подлежат.

v. НАЛИЧИЕ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ВЫДВИНУТЫХ ПРЕТЕНЗИЙ

174. Группа переходит теперь к рассмотрению вопроса о наличии оснований для удовлетворения представленных на ее рассмотрение претензий в свете соответствующих решений Совета управляющих и сформулированных выше выводов. При рассмотрении вопроса о наличии оснований для компенсации заявляемых потерь различного вида Группа вновь отмечает, что в решениях Совета управляющих особое значение придается тому месту, где были понесены потери. Поэтому в целях оценки наличия оснований для удовлетворения различных претензий они классифицируются по двум критериям: место, где были понесены потери, и их вид.

A. Претензии по активам, находившимся в Ираке на 2 августа 1990 года

1. Материальные активы

175. Руководствуясь пунктом 13 решения 9, Группа определяет, что, если в том, что касается материальных активов, находившихся в Ираке на 2 августа 1990 года, заявитель может доказать, что его работники выехали из Ирака в соответствующий период, тем самым он докажет наличие требуемой причинно-следственной связи между вторжением Ирака и оккупацией им Кувейта и потерей активов, в отношении которых заявитель может доказать, что они находились в Ираке на 2 августа 1990 года. См. пункты 119-123 выше.

176. Каждая из трех компаний – "ККЛ", "Хендэ" и "Технопромэкспорт" – утверждают, что их работники выехали из Ирака в соответствующий период и что в результате этого имела место потеря активов, которые были оставлены ими без присмотра в Ираке. Фактические обстоятельства в каждом из трех случаев несколько отличаются друг от друга. "ККЛ" утверждает дополнительно, что, задержав выплату причитающихся сумм, иракские власти "вынудили" компанию продолжать работы на одном из указанных проектов в Ираке до января 1991 года, т.е. до момента, когда ей было приказано эвакуироваться и оставить оборудование и механизмы. "Хендэ" утверждает, что в результате отъезда большинства ее работников из Ирака в соответствующий период принадлежащие ей активы в Ираке остались практически без присмотра и подверглись разграблению частными лицами и серьезной порче. В своих ответах на поставленные Группой вопросы "Хендэ" разъяснила для сведения Группы, что на январь 1991 года в принадлежащем ей "Иракском центре проектных операций", или "ИЦПО", в конторе ее иракского филиала и на складе оборудования, расположенных в Багдаде, оставалось всего лишь 20 работников 64/.

177. В своих ответах на вопросы Группы Ирак выдвигает ряд аргументов против присуждения компенсации. Во-первых, Ирак утверждает, что некоторые из данных проектов уже были завершены и переданы ему до 2 августа 1990 года. Ирак утверждает, что он не должен нести ответственности за активы, которые были оставлены Заявителями на объектах после того, как они официально завершили свои работы. Однако бесспорным представляется тот факт, что, хотя значительная часть подлежащих исполнению Заявителями работ в Ираке была завершена до 2 августа 1990 года, весь объем работ не был завершен и на момент отъезда работников Заявителей из Ирака оборудование не было эвакуировано из Ирака. Кроме того, учитывая крупные масштабы осуществлявшихся в Ираке проектов и объем оборудования, необходимого для выполнения работ по контрактам, было бы нереально ожидать, что Заявители могли эвакуировать из Ирака принадлежащее им оборудование в тот момент, когда их работники выезжали из Ирака.

178. Во-вторых, Ирак утверждает, что все материалы, оставленные на объектах (т.е. в сфере контроля заявителей), находились там под ответственность Заявителей, что Заявители назначили свою собственную охрану и что, следовательно, Ирак не нес никакой ответственности за охрану материалов и оборудования. Этот аргумент, однако, не учитывает тот факт, что по смыслу решений 7 и 9 от Ирака не требуется, чтобы он брал на себя ответственность за собственность, расположенную в Ираке, с тем чтобы могла наступить ответственность за потерю этой собственности; все, что требуется, – это то, чтобы потеря могла быть отнесена на счет одного из действий или последствий вторжения Ирака и оккупации им Кувейта (в частности, отъезда работников из Ирака в соответствующий период).

179. В-третьих, Ирак утверждает, что Заявители не указывают конкретно, что именно было предположительно похищено. Опять-таки, наличие оснований для компенсации предполагаемых потерь определяется лишь тем, может ли Заявитель доказать наличие

прямой причинно-следственной связи между каждой потерей и вторжением Ирака и оккупацией им Кувейта (например, как это имеет место в Претензиях, что эти потери были результатом отъезда работников Заявителя из Ирака в соответствующий период), а не тем, может ли Заявитель доказать, что причиной потери стало какое-либо конкретное действие, например хищение или акт вандализма.

180. В-четвертых, Ирак утверждает, что данная собственность не только не была повреждена или утрачена, но и до сих пор имеется в распоряжении Заявителей в Ираке. Ирак далее утверждает, что Заявители не приняли после 2 марта 1991 года никаких мер для того, чтобы договориться с Ираком о возвращении этой собственности. Однако по причинам, изложенным в пунктах 129-130 выше, Группа не налагает на Заявителей общее обязательство возвратиться в Ирак, чтобы вновь вступить во владение принадлежащим им оборудованием.

181. Наконец, Ирак утверждает, что он не должен нести ответственности за какие бы то ни было потери активов в результате эвакуации Заявителей из Ирака, поскольку Заявители не выполнили договорных положений, касающихся досрочного прекращения контрактов (таких, как, например, уведомление другой стороны), до своей эвакуации. Однако Группа считает, что пункт 21 решения 7 и пункт 13 решения 9 косвенным образом исключают возложение на Заявителей общей обязанности соблюдения условий базовых соглашений с Ираком до эвакуации 65/.

182. Заявители представили Группе убедительные доказательства того, что они продолжали осуществлять работы по контрактам в Ираке на 2 августа 1990 года, для чего требовалось присутствие персонала и наличие оборудования, механизмов и материалов. Они также доказали Группе, что, если не весь их персонал, то большинство его выехало из Ирака в соответствующий период, оставив значительный объем этого оборудования, механизмов и материалов. Поэтому Группа делает вывод о том, что Заявители доказали наличие требуемой причинно-следственной связи между вторжением Ирака и оккупацией им Кувейта и потерей оборудования, механизмов и активов, в отношении которых Заявители могут доказать, что они находились в Ираке в это время.

183. Еще один вопрос в связи с претензиями в отношении активов в Ираке касается понесенных "Технопромэкспортом" расходов на обеспечение сохранности оставленной им в Ираке собственности. В этом случае ясно, что эти меры были приняты в результате вторжения Ирака и оккупации им Кувейта. Группа не видит ничего противоестественного в том, что были приняты эти меры для обеспечения сохранности и защиты соответствующего оборудования. Как таковые, умеренные расходы, понесенные "Технопромэкспортом" в связи с принятием таких мер, подлежат компенсации.

2. Суммы на иракских банковских счетах

184. "ККЛ" истребует компенсации потерь, связанных со средствами на банковских счетах. По причинам, изложенным в пунктах 136-140 выше, Группа считает, что в данном случае потерь, подлежащих компенсации, не имеется.

В. Претензии по контрактам с Ираком

1. Суммы, причитающиеся за выполненные работы или предоставленные услуги

185. "ККЛ", "Хендэ" и "Технопромэкспорт" истребуют компенсации не произведенных Ираком платежей за выполненные ими работы или предоставленные услуги в Ираке по контрактам, заключенным с иракскими властями. Во всех трех случаях работы, за которые истребуется компенсация, выполнялись и до, и после 6 августа 1990 года. Никакие работы, по которым истребуется компенсация, не выполнялись после 2 марта 1991 года. Поскольку в каждом из этих случаев работы, выполнявшиеся после 6 августа 1990 года, имели отношение к строительству, осуществлявшемуся в Ираке, и не были связаны с передачей или транспортировкой товаров или финансовых средств в Ирак или из Ирака или оказанием Ираку услуг, Группа считает, что эти работы не нарушали торговое эмбарго. См. пункты 164-169 выше.

186. По многим из контрактов, рассматриваемых Группой, работы были полностью завершены Заявителями задолго до 2 августа 1990 года. Например, "ККЛ" включает в свою претензию требование о компенсации за работу, выполненную в 1985 году, "Хендэ" - за работу, которая была выполнена в начале 80-х годов, а "Технопромэкспорт" - за работу, выполненную в 1988 году. В поддержку своего требования о том, что причитающиеся с Ирака суммы за выполненные работы должны быть компенсированы данной Комиссией независимо от даты их производства, эти Заявители приводят ряд аргументов.

187. Во-первых, "ККЛ", "Хендэ" и "Технопромэкспорт" приводят аналогичные доводы, опирающиеся на существование заключенных между Заявителями и Ираком кредитных соглашений и соглашений об отсрочке платежей. В ряде случаев кредитные соглашения были заключены между правительством Ирака, с одной стороны, и соответственно правительствами Индии и бывшего Советского Союза - с другой. В других случаях, кредиты были предоставлены Ираку самими договаривающимися сторонами, а в случае "Хендэ" были, кроме того, заключены и бартерные соглашения по нефти. По существу, выдвигаемый Заявителями довод сводится к тому, что, отодвигая сроки исполнения Ираком обязательств по платежам, эти соглашения налагали на Ирак новые обязательства, и эти новые обязательства не представляли собой задолженности Ирака, возникшей до 2 августа 1990 года. Выводы Комиссии относительно последствий таких соглашений об отсрочке платежей полностью излагаются в пунктах 92-96 выше 66/. Иными словами, эти договоренности и соглашения не могут иметь своим следствием признание подлежащей компенсации задолженности, возникшей до 2 августа 1990 года.

188. Во-вторых, "ККЛ" и "Технопромэкспорт" обращают внимание Комиссии на положения, касающиеся "тщетности" соответствующих базовых контрактов. Заявители утверждают, что в случае отпадения смысла контракта эти положения предусматривают приближение сроков платежей, причитающихся по данному контракту, фактически порождая новое обязательство со стороны Ирака выплатить все причитающиеся с него по данному контракту суммы независимо от сроков исполнения работ по базовому контракту. Группа делает вывод о том, что Заявители не могут ссылаться в Комиссии на такие контрактные соглашения или положения во избежание нарушения условия "возникших до", установленного Советом Безопасности в резолюции 687 (1991); таким образом, данный аргумент представляется несостоятельным 67/.

189. В случае "ККЛ" истребуется компенсация сумм, причитающихся с Ирака за работы, выполненные "ККЛ" по проектам "Каркх", "Дивания", "Аштар-89", "Сулаймания", "Насирия" и "Западный берег". Что касается проекта "Каркх", то представленные Заявителем доказательства свидетельствуют о том, что выполненные работы, в отношении которых истребуется компенсация, - работы по этапу I, этапу IIA и этапу IIB - были выполнены до 2 мая 1990 года (даты, принятой Группой; см. пункт 90 выше) 68/. Аналогичным образом, доказательства, представленные в отношении проектов "Дивания", "Сулаймания", "Насирия" и "Западный берег", свидетельствуют о том, что эти работы были завершены до 2 мая 1990 года 69/. Что касается проекта "Аштар-89", то, согласно представленным документам, Заявитель начал работы в июне 1990 года; в связи с этим суммы, причитающиеся с Ирака за работу, выполненную Заявителем по данному проекту, подлежат компенсации данной Комиссией.

190. Существенные притязания на причитающиеся с Ирака суммы за выполненные работы компанией "Хендэ" сформулированы в Дополнительной претензии этой фирмы. Однако в этой претензии "Хендэ" особенно упускает из виду необходимость - хотя Группа своими процедурными постановлениями предоставляла ей такую возможность - указания дат, когда ею были завершены работы по различным проектам в Ираке, за которые она требует платы с Ирака. Вместо этого "Хендэ" приводит свои аргументы, согласно которым договоренности о нефтяном бартере и отсрочке платежей фактически создают новые обязательства, которые не возникали до 2 августа 1990 года. Однако, как уже было определено выше, подобные договоренности не могут служить основанием для признания подлежащими компенсации долги, возникшие до 2 августа 1990 года. Представленные доказательства свидетельствуют о том, что работы, за которые "Хендэ" истребует компенсации в своей Дополнительной претензии, были выполнены до 2 мая 1990 года, и, следовательно, требования компенсации за эти причитающиеся ей суммы не подпадают под юрисдикцию Комиссии. См. пункты 92-96 выше.

191. "Технопромэкспорт" истребует компенсацию за работы, выполненные на расположенных на территории Ирака проектных объектах "Юсифийская станция" и "Аль-Багдади". Что касается проекта "Юсифийская станция", то Заявитель представил необходимую документацию - в виде выставленных Ираку платежных свидетельств и счетов - для подтверждения характера выполненных работ и сроков их завершения.

Группа считает, что платежные свидетельства, которые подготавливались на ежемесячной основе за каждый предшествующий месяц работы, представляют собой надлежащее подтверждение сроков и объемов исполненных работ. Счета же просто служат для подтверждения стоимости для Заявителя и Ирака произведенных работ. Таким образом, в случае контракта "Юсифийская станция" Группа делает вывод, что претензия на оплату выполненных работ, отраженных в платежных свидетельствах, датированных после 2 мая 1990 года, подлежит удовлетворению; претензия по оплате выполненных работ, отраженных в платежных свидетельствах, выставленных до 2 мая 1990 года, удовлетворению не подлежит, поскольку причитающиеся суммы представляют собой задолженность или обязательства Ирака, возникшие до 2 августа 1990 года. Что же касается контрактных работ по проекту "Аль-Багдади", то с учетом характера исполнения работ по контракту представленные счета являются надлежащим доказательством сроков и стоимости осуществления работ Заявителем. Все счета, выставленные по проекту "Аль-Багдади" (счета 1-3), относятся к периоду до 2 мая 1990 года. Поэтому Комиссия не может присудить компенсацию сумм, указанных в этих счетах.

192. Сюда же относится и истребуемая "Технопромэкспортом" компенсация за предположительно выполненные работы по проекту "Аль-Багдади", за которые объединение не выставило счет на 2 августа 1990 года. "Технопромэкспорт" объясняет, что это не было сделано, поскольку, согласно контракту, от Ирака требовалось признание счета за предшествующий этап работы, прежде чем "Технопромэкспорт" мог выставить счет за последующий этап. "Технопромэкспорт" утверждает, что причиной, по которой Ирак не признал исполнение предшествующих работ вовремя, было вторжение Ирака в Кувейт и оккупация им Кувейта. Однако из анализа документов видно, что счет за предшествующий этап работ был выставлен "Технопромэкспортом" в январе 1990 года; согласно контракту, Ираку надлежало признать этот счет в течение 30 дней. То обстоятельство, что Ираку следовало признать предшествующий счет за столь продолжительное время до наступления 2 августа 1990 года, является свидетельством того, что непризнание им этого счета не было связано с вторжением его в Кувейт и оккупацией Кувейта. Заявитель не представил какой-либо информации, которая могла бы опровергнуть такой вывод, т.е. доказательств, которые устанавливали бы прямую связь между непризнанием счетов и вторжением Ирака и оккупацией им Кувейта. Следовательно, претензия на данные невыставленные суммы удовлетворению не подлежит.

2. Удержанные суммы

193. "Технопромэкспорт" истребует компенсации удержанных сумм, которые были вычтены из счетов, выставленных "Технопромэкспортом" Ираку за включающую сооружение гражданских инженерных и строительных объектов долю работ по проекту "Юсифийская станция". Из документов, представленных Заявителем в поддержку этой части своей претензии, ясно следует, что вычтенные в качестве удержанных суммы должны были быть уплачены Ираком только по завершении проекта и выставления Заявителем ряда свидетельств о завершении работ. Поскольку работы по проекту продолжались на

2 августа 1990 года, эти условия предшествования не могли быть выполнены; по этой причине Группа делает вывод о том, что истребуемая "Технопромэкспортом" компенсация этих сумм надлежащим образом входит в юрисдикцию Комиссии.

194. "ККЛ" истребует компенсацию удержанных сумм по ряду проектов: "Каркх", "Дивания", "Сулаймания", "Насирия" и "Западный берег".

195. В том что касается проектов "Каркх" и "Дивания", то из представленных Заявителем исходных условий контракта видно, что удержанные суммы должны были быть выплачены по выставлении "окончательного свидетельства" и истечении периода устранения выявленных недостатков по данному проекту. В своих ответах на поставленные Группой вопросы Ирак утверждает, что еще одним условием, предшествующим выплате удержанных сумм, являлось представление иракским Генеральным таможенным комитетом обязательственного свидетельства; однако Группа не обнаружила каких-либо доказательств существования такого требования. В любом случае, в том что касается проекта "Каркх", не видно, чтобы условия были или могли быть выполнены до 2 мая 1990 года. Таким образом, претензия на эти суммы надлежащим образом подпадает под юрисдикцию Комиссии.

196. Что касается удержанных сумм по проекту "Дивания", то из документов следует, что "ККЛ" завершила работы по этому проекту еще в 1984 году. Тот факт, что работы по проекту были завершены настолько задолго до 2 августа 1990 года, свидетельствует о том, что неуплата Ираком удержанных сумм либо представляла собой обязательство, возникшее до 2 августа 1990 года, либо никак не была связана с вторжением Ирака и оккупацией им Кувейта. Заявитель не представил никакой информации, которая могла бы помочь опровергнуть этот вывод, т.е. доказательств, которые позволили бы установить прямую связь между невыплатой удержанных сумм и вторжением Ирака и оккупацией им Кувейта. Как таковая претензия по удержанным суммам по проекту "Дивания" компенсации не подлежит.

197. Что касается удержанных сумм по проектам "Сулаймания", "Насирия" и "Западный берег", то ситуация складывается похожим образом. Из представленных заявителем документов относительно даты завершения его работ по этим проектам следует, что работы были завершены самое позднее в 1982 году. Как таковые претензии по удержанным суммам по этим проектам удовлетворению не подлежат.

3. Причитающиеся платежи за отгруженные товары

198. "Технопромэкспорт" истребует компенсацию за оборудование и материалы, отгруженные по ряду различных контрактных договоренностей с Ираком. Первая такая договоренность связана с обязательством "Технопромэкспорта" изготовить в бывшем Советском Союзе некоторые виды механизмов и оборудования, предназначавшихся для проекта "Юсифийская станция", и доставить их в иорданский порт Акаба. Вторая договоренность предусматривает соглашение с "Технопроэкспортом" по организации доставки

этих механизмов и оборудования перевозчиком из порта Акаба на проектный объект в Ираке. Третья – связана с доставкой оборудования "Технопромэкспортом" в распоряжение проекта "Аль-Багдади". Четвертая и пятая договоренности соответственно предусматривали поставку проводников и запасных частей по различным проектам в Ираке.

199. В том что касается первой договоренности (изготовление некоторых видов механизмов и оборудования для Ирака и их доставка в порт Акаба, Иордания), то "Технопромэкспорт" утверждает, что оборудование и материалы были доставлены согласно условиям контракта и до настоящего времени удерживаются в Акабе дирекцией местного складского хозяйства. "Технопромэкспорт" утверждает, что с передачей оборудования перевозчику титул на него перешел к Ираку, что объединение не может вернуть себе контроль над этими товарами и не может перепродать их.

200. Во-первых, Группа отмечает, что утверждение "Технопромэкспорта" относительно передачи титула не подтверждается условиями продажи. Довод "Технопромэкспорта" сводится к тому, что данное оборудование и материалы были отгружены на условия "каф". Это, однако, всего лишь означает, что когда "товар переходит через поручни судна" (т.е. в момент фактического перехода товара на борт для транспортировки в порт прибытия) риск, а не титул переходит к покупателю 70/. Группа тем не менее считает, что, поскольку товары были доставлены в порт назначения и поскольку риск, а значит и контроль, перешли к другой стороне, было бы неразумно налагать на Заявителя обязательство принимать меры по возвращению себе контроля над товарами для целей возможной перепродажи их.

201. Во-вторых, из представленных "Технопромэкспортом" документов в поддержку этой части своей претензии (коносаменты, счета и ведомости отгруженных материалов и оборудования) следует, что отгрузка началась в 1989 году и продолжалась до конца июля 1990 года; после 6 августа 1990 года отгрузки не производились. Из документов видно, что каждый рейс из порта Измаил в бывшем Советском Союзе в порт Акаба занимал от семи до девяти суток и что "Технопромэкспорт" направлял в Ирак счета через три или около того месяца после даты выдачи соответствующего коносамента. "Исполнение" определяется в базовом контракте между "Технопромэкспортом" и Ираком как изготовление механизмов и оборудования и их последующая поставка в течение определенного периода времени на условиях "каф порт Акаба"; таким образом, исполнение может считаться завершенным только на дату, когда товары были отгружены в соответствии с контрактом. Доказательства такого исполнения содержатся в коносаментах по каждой партии, в которых указываются даты отгрузки и соответствующие коммерческие условия.

202. Применяя норму относительно задолженности и обязательств Ирака, возникших до 2 августа 1990 года (см. пункт 90 выше), Группа делает вывод о том, что претензия "Технопромэкспорта" на компенсацию поставок механизмов и оборудования, имевших место до 2 мая 1990 года, как это видно из коносаментов, не подпадает под юрисдикцию

Комиссии. Отгрузки, имевшие место после 2 мая 1990 года и до 6 августа 1990 года, как это видно из коносаментов, компенсируются в той мере, насколько их факт может быть доказан Заявителем.

203. Что касается второй договоренности (согласия "Технопромэкспорта" организовать транспортировку механизмов и оборудования перевозчиком из порта Акаба до проектного объекта в Ираке), то "Технопромэкспорт" утверждает, что на 2 августа 1990 года - дату, когда отправка груза из Акабы на проектный объект стала невозможной, - в соответствии с этой договоренностью было отправлено более 40 партий груза.

204. В базовом контракте не содержится сколько-нибудь подробного описания требуемого от Заявителя исполнения в этом отношении; в частности не ясно, исполнил ли Заявитель свои обязанности, просто заручившись услугами перевозчика или приняв меры к тому, чтобы поставки действительно имели место. Однако, поскольку эта транспортная операция специально предусмотрена в контракте, Группа делает вывод о том, что полезность этой конкретной договоренности для Ирака заключалась не просто в обеспечении услуг транспортной фирмы, а, скорее, в фактической реализации транспортной операции, требуемой по контракту. Заявитель, хотя Группа и просила его об этом, не представил копий документов, выданных ему перевозчиком. Доказательством исполнения, обеспеченного Заявителем, являются счета, направлявшиеся Заявителем Ираку после каждой отгрузки, показывающие, что данные отгрузки были действительно осуществлены. Группа отмечает, однако, что "Технопромэкспорт" не представил счета в поддержку шести из таких отгрузок; поэтому компенсация по соответствующим суммам быть присуждена не может. Что же касается остальных счетов, то, применяя правило "возникших до", Группа делает вывод, что истребуемая компенсация на основе счетов, датированных периодом до 2 мая 1990 года, представляет собой задолженность и обязательства Ирака, возникшие до 2 августа 1990 года, и быть присуждена не может.

205. Что касается третьей, четвертой и пятой договоренностей, то из базовых контрактов ясно, что "исполнение" в соответствии с этими контрактами предусматривало не только изготовление оборудования, проводников и запасных частей, о которых идет речь, но также и последующую поставку этих товаров на указанные проектные объекты. Соответствующим критерием для определения момента завершения исполнения в целях определения дня, когда возникло обязательство Ирака в отношении платежа, является дата поставки в соответствии с условиями контракта, о чем можно судить по соответствующим коносаментам. В случае этих контрактов истребуемая компенсация на основе счетов, помеченных периодом до 2 мая 1990 года, касается задолженности и обязательств Ирака, возникших до 2 августа 1990 года, и поэтому быть присуждена не может.

4. Причитающиеся платежи за произведенные, но не поставленные товары

206. "Технопромэкспорт" истребует компенсацию за оборудование и материалы, которые были изготовлены в бывшем Советском Союзе, но на 2 августа 1990 года в Ирак поставлены не были. Испрашиваемая сумма представляет собой стоимость произведенного оборудования и текущие расходы по складскому хранению этого оборудования в бывшем Советском Союзе.

207. По условиям базового контракта его исполнением считается изготовление оборудования и материалов и их поставка на условии "каф порт Акаба". Поскольку это оборудование и материалы не были поставлены на 2 августа 1990 года, исполнение контракта на эту дату завершено не было. Поэтому оговорка "возникших до" не является препятствием для компенсации любой доли этой части Претензии.

208. Документы, представленные Заявителем в поддержку этой доли Претензии в ответ на процедурное постановление Группы, включают "доверительные депозитные свидетельства", признанные иракскими должностными лицами после 2 августа 1990 года. В этих документах перечислено произведенное оборудование и содержится условие, согласно которому "Технопромэкспорт" будет хранить это оборудование на своих складах в бывшем Советском Союзе. В своем ответе на Претензию "Технопромэкспорта" Ирак объясняет, что эти доверительные депозитные свидетельства были признаны Ираком вместо перевозочных документов, с тем чтобы "Технопромэкспорт" мог получить с Ирака причитающуюся плату за это оборудование и материалы. Хотя "Технопромэкспорту" в действительности не было заплачено, Группа делает вывод о том, что указанные доверительные депозитные свидетельства должным образом подтверждают тот факт, что "Технопромэкспорт" понес расходы по изготовлению.

209. Расходы на хранение этого оборудования были понесены, если не с прямого согласия, то, по крайней мере, с ведома Ирака, после того, как вторжение Ирака и оккупация им Кувейта шли полным ходом и было введено эмбарго. Фактически в доверительных депозитных свидетельствах констатируется, что "в результате введенного эмбарго не представляется возможным направить изготовленное оборудование на "Юсифийскую теплоэлектростанцию". В данном случае, если бы торговое эмбарго не было введено, предполагаемые потери (затраты на складское хранение) не были бы понесены. Эти потери не являются следствием выезда работников "Технопромэкспорта" из Ирака или любого из перечисленных в пункте 21 решения 7 действий или событий.

210. Единственным доводом, предлагаемым Заявителем в целях увязывания этих затрат с вторжением Ирака и оккупацией им Кувейта, является предпринятая им попытка уменьшения размеров ущерба, а именно утверждение о том, что эти расходы в разумных пределах были понесены для предупреждения порчи оборудования. Однако Заявитель признает, что решение о хранении этого оборудования и механизмов вместо попытки перепродать его третьим сторонам было принято им в надежде продолжать договорные отношения после отмены эмбарго 71/. В связи с этим Группа делает вывод о том, что

данный шаг был не столько мерой к уменьшению ущерба, сколько просчитанным деловым решением, принятым в контексте продолжающихся контрактных переговоров с Ираком. В любом случае любые потери были понесены в результате эмбарго. По любой из перечисленных причин такие потери не могут быть компенсированы Комиссией.

5. Прочие связанные с контрактами претензии

211. "ККЛ", "Хендэ" и "Технопромэкспорт" истребуют компенсацию различного вида потерь, связанных с их контрактными отношениями с Ираком.

212. "ККЛ" утверждает, что Ирак продолжал пользоваться материальными активами, оставленными компанией на одном из проектных объектов (проект "Аштар-89") и, следовательно, истребует компенсацию в виде "платы за прокат" этих активов Ираком. Вместе с тем "ККЛ" истребует также компенсацию стоимости этих активов на том основании, что они были потеряны для "ККЛ" в момент отъезда ее работников. Определив, что Заявителю будут компенсированы потери этих активов в момент отъезда его работников из Ирака (см. пункты 119-123 выше), Группа делает вывод о том, что удовлетворение требования Заявителя относительно последующей "платы за прокат" составит двойную компенсацию.

213. "Хендэ" истребует компенсацию потерь, связанных со снижением отдачи от труда работников по контрактам с Ираком 72/. Указанные потери объясняются тем фактом, что "Хендэ" продолжала платить своим работникам в Ираке после того, как основная производственная работа прекратилась, и до тех пор, пока эти работники не были репатриированы в свои страны происхождения. Группа определяет, что подобные затраты на выплату жалования и заработной платы, особенно в случае иностранных рабочих и с учетом того, что в соответствующих условиях эти работники не могли выполнять никакой производственной работы, представляют собой потери по контрактам, прямо связанные с вторжением Ирака и оккупацией им Кувейта. Как таковые эти расходы подлежат компенсации в объеме, доказанном Заявителем.

214. "Хендэ" истребует также компенсацию "расходов в связи с окончанием работы по найму", понесенных в связи с работами по контрактам с Ираком. В ответ на поставленные Группой вопросы "Хендэ" разъяснила, что это выражение означает не связанные с выплатой заработной платы расходы, такие, как обеспечение жильем, продовольствием, одеждой и транспортными услугами, понесенные за время пребывания ее персонала в Ираке до репатриации. Таким образом, эти затраты представляют собой продолжение потерь, вызванных непроизводительным использованием рабочей силы, и как таковые, по мнению Группы, эти не прямые затраты подлежат компенсации как прямые потери в результате вторжения Ирака и оккупации им Кувейта.

215. Что же касается окладов нанятых "Хендэ" корейских граждан, то Заявитель истребует компенсацию окладов, которые фирма продолжала выплачивать после репатриации своих работников в Корею. Заявитель, однако, не поясняет, почему после репатриации

его корейские работники не могли быть использованы на других работах. По этой причине Группа делает вывод о том, что затраты на выплату окладов после репатриации компенсации не подлежат.

216. "Технопромэкспорт" утверждает, что по условиям заключенного с Ираком контракта по проекту "Юсифийская станция" оно должно было заказать предназначавшиеся для этого проекта оборудование и механизмы у третьей стороны-производителя, самостоятельно заплатить за это оборудование и механизмы, а затем истребовать компенсацию у Ирака по платежным условиям базового контракта (которые включали предоставление государственных и предпринимательских кредитов) в размере стоимости закупленного оборудования с выплатой "Технопромэкспорту" комиссионных в размере 2,5% от покупной цены.

217. В данном случае "исполнение" "Технопромэкспортом" определяется в базовом контракте как заказ и оплата требующихся товаров. В своих ответах на поставленные Группой вопросы "Технопромэкспорт" представил документы, которые свидетельствуют о том, что им было заказано и оплачено оборудование и механизмы на сумму 4 200 000 немецких марок. Эта сумма фактически была выплачена "Технопромэкспортом" 21 августа 1990 года; как таковая эта претензия на компенсацию указанной суммы надлежащим образом входит в юрисдикцию Комиссии. Вместе с тем "Технопромэкспорт" не представил доказательств выплаты других ныне истребуемых сумм; в связи с этим указанные суммы компенсации не подлежат.

218. Наконец, "Технопромэкспорт" истребует компенсацию расходов, связанных с эксплуатацией конторских помещений своего филиала в Багдаде (т.е. расходы по аренде и прочие связанные с конторой затраты) после отъезда его работников. Группа делает вывод, что эти затраты были понесены не в связи с вторжением Ирака и оккупацией им Кувейта, а скорее в силу независимо принятого Заявителем делового решения сохранить контору для извлечения из факта ее существования будущей экономической выгоды. Как таковые эти затраты компенсации не подлежат.

6. Расходы, связанные с контрактами

219. "ККЛ" и "Хендэ" истребуют компенсации банковских комиссионных и страховых сборов, выплаченных в связи с получением займов, необходимых для продолжения их работ по контракту в Ираке.

220. В случае "ККЛ" эти суммы включают контргарантийные платежи и страховые взносы, уплаченные в связи с получением займов в иностранной валюте для использования на проектах "Каркх" и "Дивания", а также проценты по займам для проектов "Каркх". Анализ документов, представленных в поддержку этих претензий, подтверждает, что эти займы продолжали оставаться в силе на 2 августа 1990 года, но что необходимость в этих займах возникла только из-за задержки Ираком платежей по контрактам "Каркх" и "Дивания". Поскольку Группа сделала вывод о том, что непроизводство Ираком платежей

представляет собой задолженность Ирака, возникшую до 2 августа 1990 года, расходы, понесенные "ККЛ" в связи с займами, ставшими необходимыми из-за непроизводства Ираком платежей, не могут считаться прямыми потерями, являющимися результатом вторжения Ирака и оккупации им Кувейта. Как таковые эти суммы не могут быть компенсированы Комиссией.

221. В случае "Хендэ" расходы представляют собой банковские сборы за предоставление контрактных гарантий по девяти из ее проектов 73/. Из представленных Заявителем документов видно, что работы им были завершены задолго до 2 августа 1990 года. Заявитель не представил объяснения относительно того, каким образом тот факт, что эти контрактные гарантии все еще оставались задолженными на 2 августа 1990 года, мог иметь прямое отношение к вторжению Ирака и оккупации им Кувейта. С учетом данных о сроках завершения работ по этим проектам и непредставлением Заявителем доказательств о связи между этими расходами и вторжением Ирака и оккупацией им Кувейта эти расходы компенсации Комиссией не подлежат.

7. Упущенная выгода

222. Решение 9 предусматривает, что в тех случаях, когда "дальнейшее исполнение контракта [с Ираком] стало невозможным для другой стороны в результате вторжения Ирака в Кувейт и оккупации им Кувейта, Ирак несет ответственность за любые прямые потери, понесенные в результате этого другой стороной, включая упущенную выгоду" 74/. Поэтому Группа считает, что в тех случаях, когда контракт с Ираком действовал на 2 августа 1990 года и исполнение данного контракта стало невозможным как прямой результат вторжения Ирака вторжения в Кувейт и оккупации им Кувейта, заявитель имеет право на прибыль, которую он при разумном течении дел получил бы по контракту, если бы он смог исполнить его полностью. См. пункты 115-118 выше.

223. При определении того, какую разумную прибыль заявители могли бы получить по контрактам, действовавшим в Ираке в конце 80-х годов, Группа учитывает трудности Ирака с производством своевременных платежей с начала 80-х годов и в последующие годы и большие негативные последствия этого для прибыльности проектов, осуществлявшихся в Ираке. Особое экономическое положение Ирака с начала 80-х годов и в последующие годы, которое было подробно охарактеризовано в настоящем докладе, делает динамику прибыли, полученной компаниями в Ираке в прошлые годы (т.е. в 70-х годах и в начале 80-х годов), ненадежным показателем будущей динамики прибыли (т.е. прибыли, которая была бы получена в 90-х годах, если бы заявители имели возможность исполнить контракт полностью). Поэтому при оценке претензий в отношении упущенной выгоды от деятельности в Ираке Группа будет требовать конкретных и полных подтверждений текущей и ожидавшейся в будущем прибыльности; при отсутствии таких подтверждений компенсация по претензиям об упущенной выгоды по контрактам с Ираком предоставляться не будет.

8. Прочие финансовые претензии

224. Часть претензий "ККЛ" озаглавлена "Другие прочие претензии", и здесь истребуются суммы, выплаченные "ККЛ" иракским властям в качестве гарантии возмещения издержек по апелляциям, и залоговые суммы, выплаченные иракским коммунальным предприятиям за предоставление коммунальных услуг.

225. Платежи в обеспечение возмещения издержек по апелляции касаются двух случаев. В одном из них "ККЛ" была подана апелляция на решение иракских таможенных органов о наложении штрафа. Согласно "ККЛ", для обжалования штрафа в Ираке оштрафованная сторона должна сначала выплатить его полную сумму. "ККЛ" утверждает, что после уплаты всей суммы штрафа решение о его наложении было обжаловано и в результате обжалования начисленный штраф был уменьшен. Разница между суммой, выплаченной "ККЛ" для того, чтобы подать жалобу, и суммой, фактически взысканной впоследствии, как утверждает "ККЛ", так и не была получена. "ККЛ" истребует компенсации этой суммы. В другом случае "ККЛ" также была уплачена залоговая сумма в обеспечение покрытия расходов по апелляции, однако на дату прекращения "ККЛ" своей деятельности в Ираке апелляция не была рассмотрена. "ККЛ" истребует компенсацию полной суммы уплаченного штрафа. Однако Группа считает, что заявитель не обосновал отнесения таких штрафов к прямым потерям в результате вторжения Ирака в Кувейт и оккупации им Кувейта.

226. Некоторые из других "прочих претензий", как признает "ККЛ", касаются сумм, возвращенных Ираком в иракских динарах "ККЛ" и перечисленных на банковские счета "ККЛ" в Ираке; это конкретно касается депозитов, внесенных "ККЛ" в Главное таможенное управление, Предприятие почтовой, телеграфной и телефонной связи, а также Государственное электроэнергетическое предприятие. Выводы Группы в отношении таких банковских счетов и находившихся на них средств рассматриваются в пунктах 136-140 выше.

227. Остальные выплаты, компенсация которых истребуется в настоящее время "ККЛ", не ясны по своему характеру, и их связь с работой "ККЛ" в Ираке не поясняется 75/. Группа считает, что "ККЛ" не пояснила, как должна была, характер таких, как она утверждает, произведенных выплат или связь между потерей этих сумм и вторжением Ирака в Кувейт и оккупацией им Кувейта. Кроме того, "ККЛ" не подтвердила документами собственно факт уплаты этих сумм.

С. Прочие претензии в Ираке

1. Расходы на репатриацию работников

228. В соответствии с решением 7 Группа решает, что расходы, связанные с репатриацией работников из Ирака с 2 августа 1990 года по 2 марта 1991 года, в принципе подлежат компенсации в тех пределах, в каких такие расходы подтверждаются заявителем. Подлежащие компенсации расходы включают в себя расходы на перевозку из Ирака и "временные и чрезвычайные расходы", связанные с репатриацией, включая такие статьи, как проживание и питание во время поездки 76/. См. пункты 133-134 выше.

229. "Хендэ" и "Технопромэкспорт" истребуют компенсации расходов на эвакуацию работников из Ирака. Эти расходы подлежат компенсации в пределах подтвержденной суммы. Однако "Технопромэкспорт", представив списки эвакуированных работников, не представил каких-либо доказательств того, что он реально понес эти расходы. Поэтому Группа не может рекомендовать присуждения компенсации этих расходов 77/.

2. Расходы, связанные со смертью работников

230. "Хендэ" истребует компенсацию расходов, связанных со смертью двух работников, участвовавших в строительстве бомбоубежища на объекте в Ираке в ходе соответствующего периода. Группа считает, что строительство бомбоубежища было прямым результатом военных действий, связанных со вторжением Ирака в Кувейт и оккупацией им Кувейта. Поэтому вопрос о сумме подлежащей присуждению компенсации поставлен перед Группой обоснованно.

Д. Претензии, связанные с активами в Кувейте на 2 августа 1990 года

231. "Галф кейбл" истребует компенсацию в отношении имущества, потерянного или поврежденного в Кувейте в период иракского вторжения и оккупации. Как указывалось выше, применив пункты 12 и 13 решения 9, Группа пришла к выводу, что в тех пределах, в каких заявитель может подтвердить, что он свернул свою деятельность в Кувейте в соответствующий период и впоследствии потерял принадлежавшее ему имущество, находившееся в Кувейте на 2 августа 1990 года, заявитель установит необходимую причинно-следственную связь между потерей такого имущества и иракским вторжением в Кувейт и оккупацией Кувейта. Вопросы, касающиеся надлежащего метода оценки, который должен применяться в отношении потерянного или поврежденного имущества, а также доказательственного уровня, необходимого для установления факта потерь, рассматриваются ниже.

Е. Претензии, связанные с контрактами в Кувейте

1. Поставленные, но неоплаченные товары

232. "Галф кейбл" истребует компенсацию сумм задолженности за товары, поставленные кувейтским и некувейтским контрагентам до 2 августа 1990 года, за которые так и не было получено оплаты. Группа считает, что заявители должны представить конкретные доказательства того, что неплатеж должника стал прямым результатом вторжения Ирака в Кувейт и оккупации им Кувейта, а не, например, результатом сознательного хозяйственного решения выделять имеющиеся средства не на одни цели, а на другие. "Галф кейбл" не было подтверждено, что неоплата поставленных товаров стала прямым результатом иракского вторжения в Кувейт и оккупации им Кувейта. Поэтому компенсация в отношении таких заявленных потерь присуждена быть не может 78/.

2. Прочие связанные с контрактами претензии

233. "Хендэ" истребует компенсацию разнообразных связанных с контрактами потерь и расходов, связанных с прекращением контрактов компании в Кувейте. Во-первых, это контрактная договоренность с кувейтским заказчиком, в соответствии с которой против определенной суммы, удерживавшейся из ежемесячных выплат, причитавшихся "Хендэ", в собственность "Хендэ" должны были перейти некоторые конкретные оговоренные материалы и оборудование. "Хендэ" утверждает, что в результате вторжения Ирака в Кувейт и оккупации им Кувейта этот пункт соглашения не был исполнен – компания не получила оборудования и материалов, хотя в период реализации проекта соответствующие суммы удерживались из причитавшихся ей платежей. Группа считает, что эти потери по существу являются нарушением кувейтским заказчиком своего обязательства, продолжающегося характера, а не прямым результатом вторжения Ирака в Кувейт и оккупации им Кувейта.

234. Второй пункт этой рубрики – авансовая арендная плата, внесенная "Хендэ" за земельные участки и лагеря для размещения в Кувейте своих временных работников вблизи строительных объектов. Группа отмечает, что авансовая оплата таких расходов представляет собой обычную практику, и находит, что неполучение заявителем объекта аренды в обмен на выплаченные суммы арендной платы за соответствующий период представляет собой прямой результат вторжения Ирака в Кувейт и оккупации им Кувейта. Как таковые эти расходы подлежат компенсации в пределах суммы, подтвержденной заявителем.

235. Третий пункт в этой рубрике – расходы на восстановление лагерей в целях возобновления работ на объектах. Хотя такие расходы понесены после освобождения Кувейта, они представляют собой типичное последствие ущерба, причиненного ландшафту

Кувейта в ходе и непосредственно после иракского вторжения и оккупации. Поэтому Группа считает, что эти расходы представляют собой прямой результат указанных вторжения и оккупации и как таковые подлежат компенсации в пределах суммы, подтвержденной заявителем.

236. Четвертый и последний пункт этой рубрики – расходы на вторичную подготовку некоторых исполнительных обмерных чертежей одного из строительных объектов. "Хендэ" заявляет, что она подготовила и вручила заказчику по состоянию на 2 августа 1990 года большую часть чертежей в соответствии с требованиями контракта, но они были уничтожены во время иракского вторжения и оккупации Кувейта. "Хендэ" истребует компенсацию за расходы, понесенные ею после 2 марта 1991 года в связи с восстановлением уничтоженных чертежей. "Хендэ" утверждает, что кувейтский заказчик потребовал от нее восстановления чертежей, несмотря на то что они были ему вручены до 2 августа 1990 года, на том основании, что по контракту требовалось предоставление заказчику полного комплекта чертежей. Однако доказательства, представленные "Хендэ" в подтверждение этой претензии о возмещении потерь (соответствующий контракт), не подкрепляют фактов и юридических выводов, приведенных в претензии. Такие вопросы, как риск потерь в случае вручения большей части чертежей, остаются без ответа. Таким образом, Группа приходит к заключению, что "Хендэ" не доказала, что эти потери являются прямым следствием иракского вторжения и оккупации Кувейта. Поэтому эта часть истребуемых потерь не подлежит компенсации.

237. "Хендэ" также истребует компенсацию потерь рабочего времени своих работников в Кувейте в период после иракского вторжения и оккупации вплоть до того времени, когда эти работники были вывезены в свои страны происхождения. Как и в случае аналогичных потерь, заявленных по Ираку, эти потери состоят из окладов и заработной платы работников в период вынужденного простоя. В случае окладов и заработной платы, выплаченных до репатриации, Группа считает, что такие расходы, в частности в случае иностранных рабочих и с учетом невозможности выполнения работ этими работниками, являются связанными с контрактами потерями, непосредственно связанными со вторжением Ирака в Кувейт и оккупации им Кувейта.

238. Как и в случае аналогичных потерь, заявленных по Ираку, из подтверждающих документов ясно следует, что после репатриации работников "Хендэ" в Корею компания продолжала выплачивать оклады некоторым из них. Заявитель не поясняет, почему его корейские работники не занимались производительной деятельностью после репатриации или как это обстоятельство может быть отнесено на счет иракского вторжения в Кувейт и оккупации Кувейта. Поэтому расходы на оклады, выплаченные после репатриации некоторых работников в Корею, не подлежат компенсации.

239. "Галф кейбл" истребует компенсацию расходов, именуемых этой компанией "расходами на возобновление работ", понесенных после ухода Ирака из Кувейта. Представленные подтверждающие документы не показывают, как эти конкретные расходы, понесенные "Галф кейбл" и в отношении которых эта компания спрашивает

компенсацию, отличаются от обычных расходов в связи с продолжающейся коммерческой деятельностью. Тем самым заявитель не продемонстрировал, что эти расходы были прямым результатом вторжения Ирака в Кувейт и оккупации им Кувейта; претензия о компенсации этих расходов отклоняется.

3. Расходы, связанные с контрактами

240. "Хендэ" испрашивает компенсацию финансовых расходов, понесенных за период сохранения своих контрактных гарантий и договоров страхования в Кувейте 79/. Имеются достаточные свидетельства того, что связанные с ними проекты в Кувейте осуществлялись на 2 августа 1990 года и что поэтому такие расходы представляют собой прямой результат иракского вторжения в Кувейт и оккупации им Кувейта. Как таковые они подлежат компенсации в пределах сумм, подтвержденных заявителем.

Ф. Претензии, касающиеся приносящего доход имущества в Кувейте

241. Как указано выше, в решениях 9 и 15 предусматриваются и описываются три разных ситуации, касающиеся потери приносящего доход имущества (см. пункт 152 выше). Претензии, рассматривавшиеся Группой, касаются только второй ситуации: претензии "Галф кейл", связанные с разрушением предприятия, которое было или могло быть восстановлено.

242. В связи с такой ситуацией в решении 15 указано, что "компенсация может предоставляться в отношении потерь, понесенных с момента прекращения деятельности предприятия до момента возобновления или возможного возобновления его деятельности" 80/. Группа толкует это в том смысле, что компенсация в отношении потерянного предприятия в таком случае может быть предоставлена за период с момента прекращения деятельности до того разумного времени, когда данное предприятие могло возобновить производство в тех же масштабах, что и до вторжения. Это важно, если иметь в виду, что, особенно в случае крупных производств, возобновление деятельности скорее всего произошло неодновременно, а происходило постепенно по мере ремонта или замены машин. Поэтому ограничение периода возможной выплаты компенсации моментом первого начала производства не позволило бы определить надлежащую компенсацию для таких заявителей.

243. Кроме того, Группа учитывает то обстоятельство, что могли иметь место такие задержки в возобновлении производства, для отнесения которых на счет иракского вторжения в Кувейт и оккупации Кувейта нет оснований. Например, если для ввода в эксплуатацию конкретной единицы оборудования заявителю потребовалось необычно большое время из-за его собственной просрочки или просрочки подрядчика, такая просрочка может считаться нарушившей причинно-следственную связь. Наконец, Группа отмечает, что в разных отраслях для возобновления производства требуется разное время: так, фирмы по оказанию профессиональных услуг, потребности которых в инфраструктуре и оборудовании невелики, например бухгалтерские фирмы, обычно могут возобновить свою деятельность

гораздо быстрее, чем крупные обрабатывающие производства. Группа руководствовалась этими принципами, рассматривая сумму потерь, заявленную в представленных ей в настоящее время претензиях 81/.

244. "Галф кейбл" истребует компенсацию упущенной выгоды в размере 16 142 000 кувейтских динаров за период со 2 августа 1990 года по 31 декабря 1996 года. Заявитель рассчитал свою упущенную выгоду как разницу между прогнозирувавшейся прибылью за этот период и прибылью, фактически полученной за этот период. Прогнозирувавшаяся прибыль рассчитывалась на основе средней прибыли, полученной за шесть лет, непосредственно предшествовавших иракскому вторжению и оккупации.

245. "Галф кейбл" были представлены Группе документы, достаточные для того, чтобы удостовериться нарушение его деятельности в ходе и в результате иракского вторжения в Кувейт и оккупации Кувейта. После ухода иракских войск и персонала с объектов "Галф кейбл" и из Государства Кувейт руководство "Галф кейбл" поставило цель восстановления своего производства по выпуску силового кабеля, но решило отказаться от планов производства геленаполненного кабеля. Выпуск на заводе по производству силового кабеля был начат в марте 1992 года. Как производство по выпуску силового кабеля, так и производство по выпуску геленаполненного кабеля для целей анализа истребуемых потерь в свете соответствующих решений Совета управляющих представляют собой предприятия, которые были или могли быть восстановлены.

246. В случае завода по выпуску силового кабеля "Галф кейбл" утверждает, что производство было возобновлено – под чем оно понимает возобновление производства на "прежнем уровне деятельности и прибыли и с учетом всех других факторов" – 1 января 1997 года. Поэтому компания истребует упущенную выгоду за весь период с 2 августа 1990 года по 31 декабря 1996 года.

247. Группа не согласна с данным "Галф кейбл" определением того, чем для настоящих целей является "возобновление производства". Как указывалось выше, Группа толкует это положение решения 9 в том смысле, что компенсация упущенной выгоды может быть присуждена за период прекращения деятельности до разумного времени возможного возобновления производства на уровне, существовавшем до вторжения. Группа считает, что, хотя "Галф кейбл" могла не достичь уровня прибыли, существовавшего до вторжения, до декабря 1996 года, завод по производству силового кабеля мог возобновить производство на достигнутом до вторжения уровне в марте 1992 года, когда завод был введен в эксплуатацию. Поэтому применительно к заводу "Галф кейбл" по выпуску силового кабеля Группа рассмотрит компенсацию упущенной выгоды за период со 2 августа 1990 года по 31 марта 1992 года.

248. "Хендэ" истребует компенсацию прибыли, не полученной, как утверждает компания, на объекте "КУРЕС-3" за соответствующий период. Она основывает свою оценку упущенной выгоды на прибыли, как она считает, аналогичных объектов на Ближнем Востоке. Однако заявитель не представил Группе информации о фактической

прибыли, полученной на данном объекте, до выезда его работников из Ирака. В отличие от положения в Ираке, динамика прибыли в Кувейте до 1990 года, вероятно, служит реальным показателем будущей динамики прибыли в Кувейте (после 2 августа 1990 года). Однако, не имея такой информации, Группа заключает, что заявитель не представил достаточной информации, на основе которой могла бы быть присуждена компенсация истребуемой упущенной выгоды.

Г. Прочие претензии по Кувейту

249. "Хендэ" истребует компенсации расходов на эвакуацию своих работников из Кувейта и их репатриацию в свои страны происхождения. По указанным выше причинам (см. пункт 153 выше), такие расходы рассматриваются Группой как расходы, ставшие прямым результатом вторжения Ирака в Кувейт и оккупации им Кувейта и как таковые подходящие для компенсации со стороны Комиссии в пределах, подтвержденных "Хендэ".

Н. Претензии по Саудовской Аравии

250. По состоянию на 2 августа 1990 года "Хендэ" активно велись работы на нескольких крупных строительных объектах в Саудовской Аравии. "Хендэ" утверждает, что компания понесла разного рода потери, связанные с этой деятельностью в Саудовской Аравии, в результате вторжения Ирака в Кувейт и оккупации им Кувейта.

1. Претензии в отношении материального имущества

251. "Хендэ" истребует компенсацию ущерба материальному имуществу, находившемуся в Саудовской Аравии. Истребуется возмещение ущерба двух видов: понесенного в результате пожаров на соседних нефтепромыслах в Кувейте и в результате неиспользования имущества в соответствующий период. По поводу первого вида ущерба "Хендэ" утверждает, что здания и транспортные средства компании необходимо было очистить от гари, а затем перекрасить. Группа считает, что в отношении таких издержек заявитель подтвердил, что данный ущерб является прямым результатом вторжения Ирака в Кувейт и оккупации им Кувейта, поскольку нефтяные пожары начались в ходе этих событий при близости Саудовской Аравии к району пожара. Что касается ущерба от неиспользования имущества, то документы, подтверждающие понесенные расходы, показывают не более чем обычные расходы на эксплуатацию транспортных средств (например, на смену масла и смазку). Заявитель не подтвердил связь между этими обычными расходами и вторжением Ирака в Кувейт и оккупацией им Кувейта.

2. Претензии, связанные с контрактами

252. "Хендэ" истребует компенсацию окладов и заработной платы, выплаченной компанией своим работникам в Саудовской Аравии, поскольку те не могли в полном объеме выполнять свои производственные обязанности в ходе соответствующего периода в результате вторжения Ирака в Кувейт и оккупации им Кувейта ("потери производительного труда работников"). Потери, в отношении которых истребуется компенсация, идентичны потерям, истребованным "Хендэ" в случае работников, находившихся в Ираке и Кувейте.

253. В случае потерь производительного труда в Саудовской Аравии вопрос о "прямой связи" носит иной характер в случае Ирака и Кувейта. Документы, представленные "Хендэ", действительно подтверждают некоторые задержки в Саудовской Аравии. Однако объекты "Хендэ" были расположены на всей территории Саудовской Аравии, и Группа считает, что степень воздействия событий в Саудовской Аравии не могла быть одинаковой во всех местах и во все моменты времени в ходе рассматриваемого периода. Чем больше удаленность от фактического места вторжения и оккупации, тем большие доказательства требуются от заявителя, испрашивающего возмещения потерь, которые позволили бы Группе убедиться в том, что потери производительного труда работников действительно были вызваны вторжением Ирака в Кувейт и оккупацией им Кувейта. Более того, имеющиеся данные также указывают на то, что большинство из таких задержек имели место до 16 января 1991 года, когда силы коалиции союзников начали свое авиационное наступление. Ввиду вышеуказанного соображения Группа рекомендует выплатить компенсацию лишь в отношении тех задержек, которые, судя по представленным "Хендэ" документам, явились прямым результатом вторжения Ирака в Кувейт и оккупации им Кувейта. На той же основе рассматривались сопутствующие расходы на содержание работников в Саудовской Аравии (питание, жилье и одежда, истребованные как "дополнительные расходы на эксплуатацию объектов").

254. "Хендэ" также истребует компенсации за время простоя своего оборудования в Саудовской Аравии в ходе соответствующего периода. В этом случае "Хендэ", однако, не было подтверждено фактических потерь, тем более что срок службы данного оборудования был продлен примерно на тот же срок, который оно, как утверждает "Хендэ", простаивало, и тем самым это оборудование дало "Хендэ" дополнительный доход после возобновления его эксплуатации после 2 марта 1991 года.

255. Наконец, "Хендэ" истребует расходы, которые компания, как она утверждает понесла в результате приостановления работ на объектах в Саудовской Аравии ("дополнительные расходы в связи с временными работами" и "дополнительные выплаты консультантам"). Эти требования отклоняются Группой на том основании, что заявитель не доказал связи между ними и вторжением Ирака в Кувейт и оккупацией им Кувейта 82/.

3. Претензии в отношении расходов на эвакуацию

256. "Хендэ" истребует компенсацию расходов, которые, как заявляет компания, были понесены в связи с эвакуацией некоторых ее работников из Саудовской Аравии. В этом случае возникают существенные вопросы "степени прямой связи", на которые заявитель не представил удовлетворяющих Группу ответов. Материалы показывают, что большинство работников "Хендэ" в соответствующий период находилось в Саудовской Аравии. Они также показывают, что в тот же период "Хендэ" завезла в Саудовскую Аравию новых работников. "Хендэ" не пояснила мотивов такой выборочной эвакуации, что вызывает вопрос о том, стали ли выезд и замещение персонала результатом вторжения Ирака в Кувейт и оккупации им Кувейта или же имели место в рамках обычной кадровой практики. Из-за отсутствия данных на этот счет Группа заключает, что в этой части претензия не подлежит компенсации.

VI. ОЦЕНКА ПОДЛЕЖАЩИХ КОМПЕНСАЦИИ ПРЕТЕНЗИЙ

257. Определив те части, в которых претензии подлежат компенсации, Группа должна рекомендовать надлежащую сумму присуждаемой по каждой из них компенсации. Однако до этого она рассмотрит некоторые доказательственные соображения, касающиеся этой части своей задачи.

A. Доказательственные соображения

258. Ряд заявителей основывались на некоторых документах, подготовленных или подтвержденных иракскими должностными лицами в удостоверение суммы понесенных потерь; Группа должна оценить вес, определяемый для таких свидетельств. Она также должна указать роль экспертов-консультантов, привлеченных для оказания ей помощи в составлении соответствующих оценок.

1. Протоколы с Ираком

259. Как "ККЛ", так и "Технопромэкспорт" представили в подтверждение суммы понесенных потерь некоторые документы, подготовленные или подтвержденные иракскими должностными лицами. В случае "ККЛ" данные документы содержат списки оборудования, очевидно, подписанные иракскими должностными лицами в момент свертывания "ККЛ" своей деятельности в Ираке. В случае "Технопромэкспорта" доказательства более существенны и состоят из фактических протоколов между "Технопромэкспортом" и иракскими контрагентами, согласованных после 2 марта 1991 года, в которых Ирак, по-видимому, подтверждает суммы задолженности "Технопромэкспорту" за контрактные работы, потерь имущества и другие расходы, понесенные после прекращения его работы в Ираке.

260. Что касается документов, подготовленных "ККЛ", то в ответ на запросы Группы Ирак отрицает, что эти списки были подтверждены каким-либо ответственным иракским должностным лицом, а также отрицает, что эти списки могут представлять собой признание суммы. Группа согласна с последним заявлением. Эти документы представляют собой одностраничный и двухстраничный списки имущества с одной итоговой суммой в долларах США, которая, как утверждает заявитель, представляет собой стоимость перечисленного в списках имущества; заявитель признает, что эти списки были подготовлены сотрудником "ККЛ" в качестве заключительного акта до свертывания деятельности в Ираке. Тем не менее эти документы, возможно, отражают тогдашнюю оценку стоимости имущества, данную "ККЛ". Однако эти документы недостаточны для того, чтобы опираться на них в качестве серьезной документальной основы стоимости оборудования "ККЛ" в тот момент в Ираке. "ККЛ" не было представлено Группе дополнительной информации, касающейся документов, использованных сотрудником заявителя для получения указанных сумм. Во всех этих обстоятельствах, рассмотрев данные документы, Группа заключает, что на них нельзя опираться для определения суммы на предмет присуждения компенсации.

261. Что касается документов, представленных "Технопромэкспортом", то в ответ на запросы Группы Ирак подтверждает данные протоколы, заявляя, однако, что он никогда не предполагал считать их признанием суммы. Ирак также сообщает, что в связи с указанием суммы или ущерба им было поставлено прямое условие изучения Ираком всей документации, на основе которой была исчислена заявленная сумма или заявленные потери.

262. Кроме того, Группа считает, что эти протоколы имеют небольшую доказательственную ценность. Они были согласованы в тот момент, когда Ирак был крайне заинтересован в возобновлении работ на конкретных объектах, и представляли собой шаги для достижения этой цели. Сведения, содержащиеся в этих соглашениях, должны поэтому оцениваться на этом фоне – желания достичь урегулирования в целях возобновления работ. Рассматриваемые таким образом, эти протоколы самое большое, указывают на урегулирование, которого хотел бы достичь Ирак, получив возможность изучить соответствующую документацию, в случае возобновления проектов. Поэтому Группа считает, что в этих обстоятельствах такие документы не могут служить основой для выводов относительно суммы компенсации.

2. Использование Группой экспертов-консультантов

263. Статья 36 Регламента предусматривает, что "Группа уполномоченных может...
b) запрашивать дополнительную информацию из любого другого источника, включая, при необходимости, экспертные консультации". Поскольку в данных претензиях затрагиваются сложные вопросы, касающиеся определения суммы потерь, понесенных на крупных строительных объектах и производствах, на начальном этапе своей работы Группа решила запросить экспертные консультации согласно статье 36. Как указывалось, Группа получила

содействие со стороны фирмы, имеющей опыт на международном уровне – в частности, в регионе Заливе – в вопросах определения суммы ущерба и учета, связанных как с массовым уничтожением имущества, так и с внезапным прекращением деловой деятельности.

264. Под руководством и контролем Группы эксперты-консультанты изучили подтверждающие документы, представленные заявителями (включая ответы на процессуальные постановления), информацию, полученную от двух заявителей в ходе инспекций на месте, проведенных совместно с секретариатом, а также материалы, подготовленные секретариатом в отношении данных претензий. Рассмотрев всю эту информацию, эксперты-консультанты представили Группе консультации в отношении определения суммы претензий. Такие консультации в целом основывались, среди прочего, на заключениях экспертов-консультантов относительно того, подтверждает ли в общем конкретная документация, взятая отдельно или совместно с другими документами, соответствующую претензию в отношении денежных убытков; на применении общих принципов исчисления размеров ущерба, таких, как амортизация и улучшения (см. пункт 271 ниже); на сопоставлении уровня и характера подтверждающих документов, которые обычно могут представить заявители в подтверждение потерь, вызванных катастрофическими событиями, не являющимися несхожими по своим последствиям с ситуациями войны (например, пожары, ураганы и наводнения); а также на перекрестной проверке представленной документации для обеспечения полноты.

265. Группа внимательно изучила мнения и расчеты экспертов и в соответствии с общими принципами права воспользовалась своим усмотрением при оценке суммы компенсации, подлежащей присуждению. Такое использование Группой экспертов-консультантов соответствует прежней практике Комиссии 83/, а также установившейся практике других международных судов и комиссий по рассмотрению взаимных претензий 84/.

В. Оценка претензий

1. Контрактные и связанные с контрактами потери

266. В каждом случае Группа требует свидетельств, подтверждающих выполнение заявителями работ, предусмотренных в контрактах, а также свидетельств, подтверждающих стоимость таких работ. Обычно такие свидетельства включают в себя счета за произведенные работы и соответствующие свидетельства произведенных платежей или отгрузочные документы. Если такая документация не была представлена, Группа не рекомендовала присуждение компенсации в истребуемой сумме.

2. Упущенная выгода

267. Применительно к проектам в Ираке Группа рекомендовала предоставить компенсацию упущенной выгоды лишь в тех случаях, когда она приходила к выводу, что имелась реальная возможность получения прибыли. Заявители, осуществлявшие в Ираке строительные проекты, не смогли продемонстрировать разумной вероятности получения прибыли от дальнейшего осуществления своих проектов в Ираке. Документы, представленные этими заявителями, свидетельствуют лишь о том, что задолженность Ирака перед ними становилась все больше и что их продолжавшееся присутствие в Ираке объяснялось мотивами, отличными от реалистичного ожидания получения прибыли. Непредставление заявителями достаточной информации относительно метода исчисления упущенной выгоды также служит доводом против присуждения какой-либо компенсации. Единственное исключение составляет здесь контракт, заключенный "Технопромэкспортом" на поставку в Ирак проводников и запасных частей. В этом случае подтверждающие документы указывают на достаточную регулярность платежей, производившихся Ираком, из чего Группа заключает, что имелись разумные ожидания получения определенного уровня прибыли.

268. В случае "Галф кейбл" представленные документы явно свидетельствуют о том, что прибыльная деловая деятельность была прервана 2 августа 1990 года. Заявитель представил финансовые отчеты и балансы, составленные компанией за каждый год с ее создания, а также свои данные производственного учета.

3. Материальное имущество

269. При оценке материального имущества, потерянного в ходе соответствующего периода, для целей истребования компенсации заявители использовали разные методы. Более того, такие методы были разными даже в одних и тех же претензиях в зависимости от характера имущества, применительно к которому истребуется компенсация. Во всех случаях Группа требовала подтверждений наличия имущества до 2 августа 1990 года и владения им заявителя по состоянию на 2 августа 1990 года. Важный фактор в произведенных Группой расчетах компенсации потерь имущества - невыполнение заявителем таких требований. Так, большинство представленных списков имущества (обычно содержащих сотни позиций различных категорий, например машины и оборудование, техника, принадлежности и материалы) не соответствовали по указанным в них количествам требованиям о компенсации. Рекомендованные суммы были соответствующим образом скорректированы.

270. При фактической оценке различных видов имущества заявители использовали разные методы, включая балансовую стоимость, рыночную стоимость, восстановительную стоимость и амортизированную восстановительную стоимость (которая может быть определена как стоимость приобретения нового имущества за вычетом накопленной амортизации старого). В соответствии с решением 9 все эти методы приемлемы. В той мере, в какой эти

методы оценки подтверждались разумным образом независимыми источниками, к которым обращалась Группа, она приняла расчеты заявителей в представленном виде. В одном случае заявитель представил альтернативные методы оценки – балансовую стоимость и наименьшую рыночную стоимость – одного и того же имущества. В этом случае Группа определила стоимость оборудования по расчету рыночной цены, исходя из того, что тот лучше отражает возможность заявителя восстановить данное имущество.

271. При получении окончательной оценки стоимости имущества Группа также использовала два конкретных метода оценки: улучшение и амортизация. Улучшение имеет место в том случае, когда старое и бывшее в употреблении имущество замещается новым или улучшенным имуществом; в таких случаях может иметь место значительное увеличение стоимости. В тех случаях, когда заявители не использовали метод оценки, учитывающий улучшения, Группа производила соответствующую корректировку стоимости. В некоторых случаях это существенно повлияло на сумму присужденной компенсации.

272. Что касается амортизации, то Группа отмечает, что заявители считали ее по минимуму. Так, заявители утверждали, что они должны быть вправе использовать гораздо более длительные периоды амортизации, чем те, которые фактически показывались в их финансовой отчетности. Они утверждали, что "балансовая амортизация" обычно фиксируется в их книгах и отчетности на протяжении короткого периода времени, поскольку балансовая амортизация используется для учета и налоговых целей, в то время как более длительные периоды амортизации более точно отражают фактический срок службы их имущества.

273. Группе известно, что во многих случаях, что прежде всего касается строительного оборудования и техники, стоимость имущества для компании может фактически быть гораздо больше балансовой стоимости по данным ее отчетности. Поэтому в большинстве случаев Группа принимала представленные заявителями подтверждения амортизации. Однако в некоторых случаях Группа определяла, что использованная норма амортизации была неразумной для данного оборудования. Так, при рассмотрении претензии "ККЛ" Группа использовала более короткий срок службы имущества, фигурировавшего в списках как кондиционеры, мебель и принадлежности и пишущие машинки, а не более длительный указанный в претензии срок службы. Группа оценила претензию "Галф кейбл" в отношении вычислительной техники на той же основе.

4. Финансовые активы

274. "Галф кейбл" представлены претензии в отношении наличных денег, которые, как утверждает заявитель, хранились в сейфе компании и были похищены иракскими оккупационными войсками. Отчетность о кассовой наличности, представленная компанией, свидетельствует о том, что суммы такого рода обычно хранились в сейфе компании и что истребуемая сумма проходила в отчетности как кассовая наличность на дату иракского вторжения. Поэтому Группа считает, что рекомендация о компенсации истребуемой суммы является оправданной.

5. Расходы на эвакуацию

275. В ответ на постановление Группы "Хендэ" представила копии счетов за авиабилеты и выездные визы по большинству из своих работников, эвакуированных за счет "Хендэ". Применительно к этим расходам Группа рекомендует компенсацию. В случае некоторых тайландских рабочих "Хендэ" утверждает, что правительство Таиланда предполагает взыскать с компании издержки, понесенные правительством Таиланда в связи с эвакуацией из Кувейта работников "Хендэ" – тайландских граждан. Однако "Хендэ" не было продемонстрировано, что эти расходы были фактически понесены; поэтому компенсации применительно к ним выплачено быть не может.

С. Валютный курс и проценты

276. Хотя многие расходы, понесенные заявителями, были понесены в валютах помимо долларов Соединенных Штатов, присужденная Комиссией компенсация выплачивается в этой валюте 85/. Поэтому Группа должна определить соответствующий валютный курс применительно к потерям, выраженным в других валютах.

277. "ККЛ", "Хендэ" и "Технопромэкспорт" утверждали, что в их контрактах содержались согласованные валютные курсы и поэтому применительно ко всем их потерям должны использоваться эти согласованные валютные курсы. Обычно контрактный курс значительно превышал обычный коммерческий курс.

278. Группа согласна с тем, что валютный курс, указанный в контракте, является надлежащим валютным курсом для контрактных потерь, понесенных в валютах, отличных от долларов Соединенных Штатов, поскольку это было конкретно предусмотрено в соглашении сторон. Тем не менее те же соображения и выводы неприменимы в отношении потерь, которые не основываются на контракте. Как общее правило, такие позиции, как потерянное или поврежденное имущество, упущенная выгода и расходы на эвакуацию, не были предусмотрены сторонами при согласовании в своих контрактах валютного курса. Поэтому для неконтрактных потерь Группа считает, что надлежащим валютным курсом должен быть действовавший коммерческий курс согласно изданию Организации Объединенных Наций "Monthly Bulletin of Statistics" на дату, которая по решению Группы подходит для применения данного курса 86/.

279. Следующий вопрос – это надлежащая дата применения валютного курса для пересчета подлежащей компенсации потерь, понесенных в валютах помимо долларов Соединенных Штатов и не подлежащих пересчету с использованием контрактных валютных курсов. Судебные органы обычно используют для установления надлежащей даты одну из трех дат: дату ущерба; дату судебного решения; дату выплаты в порядке исполнения решения. Группа отмечает, что предыдущие группы уже решили этот вопрос в пользу первой из указанных дат 87/. Группа присоединяется к этим решениям и будет применять валютный курс на дату установленного факта ущерба.

280. Выбор такой даты соответствует решению 16 Совета управляющих, где предусмотрено, что "проценты будут присуждаться с даты возникновения потери до даты платежа по ставке, достаточной для того, чтобы компенсировать выигравшим дело заявителям утрату возможности использовать основную сумму, присужденную в качестве возмещения" 88/.

281. В соответствии с этим Группа, определяя по каждой из претензий дату возникновения подлежащих компенсации потерь, определяет не только надлежащий валютный курс, применимый в отношении потерь, заявленных в валютах помимо долларов Соединенных Штатов, но и дату начала начисления процентов в соответствии с решением 16.

282. Группа отмечает, что дата возникновения той или иной потери зависит от конкретного вида этой потери. В рассмотренных ею претензиях подлежащие компенсации потери значительно разнятся по характеру и месту. Поэтому Группа определяет даты рассматриваемых ею потерь с учетом этих двух факторов.

283. В случаях "ККЛ", "Хендэ" и "Технопромэкспорта" все потери в Ираке и Кувейте имели место после выезда работников заявителей из Ирака и Кувейта. Поэтому применительно к этим потерям Группа считает датой потери дату выезда из страны сотрудников каждой из соответствующих компаний в период со 2 августа 1990 года по 2 марта 1991 года. В случае "ККЛ" имеющиеся данные свидетельствуют о том, что этой датой является 31 января 1991 года. В случае "Хендэ" это 24 августа 1990 года применительно к потерям в Кувейте и 17 января 1991 года применительно к потерям в Ираке. В случае "Технопромэкспорта" этой датой установлено 1 января 1991 года.

284. Что касается соответствующего валютного курса, применимого в отношении потерь, понесенных в валютах помимо долларов Соединенных Штатов, на которые не распространяется действие валютных курсов, оговоренных в контрактах "ККЛ", "Хендэ" и "Технопромэкспорта" в Ираке и Кувейте, Группа отмечает, что за весь период оккупации Кувейта имели место значительные потрясения курса иракского динара и кувейтского динара, вызванные вторжением Ирака в Кувейт и оккупацией им Кувейта. Поэтому для цели определения присуждаемой компенсации этих потерь Группа использовала валютные курсы иракского динара и кувейтского динара, действовавшие непосредственно перед вторжением и оккупацией Кувейта 89/.

285. Подлежащие компенсации потери, понесенные "Галф кейбл", касаются только ее деятельности в Кувейте. Тем не менее установление соответствующей даты потери зависит от характера потери, по которой присуждается компенсация.

286. Потери финансовых активов и материального имущества "Галф кейбл" имели место после потери компанией контроля над этими активами - 2 августа 1990 года, даты вторжения Ирака в Кувейт и оккупации им Кувейта. Поэтому при установлении соответствующей суммы компенсации, присуждаемой по этим элементам потерь, будет использоваться валютный курс, действовавший на 2 августа 1990 года.

287. Претензии "Галф кейбл" в отношении упущенной выгоды касаются потерь, понесенных за длительный период времени, поэтому при установлении соответствующей даты потерь необходим другой метод. Группа решает, что период подлежащей компенсации упущенной выгоды "Галф кейбл" составляет период со 2 августа 1990 года по 31 марта 1992 года, т.е. ту дату, когда "Галф кейбл" могло быть возобновлено производство в объемах, достигнутых до вторжения. Поскольку упущенная выгода распределяется равномерно за весь этот период времени, Группа устанавливает в качестве даты потери дату истечения половины этого периода - 1 июня 1991 года. В качестве соответствующего валютного курса, который должен быть применен для пересчета этой потери, Группа использует среднюю ежемесячных коммерческих курсов, действовавших в этот период.

D. Расходы на подготовку претензий

288. В письме от 6 мая 1998 года Исполнительный секретарь Комиссии уведомил Группу, что Совет управляющих предполагает решить вопрос о расходах на подготовку претензий позднее. В соответствии с этим в данный момент Группа не принимает какого-либо решения в отношении претензий о возмещении таких расходов.

E. Количественный расчет претензий

289. На основе такого изучения и анализа претензий Группа принимает следующие решения в отношении количественного расчета претензий, которые резюмируются по общим категориям потерь в приводимой ниже таблице. Суммы даны в долларах Соединенных Штатов.

<u>Сумма первоначально испрашивавшейся компенсации*</u>				
Заявитель	"ККЛ"	"Галф кейбл"	"Хендэ"	"Технопромэкспорт"
Сумма (долл. США)	472 833 095,00	126 618 792,62	1 127 547 852,89	326 352 455,17
<u>Количественный расчет элементов потерь</u>				
	"ККЛ"	"Галф кейбл"	"Хендэ"	"Технопромэкспорт"
Контракт (Ирак)	4 433 413,00	..	3 745 532,67	59 791 235,76
Контракт (Кувейт)	..	0,00	1 410 883,67	..
Контракт (Саудовская Аравия)	5 195 499,50	..
Упущенная выгода (Ирак)	0,00	..	0,00	219 555,70
Упущенная выгода (Кувейт)	..	18 257 864,38	0,00	..
Материальное имущество (Ирак)	11 583 862,91	..	7 696 175,00	21 950 258,84
Материальное имущество (Кувейт)	..	36 856 317,54	15 094 866,00	0,00
Материальное имущество (Саудовская Аравия)	161 808,00	..
Финансовые активы (Ирак)	0,00
Финансовые активы (Кувейт)	..	27 528,65	0,00	..
Расходы на эвакуацию (Ирак)	0,00	..	640 022,00	0,00
Расходы на эвакуацию (Кувейт)	431 688,00	..
Расходы на эвакуацию (Саудовская Аравия)	0,00	..
Расходы на подготовку претензий	Будет определено позднее	Будет определено позднее	Будет определено позднее	Будет определено позднее
Проценты	Будет определено позднее	Будет определено позднее	Будет определено позднее	Будет определено позднее
Итого на заявителя	16 017 275,91	55 141 710,57	34 376 474,84	81 961 050,30
Итого				187 496 511,62

* О разбивке по элементам потерь в претензиях, поданных каждым соответствующим заявителем, см. пункты 5-26 выше.

VII. РЕКОМЕНДАЦИИ

290. На основе вышеизложенного Группа рекомендует выплатить следующие суммы компенсации прямых потерь, понесенных заявителями в результате незаконного вторжения Ирака в Кувейт и оккупации им Кувейта:

- а. "Континетал констракшн лимитед": 16 017 275,91 долл. США;
- б. "Галф кейбл энд электрикал компани КСК": 55 141 710,57 долл. США;
- в. "Хендэ констракшн энд инжиниринг компани, лтд.": 34 376 474,84 долл. США; а также
- д. В/О "Технопромэкспорт": 81 961 050,30 долл. США.

Женева, 9 мая 1998 года

(Подпись) г-н Бернارد Одит
Председатель

(Подпись) г-н Хосе-Мария Абаскаль
Уполномоченный

(Подпись) г-н Дэвид Д. Кэрон
Уполномоченный

Примечания

1/ S/AC.26/1992/10.

2/ После представления Группе первоначально переданных ей претензий она приняла ответственность в отношении группы претензий E2, которая определяется как включающая, помимо этих претензий, все претензии, поданные по категории E, кроме претензий, поданных кувейтскими корпорациями, нефтяными компаниями, инженерно-строительными компаниями и импортно-экспортными компаниями.

3/ В каждом случае заявители испрашивали компенсацию в долларах Соединенных Штатов, хотя во многих случаях конкретные потери, заявленные в претензии, были понесены в других валютах. Как указывается в пунктах 276-287 ниже, рекомендуя выплаты по претензиям, Группа использует не валютные курсы, применяемые заявителями, а курс, считающийся надлежащим ввиду характера потери и даты ее понесения. Однако для целей следующих ниже резюме потери указываются в сумме, приведенной заявителями.

4/ Заявители интересовались, могут ли им быть предоставлены ответы Ирака. Ввиду роли по проведению расследований, взятой на себя Группой, именно ей надлежит решать, необходимы ли дальнейшие пояснения со стороны заявителя. Регламент не предоставляет заявителям права получать подаваемые материалы. В этой связи Группа пришла к выводу, что никаких дополнительных уточнений не требуется.

5/ "Доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение пункта 19 резолюции 687 (1991) Совета Безопасности" (S/22559), пункты 20 и 25. Цитированные разделы были включены в раздел II доклада Генерального секретаря, и Совету управляющих было поручено принимать во внимание этот доклад при осуществлении резолюции 687 (1991) Совета Безопасности. См. также пункт 5 резолюции 692 (1991) Совета Безопасности.

В своем ответе на процессуальные постановления Группы Ирак приводит общие возражения на процесс, который был предложен Генеральным секретарем и утвержден Советом Безопасности и которому следует Комиссия. Группа не рассматривает такие возражения в настоящем докладе. Вместе с тем Группа считает, что необходим крайне взвешенный подход, обеспечивающий защиту законных интересов как Ирака, так и заявителей.

6/ "Компенсация коммерческих потерь, возникших в результате незаконного вторжения Ирака и оккупации им Кувейта, в тех случаях, когда торговое эмбарго и связанные с ним меры также явились одной из причин таких потерь" (S/AC.26/1992/15), пункт 5 (ниже именуется "решение 15").

7/ "Компенсационная комиссия Организации Объединенных Наций. Формы для претензий корпораций и других образований (Форма E): Указания для заявителей претензии", пункт 6. Это требование также повторено в пункте 1 статьи 35 Регламента.

8/ Там же.

9/ В своем решении 46 Совет управляющих недавно вновь подчеркнул необходимость документального подтверждения, удостоверяющего претензии в отношении потерь. Ссылаясь на требование о том, что претензии категории Е должны подтверждаться документальными и иными надлежащими свидетельствами, достаточными для того, чтобы продемонстрировать обстоятельства и сумму истребуемой потери, Совет управляющих решил, что "никакой ущерб не компенсируется Комиссией лишь на основании пояснительной записки, представленной заявителем". "Решение по пояснительным запискам заявителей претензий категорий D, E и F, принятое Советом управляющих Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций на его 75-м заседании 2 февраля 1998 года в Женеве" [S/AC.26/Dec.46 (1998)].

10/ Резолюция 661 (1990) Совета Безопасности.

11/ Пункт 1 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров, принятой и открытой для подписания 23 мая 1969 года и вступившей в силу 27 января 1980 (United Nations, Treaty Series, vol. 1155, p. 331). Полный текст статьи 31 гласит следующее:

"Статья 31. Общее правило толкования

1. Договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора.
2. Для целей толкования договора контекст охватывает, кроме текста, включая преамбулу и приложения:
 - а) любое соглашение, относящееся к договору, которое было достигнуто между всеми участниками в связи с заключением договора;
 - б) любой документ, составленный одним или несколькими участниками в связи с заключением договора и принятый другими участниками в качестве документа, относящегося к договору.
3. Наряду с контекстом учитываются:
 - а) любое последующее соглашение между участниками относительно толкования договора при применении его положений;
 - б) последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования;
 - в) любые соответствующие нормы международного права, применяемые в отношениях между участниками.
4. Специальное значение придается термину в том случае, если установлено, что участники имели такое намерение.

12/ В деле Prosecutor v. Dusko Tadic Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, в толковании своего статута пользуется Венской конвенцией. В указанном решении Трибунал записал следующее: "Хотя Устав Международного трибунала представляет собой правовой факт

sui generis, а не договор, при толковании его положений и намерения его составителей в отношении применимости юриспруденции других судов представляются релевантными нормы толкования договоров Венской конвенции о праве международных договоров". Prosecutor v. Dusko Tadic a/k/a "Dule" case No. IT-94-1-T (Trial Chamber Decision of 10 August 1995), para. 18.

13/ См. резолюции 674 (1990) и 686 (1991) Совета Безопасности.

14/ Как указывалось в пункте 54 выше, Группа руководствовалась Венской конвенцией, даже если эта Конвенция не может быть прямо применена в данном случае.

Группа заключает, что ей следует с особой осторожностью подходить к статье 33 Венской конвенции, которая касается толкования международных договоров, аутентичных на двух или более языках. Пункт 4 статьи 33 Венской конвенции предусматривает, что в случае различий между "аутентичными" текстами "принимается то значение, которое, с учетом объекта и цели договора, лучше всего согласовывает эти тексты". Группа отмечает, что, хотя фраза "аутентичный текст" не фигурирует в Правилах Совета Безопасности, арабский, английский, испанский, китайский, русский и французский языки являются "как официальными, так и рабочими языками Совета Безопасности" (правило 41 Временных правил процедуры Совета Безопасности).

Оставляя в стороне вопрос о том, следует ли рассматривать официальные тексты как эквивалентные или аутентичные тексты, Группа считает, что принципы толкования, используемые ею по таким важнейшим прецедентным вопросам, как вопросы, связанные с рассмотренными претензиями, должны отражать реальности редакционного процесса. Короче говоря, аналогия между международными договорами и резолюциями Организации Объединенных Наций "должна проводиться со значительной осторожностью с учетом того, что в праве международных договоров статус "аутентичного текста" вытекает из соглашения сторон, а не обусловлен [как в случае резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций] одной лишь процедурой" (Shabtai Rosenne, On Multi-Lingual Interpretation, 6 Is. L. Rev. 360, 361 [1971]). Группа также отмечает, что до заключения Венской конвенции Международный Суд, готовивший консультативное заключение относительно процедур голосования в Юго-Западной Африке, столкнувшись с необходимостью дать толкование резолюции Генеральной Ассамблеи, предпочел французский текст, сочтя, что тот, по-видимому, "более точно выражает намерение Генеральной Ассамблеи" (Voting Procedure on Questions relating to Reports and Petitions concerning the Territory of South-West Africa, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1955, p. 67 et seq. at p. 72). Таким образом, Группа находит, что пункт 4 статьи 33 Венской конвенции не обязательно дает надлежащую норму толкования с учетом различий в обстоятельствах между выработкой международного договора и составлением проекта, обсуждением и принятием резолюции 687 (1991) Совета Безопасности. В этой связи Группа отмечает то обстоятельство, что английский язык был рабочим языком, использовавшимся при составлении и обсуждении резолюции 687 (1991), и в силу этого текст на английском языке должен быть отправной точкой для изучения смысла и применения данной резолюции. Группа обращается к текстам на других официальных языках, чтобы подтвердить или, при необходимости, устранить расплывчатость смысла, вытекающего из английского текста.

15/ В арабском тексте используется фраза "дуналь массасс", которая наиболее точно переводится на английский как "не касаясь" или "не затрагивая". Ее смысл заключается в установлении изъятия или отдельной категории для такого рода долгов и обязательств. В китайском тексте используется фраза "цзай бу инсян чже чжун чжайу хэ юу дэ цинкуан ся", означающая "при условии отсутствия отрицательного воздействия". Во французском

тексте используется фраза "sans préjudice", которая имеет тот же смысл, что и фраза "without prejudice" по-английски. В русском тексте используется выражение "без ущерба", которое близко выражению "without affecting" по-английски и также позволяет выводить отдельную категорию. В испанском тексте используется фраза "sin perjuicio", что соответствует "independently of" по-английски; и в этом случае смысл заключается в установлении отдельной категории для этих прошлых долгов и обязательств.

Эквиваленты на английском языке и переводы оригинальных текстов на арабском, испанском, китайском, русском и французском языках были предоставлены Группе секретариатом и как таковые не являются официальными переводами ООН.

16/ В арабском тексте используется выражение "валати сьяджри", что можно перевести как "которые должны", и обозначает, как и английский текст, долженствование. В китайском тексте используется фраза "цзян тунго чжэнчжан баньфа цзецю", которую можно перевести как "которые будут урегулированы по обычным каналам", что также указывает на долженствование. Аналогичным образом французская фраза "qui seront réglées" означает, как и арабский текст, что эти прежние долги и обязательства ("ses dettes et obligations antérieures") должны быть урегулированы не Комиссией, а в ином органе. (Во французских юридических текстах для обозначения долженствования наряду с настоящим временем изъявительного наклонения часто используется будущее время: "À la vérité, le présent de l'indicatif n'est pas le seul substitut de l'impératif. Le futur l'est aussi, assez fréquemment", Gérard Cornu, Linguistique juridique (Paris, Montchrestien, 1990), p. 271.) В русском тексте используется фраза "которые будут урегулированы с помощью обычных механизмов", которая может быть передана на английском языке как "which will be regulated through usual mechanisms", вновь означающая, что для урегулирования прошлых долгов и обязательств Ирака имеются только такие другие механизмы. Наконец, в испанском тексте также используется будущее время: "que se considerarán por los conductos normales", что в юридических текстах также обозначает долженствование.

17/ World Bank Debt Reporting System Manual 3 [1989].

18/ Слово "обязательство" также используется для обозначения связи между вовлеченными сторонами ("vinculum juris").

19/ Эти два слова действительно описываются как синонимы. См. G. Cornu, Vocabulaire juridique, 1ème ed. V° Dette (Paris, Press Universitaire de France, 1987).

20/ См. Ernst Wolff, The Problem of Pre-War Contracts in Peace Treaties, (London, Stevens & Son Ltd., 1946), pp. 61-133.

21/ Della Thompson, ed., The Concise Oxford Dictionary, 9th ed., Oxford, Clarendon Press, 1995).

22/ Henry Campbell Black, Black's Law Dictionary: Definitions of the Terms and Phrases of American and English Jurisprudence, Ancient and Modern, 5th ed. (St Paul, West Publishing, 1979).

23/ В арабском тексте используется фраза "альнашия кабль этнайн абб агостос 1990", что можно перевести на английский как "which were established prior to 2 August 1990". В китайском тексте используется выражение "и цян", обозначающее предыдущее существование. Во французском тексте говорится о "dettes et obligations antérieures au 2 août 1990", а в испанском тексте используется аналогичная формулировка: "deudas y obligaciones anteriores al 2 agosto de 1990". Слова "antérieures" во французском тексте и "anteriores" в испанском тексте четко обозначают нечто существовавшее до указанного срока - в данном случае до 2 августа 1990 года. Русская фраза "возникших до" может быть переведена на английский как "that happened before" или "that existed before", что также явно обозначает нечто, относящееся к прошлому.

24/ В некоторых случаях обязательство произвести платеж возникает до завершения или даже наступления срока исполнения - например в соответствии с соглашением сторон на этот счет.

25/ "Предложения и выводы в отношении компенсации коммерческих потерь: виды убытков и определение их размера" (S/AC.26/1992/9) (ниже именуемые "решение 9").

26/ В своем письме Совету Безопасности от 16 августа 1991 года правительство Ирака подтвердило "внешний долг и финансовые обязательства" в размере 42 097 млн. долл. США. "Письмо Постоянного представителя Ирака при Организации Объединенных Наций на имя Председателя Совета Безопасности Организации" (S/22957).

27/ Резолюция 705 (1991) Совета Безопасности.

28/ External Indebtedness of Developing Countries: Present Situation and Future Prospects (OECD, Paris, 1979), p. 6. "Сумма непогашенного долга является лишь выражением иностранных заемных ресурсов, которые еще не были возвращены", стр. 16.

29/ S. Majid Report, prepared for the United Nations Compensation Commission, p. 3 (on file with Commission), citing T. Al-Alewi, Guidelines for Execution of Projects of National Development Plans, pp. 24-25, Iraq Regulations for Execution and Follow-Up of Projects and Works of the National Development Plans (1975), art. 8.

30/ Majid, note 29 supra, at p. 3, citing Dr. S. Al Keshtini, Study of the General Conditions of Works of Civil Engineering, pp. 24-25.

31/ Majid, note 29 supra, at p. 8.

32/ См., например, Alnasrawi, Abbas., The Economy of Iraq: Oil, Wars, Destruction of Development and Prospects, 1950-2010 (Westport, Greenwood Press, 1994), p. 109:

"Ирак всегда был одной из немногих развивающихся стран, которым удавалось обходиться без привлечения иностранных займов. Единственным существенным исключением был ряд займов, предоставленных Советским Союзом и другими странами с централизованным плановым хозяйством, большинство из которых должны были погашаться поставками нефти.

По мере продолжения войны с Ираном правительство оказалось вынуждено привлекать займы для финансирования военных расходов. Были определены три источника займов. Во-первых, займы, предоставленные арабскими государствами Залива, главным образом Саудовской Аравией и Кувейтом, вскоре после начала войны. Правительство Ирака всегда утверждало, что такие средства, составившие 40 млрд. долл., предоставлялись в качестве помощи, а не займов, в его войне с Ираном. Еще 35 млрд. долл. причиталось западным правительствам и банкам. В-третьих, еще 11 млрд. долл. причиталось Советскому Союзу и другим восточноевропейским правительствам. Следует отметить, что иракские обязательства по обслуживанию долга составили по прогнозам 8 млрд. долл., 55% его нефтяных доходов в 1989 году".

См. также Lawrence Freedman и Efraim Karsh, The Gulf Conflict 1990-1991, Diplomacy and War in the New World Order (Princeton, Princeton University Press, 1993), p. 37 ("Становилось все более очевидно, что только что закончившаяся война нанесла Ираку огромный урон. Из процветающей страны, имевшей в 1980 году примерно 35 млрд. долл. валютных резервов, Ирак превратился в страну, находящуюся в отчаянном экономическом положении, с внешним долгом в 80 млрд. долл. и полуразрушенной экономической инфраструктурой"); а также The Economist Intelligence Unit (ниже - "EIU"), "Iraq Country Profile 1989-90" (1990), p. 33. ("Состояние платежного баланса Ирака перед войной с Ираном позволяло правительству избегать привлечения внешних заемных средств, как вопрос принципа, на протяжении многих лет. Однако с 1981 года в условиях растущих дефицитов по текущим операциям страна стала заимствовать огромные суммы за рубежом".) Кроме того, в ежеквартальном экономическом анализе состояния экономики Ирака информационно-аналитической службы журнала "Экономист" с 1979 года по 1990 год отслеживается рост иракского торгового дефицита за этот период.

33/ См. Alnasrawi, примечание 32 выше, p. 89. ("В контексте объявленных им инвестиционных программ правительство не могло финансировать свыше 16,8% и 1,8% ассигнований соответственно на 1982 и 1983 годы. Это не должно вызывать удивления ввиду обвала нефтяных доходов и бремени военных расходов для скудных финансовых ресурсов Ирака".)

34/ EIU, "Quarterly Economic Review of Iraq", 3d Quarter 1982, pp. 13-14 (1982).

35/ EIU, "Quarterly Economic Review of Iraq", 1st Quarter 1983, p. 17 (1983); EIU, "Quarterly Economic Reveiw of Iraq", 1984 No. 4, p. 11 ("выживание зависит от внешних кредитов") (1982).

36/ См., например, Robert S. Mason, Iraq, A Country Study, Area Handbook Series, Federal Research Division, Library of Congress, 1990, p. 126 ("в процессе постоянных переговоров о реоформлении долга со своими кредиторами Ирак отложил платежи путем реорганизации кредитов").

37/ Группа учитывает то обстоятельство, что сроки платежа, которые одно время предоставляются необычно длительными, станут, если они сохраняются за достаточный период времени, нормой, а не исключением, и что в ходе 80-х годов длительные сроки платежа действительно стали обычной коммерческой практикой в отношениях с Ираком.

Однако вследствие того, что Группе необходимо определить юрисдикцию Комиссии, основываясь, в частности, на исключении того, что Совет Безопасности определил в своей резолюции 687 (1991) как внешний долг Ирака, этот внешний долг и его воздействие на сроки оплаты не могут рассматриваться в качестве "нормы" для целей урегулирования претензий, поданных в Комиссию.

Кроме того, не существование необычных сроков платежа и условий в том или ином контракте как таковых позволяет считать долг "новым" или "старым" для целей резолюции 687 (1991). Смысл необычно длительных сроков платежа скорее заключается в том, что такой долг обычно считался бы "старым", если бы не эти сроки. В противном случае практически любая претензия о компенсации в отношении контрактов с Ираком, поданная Комиссии, должна была бы быть исключена из юрисдикции Комиссии, поскольку подавляющее большинство претензий в отношении задолженности по контрактам, поданных в Комиссию, - причем даже долгов, возникших накануне 2 августа 1990 года, - отражают коммерческие сроки платежа, необычные по своей продолжительности. Такой результат не соответствовал бы намерению ни Совета Безопасности, принявшего резолюцию 687 (1991), ни Совета управляющих, принявшего решения 7, 9 и 15.

38/ Международная торговая практика основывается на таких механизмах, как расчеты по аккредитивам или международный факторинг, которые призваны гарантировать исполнение контракта всеми контрагентами, когда поставщик сдает товары по получении уведомления банка об открытии аккредитива и получает против представления необходимых документов, удостоверяющих исполнение, платеж в виде денежных сумм или оборотных документов. Покупатель получает оплату от своего банка, который позднее получает ее сам в соответствии с кредитным соглашением между ним и покупателем, а не от продавца. В мелких или средних сделках, а также в случае устоявшихся отношений между контрагентами, используются другие механизмы, например участие международных факторинговых фирм в сочетании с короткими сроками оплаты. См., например, The ICC Model International Sales Contract, (Paris, ICC Publishing, December 1997), section B, General Conditions, art. 5.1. Поэтому как общее правило в международной торговле "текущая основа" необязательно означает немедленную оплату по получении счета; скорее имеется в виду разумный срок после выставления счета.

39/ Рассмотрение и анализ других претензий категории Е применительно к задолженности за поставленные товары и к потерям, возникшим из-за перерыва в поставках товаров 2 августа 1990 года или около этой даты, обнаруживает, что в то время иракские покупатели систематически требовали сроков оплаты, превышающих 90 дней, в то время как покупатели в других странах не требовали таких сроков.

40/ Как будет показано в части IV.В ниже, во многих случаях то же изъятие в любом случае привело бы к применению требования, предусмотренного в пункте 16 резолюции 687 (1991) Совета Безопасности, о том, чтобы заявленные потери были прямым результатом вторжения Ирака в Кувейт и оккупации им Кувейта.

41/ См., например, Alnasrawi, примечание 32 выше, p. 109 ("Со своей стороны правительство признало, что его внешний долг составил 42,1 млрд. долларов. Для обслуживания этого долга правительство предполагало выплатить своим кредиторам за пятилетний период 75,1 млрд. долларов".).

42/ Группа далее отмечает, что решение 9 подкрепляет этот вывод, предусматривая, что данный контракт может считаться устанавливающим "особый метод" расчета ущерба, однако ничего не говорит о том, может ли контракт считаться решающим вопросом о необходимости компенсации (решение 9, пункт 8).

43/ См. Guide to the Use of FIDIC Conditions of Contract for Works of Civil Engineering Construction", 4th ed. (Lausanne, Fédération Internationale des Ingénieurs-Conseils, 1989), p. 142.

44/ Ibid., p. 136.

45/ "Период выявления дефектов" - это обычно гарантийный период, в ходе которого заказчик имеет возможность подачи претензии к подрядчику в отношении дефектов, выявленных в ходе оговоренного первоначального периода эксплуатации.

46/ Для описания той же концепции юристы и суды часто используют другие термины, такие, как "отдаленность", "предвидимость" и "непосредственная близость". См. В. Cheng, General Principles of Law as applied by International Courts and Tribunals (London, Stevens & Sons, 1953) p. 243 ("Можно с полным основанием сказать, что в большинстве случаев, в которых для описания последствий противоправного деяния используются эпитеты 'прямой' и 'косвенный', они фактически используются как синонимы слов "непосредственно близкий" и "отдаленный."). См. также А.М. Honoré, "Causation and Remoteness of Damage", в А. Tunc (ed.), International Encyclopedia of Comparative Law, vol. XI: Torts (part 1) (1983), p. 7-2.

47/ Кроме того, этот же вопрос рассматривался работавшими ранее группами уполномоченных, и их определения, не имея прямого отношения к данному вопросу, также дают определенные ориентиры. См. "Доклад и рекомендации Группы уполномоченных в отношении индивидуальных претензий первой партии о возмещении ущерба в размере до 100 000 долл. США (претензии категории С) (S/AC.25/1994/3 и Corr.1) (ниже - "Первый доклад С"); "Доклад и рекомендации Группы уполномоченных по претензиям египетских рабочих (этап решения вопроса о компенсации)" (S/AC.26/1995/R.20/Rev.1) (ниже - "Доклад о претензиях египетских рабочих"); а также "Доклад и рекомендации Группы уполномоченных в отношении первой части первой партии претензий правительств и международных организаций (претензии категории "F") (S/AC.26/1997/6) (ниже - "Первая часть первого доклада F").

48/ "Критерии в отношении дополнительных категорий претензий" (S/AC.26/1991/7/Rev.1) (ниже - "решение 7").

49/ Решение 15, пункт 6. В решении 15 подчеркивается, что для того чтобы заявленные потери или ущерб подлежали компенсации, "причинно-следственная связь должна быть прямой" (пункт 3).

50/ С этим непосредственно связан вопрос о применении решений Совета управляющих, касающихся торгового эмбарго, в случае претензий о компенсации. Ввиду особой применимости этих решений, они более подробно рассматриваются в пунктах 164-169 ниже.

51/ В таких контрактных положениях обычно предусматривается ситуация досрочного завершения работ в обычных обстоятельствах; они не касаются чрезвычайных событий, не говоря уже о событиях, вызванных другой стороной, как в данном случае. Кроме того, пункт 21 решения 7 и пункт 13 решения 9 требуют, чтобы ситуация хаоса, вызванная вторжением Ирака в Кувейт и оккупации им Кувейта, была принята во внимание при определении размера ущерба, причиненного вызванным этим выездом работников. Поэтому требовать соблюдения заявителями официальных контрактных обязательств в отношении прекращения работы в Ираке в ходе соответствующего периода – значило бы игнорировать как первоначальные намерения контрагентов, так и намерения и цели резолюции 687 (1991) Совета Безопасности, а также конкретные положения решений 7 и 9.

52/ С практической точки зрения трудности, возникшие с вывозом оборудования из Ирака, лишь возросли бы с окончанием войны с учетом послевоенного нарушения сообщения в Ираке. С политической точки зрения подрядчики оказались бы в Ираке в совершенно новой ситуации.

53/ Стоит отметить, что в той мере, в какой это оборудование остается в Ираке и находится в распоряжении Ирака, Ирак мог бы использовать результаты работы "Технопромэкспорта" для уменьшения ущерба.

54/ Доклад о претензиях египетских рабочих, стр. 47. В этой ситуации Группа конкретно установила, что хотя заработная плата рабочих перечислялась в иракские банки, последние, согласно соответствующим соглашениям, были обязаны перечислить эквивалентные суммы в долларах Соединенных Штатов на конкретно указанные банковские счета в Египте.

55/ Там же, пункт 186.

56/ Пункт 10 решения 9 также охватывает ситуации косвенной вовлеченности иракской стороны – например в случае контрактов между подрядчиком и субподрядчиком, когда сам подрядчик заключил договор подряда с Ираком, но субподряд был заключен только между генеральным подрядчиком и субподрядчиком (т.е. между субподрядчиком и Ираком не имелось общего контракта). Выводы, полученные Группой в связи с решением 10, в равной степени касаются этих ситуаций даже если контракт исполнялся за пределами Кувейта.

57/ Так, документы, представленные "Галф кейбл" в ходе инспекции на месте, проведенной Комиссией, обнаруживают организованный и систематический характер разграбления имущества, совершавшегося иракскими войсками. После отступления иракских войск в помещениях "Галф кейбл" была обнаружена примечательная инвентарная книга, подготовленная иракским должностным лицом и содержащая детальную опись вывезенного оборудования и материалов с указанием даты и времени их вывоза с территории "Галф кейбл" грузовых автомобилей, использованных для перевозки, фамилий шоферов, а также наименований грузополучателей в Ираке.

58/ Решение 9, пункт 16.

59/ См. решение 9, пункт 11.

60/ В соответствии со статьей 31 Регламента Группа также рассмотрела вопрос о том, помогают ли нормы общего международного права пониманию смысла фразы "угроза военных действий". Вместе с тем Группа заключает, что юридическая концепция угрозы военных действий в международном праве не вполне сформировалась. Cf. Ramana Sadurska, "Threats of force", *American Journal of International Law*, vol. 82, No. 2 (April 1988), p. 239 (где отмечается, что "официальные правовые оценки угроз применения силы крайне редки на международной арене"), p. 266. Этому имеется несколько возможных объяснений. В некоторых случаях за угрозами военных действий следовали военные действия, поэтому вопросы ответственности или компенсации неизбежно сводятся к ущербу, причиненному военными действиями, а не к их угрозе. Другое объяснение - то, что угрозы, не выливающиеся в военные действия, относительно редки в международных отношениях, в то время как имеющиеся судебные механизмы компенсации потерь в результате таких угроз столь ограничены, что обычно объект угрозы, которая не материализовалась, не принимает ответных действий. См. комментарий к пункту 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций в The Charter of the United Nations: A Commentary, B. Simma, ed. (New York, Oxford University Press, 1994), p. 118.

61/ Решение этого вопроса Группой уполномоченных, рассматривавших претензии категории F, соответствует такому пониманию. Конкретно, эта Группа пришла к выводу, что расходы на эвакуацию правительствами персонала посольств из Саудовской Аравии и Израиля "в осуществление своих функций по защите" подлежат компенсации на основе одновременного прочтения подпункта а) пункта 21 - т.е. того вывода, что "«военные операции или угроза военных действий»" были направлены, помимо Кувейта и Ирака против Саудовской Аравии и Израиля" - и что такого рода потери "должны возмещаться на том же основании, что и расходы, понесенные правительствами при эвакуации граждан из Ирака или Кувейта". Первая часть первого доклада F (S/AC.26/1997/6), стр. 28.

62/ См. решение 9, пункт 6.

63/ Этот пункт прямо предусматривает, что потери, обусловленные одним только торговым эмбарго, не подлежат компенсации со стороны Комиссии.

64/ То обстоятельство, что не все сотрудники "Хендэ" выехали из Ирака в ходе соответствующего периода, не означает, что "Хендэ" не установила необходимой причинно-следственной связи между выездом сотрудников и потерей своего оборудования, машин и материалов. В момент вторжения Ирака в Кувейт и оккупации им Кувейта в Ираке находились свыше тысячи работников "Хендэ". 20 работников, оставшихся в Ираке в январе 1991 года, разумеется, не могли обеспечить охрану столь большого количества машин и оборудования, находившихся на объектах "Хендэ" в Ираке на 2 августа 1990 года, тем более в период такого хаоса, и в особенности тогда, когда эти сотрудники находились в головной конторе "Хендэ" в Багдаде, а не на объектах "Хендэ" в Ираке. Группа заключает, что в этих обстоятельствах для охраны оборудования, машин и материалов в Ираке оставалось недостаточное число работников "Хендэ".

65/ См. пункты 121-122 выше.

66/ Это делает полностью несостоятельным то следующее утверждение "Хендэ", что ее право на выплаты по соглашению о бартере нефти и другим кредитным соглашениям, заключенным с Ираком, оказалось нарушено в результате вторжения Ирака в Кувейт и

оккупации им Кувейта. Поскольку Комиссией было установлено, что такого права на выплату не существовало, такое утверждение является безосновательным. По той же причине аргументы о справедливости, представленные "ККЛ" и "Технопромэкспортом" на предмет компенсации иракских долгов, возникших до 2 августа 1990 года, отклоняются.

67/ См. пункт 101 выше. В любом случае ни один из заявителей не продемонстрировал, что он выполнил действия, требовавшиеся от него согласно этим условиям, - в особенности обязательство направить уведомление о тщетности договора, - и что они освобождались от выполнения этого требования. Группа отмечает, что в ответ на тот довод Ирака, что заявители должны были уведомить его до прекращения ими своих работ на объектах, Группа заявила, что она не желает предъявлять такое требование к заявителям; равным образом Группа не желает считать, что заявители не должны были соблюдать таких требований.

68/ Для этапа I датой последнего промежуточного свидетельства (№ 57) является декабрь 1987 года. Хотя "окончательный счет" за эти работы датирован 5 августа 1990 года, это, очевидно, общий счет, включающий в себя суммы, причитающиеся за работы, произведенные в 1985 году, и как таковой не удостоверяет времени исполнения. Для этапа IIA окончательный счет датирован 16 июня 1988 года; для этапа IIB окончательный счет датирован 10 июля 1988 года.

69/ Подтверждающие документы, представленные заявителем в отношении проекта "Дивания", не указывают четких дат завершения исполнения контракта заявителем; однако ответы заявителя на процессуальные постановления Группы указывают на то, что большинство этих работ было проведено до 1989 года. Другие материалы указывают на то, что оставшиеся работы были завершены по крайней мере до февраля 1990 года. Применительно к проектам "Сулаймания", "Насирия" и "Западный Берег", согласно материалам, заявитель завершил работы еще в 1982 году и самое позднее в 1984 году.

70/ "ИНКОТЕРМС-80".

71/ Заявитель не представил доказательств, помимо неподтвержденных утверждений, что данное оборудование - оборудование для выработки электроэнергии - было столь уникальным, что оно не могло быть реализовано на открытом рынке. Напротив, как понимает Группа, для такого рода оборудования и материалов имеется реально существующий международный рынок. Поэтому Группа не принимает того довода заявителя, что он не мог реализовать это оборудование третьим сторонам, поскольку оно было изготовлено специально для иракского проекта.

72/ В свое первоначальное претензионное заявление "Хендэ" также включила претензию в отношении потерь от простоя оборудования на своих иракских объектах. В своих ответах на процедурное постановление Группы от 3 июня 1977 года "Хендэ" решила снять эту часть претензий.

73/ Указанные заявителем как "Хайфа-5", "Раилн", "701", "Алмус", "ИТЛ-50", "Йоси-12", "Йоси-13", "Фалуса" и "ИС-400".

74/ Решение 9, пункт 8.

75/ Сюда относятся выплаты Иракским железным дорогам, "Намик рафик", "Сабах салех ясин", Департаменту почты и телеграфа, Главному налоговому управлению и Государственной организации почтовой, телефонной и телеграфной связи.

76/ Первый доклад С, стр. 77 ("Расходы в связи с выездом заявителя в течение юрисдикционного периода обусловлены, как считается, вторжением Ирака и оккупацией Кувейта. Однако связанные с переездом расходы, не являющиеся по своему характеру временными и чрезвычайными, могут не возмещаться. Нормальные текущие расходы, которые производятся при любых обстоятельствах, например обычные телефонные счета, расходы на стоматологическое лечение, кабельное телевидение, плата за обучение в школе и т.д., компенсации не подлежат). См. также Первый доклад D, пункт 128, и Первую часть первого доклада F, пункт 85.

77/ Выполняя свое обязательство избегать возможности двойной компенсации, Группа рассмотрела данные претензии на предмет возможного дублирования других претензий категории E и других категорий претензий. В результате было обнаружено, что правительство Российской Федерации подало претензию категории F, в которой оно требует компенсации в связи с эвакуацией российских рабочих из Ирака, включая примерно 640 работников "Техникопромэкспорта".

78/ Группа далее отмечает, что "плохие долги" в истребованных суммах не выходят за обычные пределы сомнительной задолженности компаний масштабов "Галф кейбл" в обычной деловой практике.

79/ "Хендэ" испрашивает компенсацию суммы процентов, причитающихся ей от кувейтских резидентов, которая, как утверждает компания, была накоплена за период просрочки платежа. Группа решила, что такая претензия аналогична претензии в отношении процентов по сумме, рекомендованной в качестве компенсации, и что в данный момент было бы нецелесообразно присуждать такую сумму; в соответствии с этим, как указано в решении 16 Совета управляющих, вопрос о сумме процентов, подлежащих присуждению, будет определен после уплаты основной суммы присужденной компенсации.

80/ Решение 15, пункт 7.

81/ См. также решение 15, пункт 7.

82/ Кроме того, по причинам, пояснявшимся в пунктах 45-48 выше, претензии по этим позициям не подтверждаются документами.

83/ См., например, Доклад о претензиях ТПН, пункты 9-10, и Первую часть доклада Группы F, пункт 7 и примечания к нему.

84/ Общий разбор см. Gillian M. White, The Use of Experts by International Tribunals (Syracuse University Press, 1965), p. 143; Starrett Housing Corp. v. Iran, Iran-U.S. Claims Tribunal Reports, vol. 16 (1987) p. 112 et seq., p. 199 ("Трибунал принимает в качестве своих собственных выводы эксперта по вопросам, относящимся к области компетенции последнего, когда он удовлетворен в том, что не было продемонстрировано достаточных оснований считать, что заключение эксперта противоречит фактам действующего права или здравому смыслу. С другой стороны, трибунал без колебаний выносит свое собственное суждение относительно того, что является разумным по поводу тех вопросов, которые не требуют специальных знаний, касающихся учета или методологии оценки").

85/ См. Первый доклад С, сноска 76 и текст к ней.

86/ Издание Организации Объединенных Наций "Monthly Bulletin of Statistics" является источником коммерческих валютных курсов для всех прошлых докладов и рекомендаций Комиссии и будет использоваться в качестве источника для таких курсов и в настоящем докладе.

87/ Первая часть первого доклада F, пункт 100. Обсуждение применимости данного метода в международной практике, см. первый доклад C, стр. 28-32.

88/ Решение 16 Совета управляющих, "Присуждение процентов" (S/AC.26/1992/16). В этом решении Совет управляющих уточнил, что "проценты будут выплачиваться после основной суммы возмещения", отложив решение о методах расчета и выплаты процентов.

89/ Первая часть первого доклада F, пункты 102 и 46.
